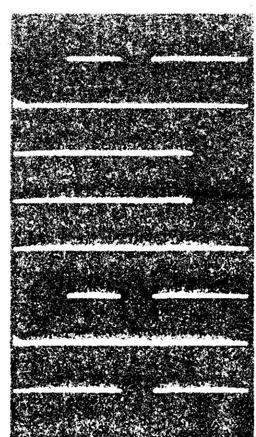

свабода

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

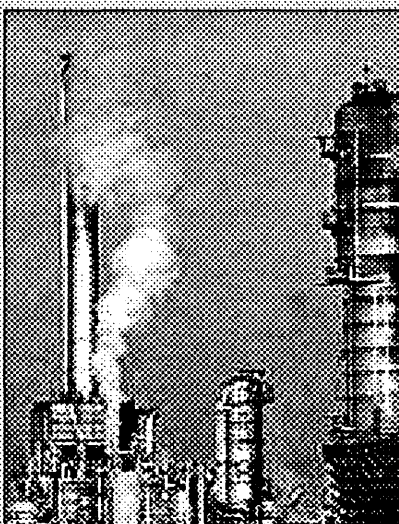
политика

www.svaboda.com
тел: 2100 253
факс: 2100 254

N 56 (283) Вторник, 25 июня 2002 года.
Цена свободная.
Подписной индекс 63478.

Что происходит на самом деле...

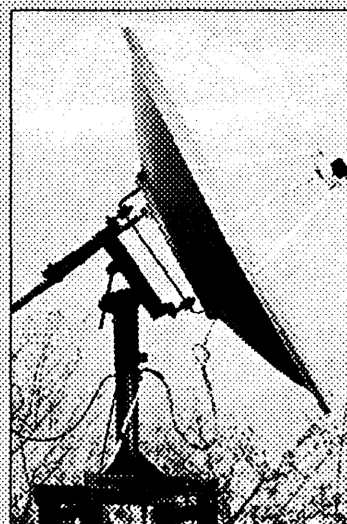
Битва за БМЗ

У любого из нынешних высокопоставленных чиновников существует свой перечень «милых сердцу» фирм. Эти фирмы не всегда с чистой репутацией. Но одно их отличает наверняка – желание получить «эксклюзивные права». Фирма «ЕЛ Петролеум» и Анатолий Тозик – есть ли что-то между ними?

Стр. 8–9

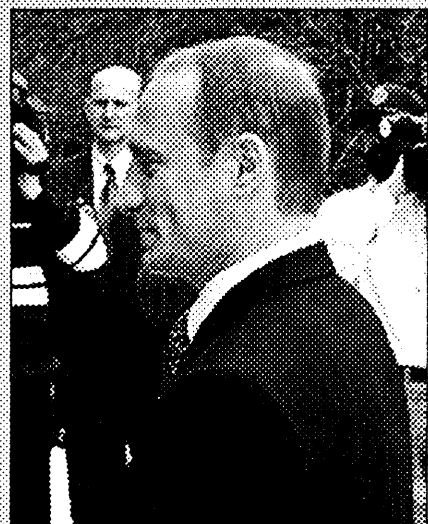
«Народное» телевидение

НГТРК и ее идейно-исполнительским клонам – СТВ, ОНТ и Первому музыкальному – явно не хватает фантазии. Пока что наши телевизионщики не могут состязаться с иностранными каналами. А может, и не надо? Для сельского зрителя сойдет и просто «экранная рябь».

Стр. 14

Любовь и ненависть

Путин свой выбор сделал. И Лукашенко либо подчинится воле российского президента, либо будет вынужден уйти. Поддержка на президентских выборах-2001, судя по всему, дорого обходится Александру Григорьевичу.

Стр. 5

«Испанский домик» для президента

Владимир ВОЛАНИН

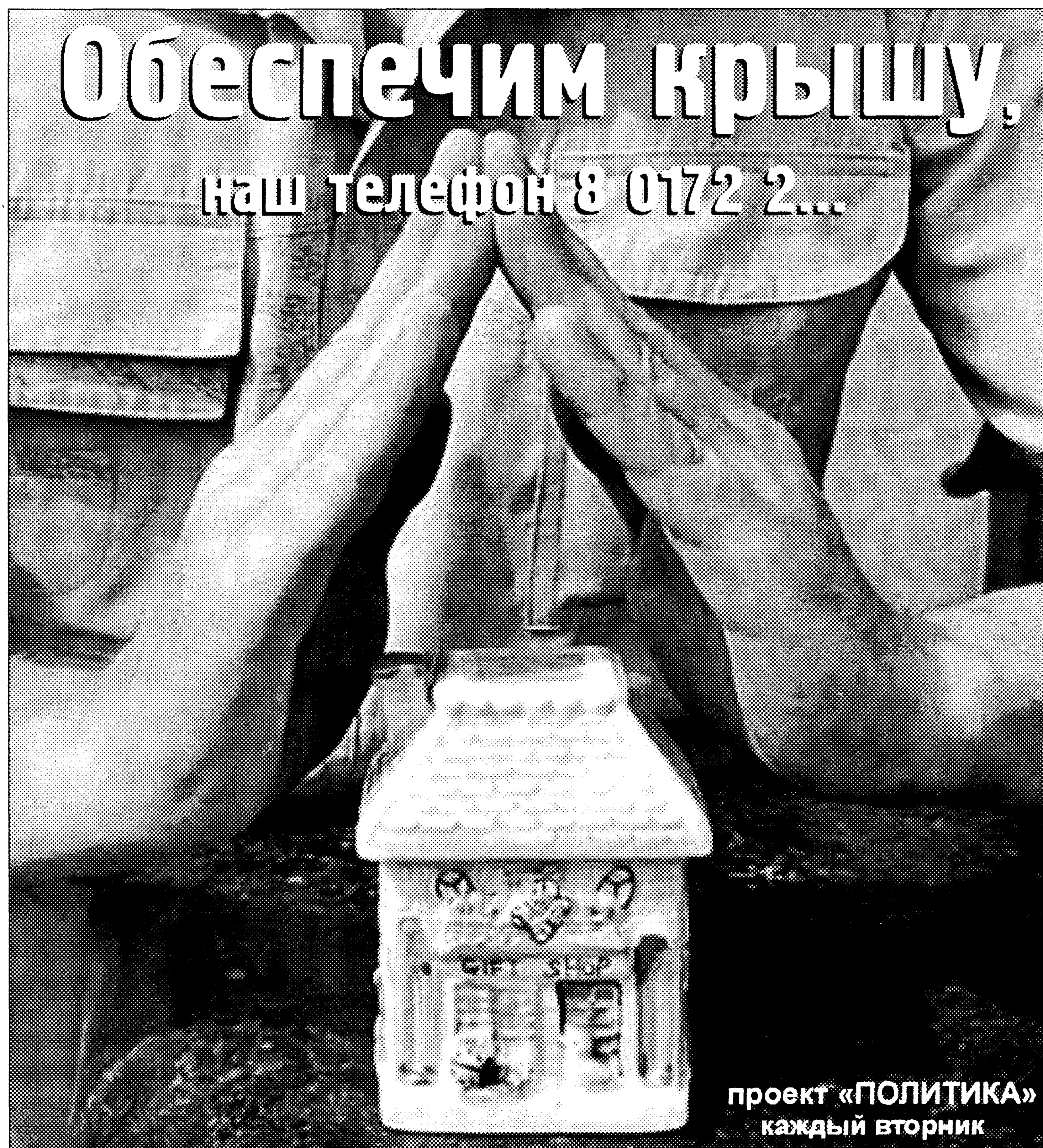
Последняя кулуарная новость вначале нас очень даже расстроила. Потом вызвала недоумение – «с чего бы это?». И, наконец, мы абсолютно перестали этой «новости» доверять. Чуть позже мы уже точно знали, что по минским кулуарам и околокулуарным салонам бродит некий злорадный слух.

Слух не очень-то и изощренный. Людей, более или менее сведущих в нынешних отношениях на самом верху, весьма заинтересовал поиск ответа на вопрос: зачем сразу несколько доверенных лиц нынешнего президента спешно и в частном порядке выезжали в Испанию и Португалию? Вопрос, следует признать, откровенно спекулятивный и конъюнктурный. И вряд ли предполагающий наличие сколько-нибудь достоверного ответа. Во-первых, некому отвечать. Таинственность и недосказанность – основа информационного стиля нынешней администрации. Во-вторых, даже если что-то подобное и случилось в жизни доверенных лиц президента Лукашенко, то разве он не имеет права на личную жизнь? Впрочем, придворные сплетники на теме мнимых «испано-португальских вояжей» эмиссаров Лукашенко не успокоились и «по секрету» сообщили всем желающим, что до этого «наши герои» посещали Остров свободы – Кубу. Вроде бы за «наличными деньгами», которые после использовались во время «испано-португальской» обзорной экскурсии, предпринятой с целью приобретения недвижимости. Невероятный слух, который наверняка родился в воспаленном воображении больших президентских завистников.

Острова

Мы не беремся судить о достоверности всего того, что постоянно доносится из ближайшего президентского окружения. Направлял ли Лукашенко своих эмиссаров в Испанию с целью приобретения недвижимости – его личное дело. Безотносительно к реальному финансовому состоянию президента Лукашенко позволим себе заметить, что именно Куба по каким-то причинам чаще всего упоминается в качестве своеобразной президентской сокровищницы, где якобы стабильно и надежно хранятся некоторые личные сбережения Александра Григорьевича.

Окончание на стр. 7

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Геннадий Новицкий, премьер-министр Беларуси, пытается быть самостоятельным. Или это только показалось? Так, в целях разработки новых подходов, связанных с формированием проекта бюджета на 2003 год, его распоряжением создана межведомственная рабочая группа. В комиссию вошли все белорусские специалисты по «новым бюджетным подходам» – Кобяков, Корбут, Сумар, Зайченко. Правда, на выходе «новый бюджетный продукт» вряд ли будет отличаться от «старого доброго» бюджета-2002.

Ахмад Кадыров, глава временной чеченской администрации, не исключает того, что над полковником Будановым будет совершен самосуд, если того выпустят на свободу. Бывший командир танкового полка Буданов был арестован по обвинению в убийстве 18-летней чеченки. Он утверждает, что в состоянии аффекта задушил девушку, когда узнал, что она была снайпером у боевиков. Буданова признали невменяемым.

Джордж Буш-младший, президент США, в минувший уик-энд вывел персонал Белого дома на спортивную пробежку. Таким образом Буш рассчитывал подать положительный пример своим соотечественникам, многие из которых находятся далеко не в самой лучшей спортивной форме. Интересно, что, в отличие от Лукашенко, предпочитающего дорогостоящие роллеры и хоккей, Буш избрал наиболее демократичный вид спорта – бег.

Подарки посольств

Посольство США в Беларуси в связи со 115-ой годовщиной со дня рождения Марка Шагала передаст в подарок витебскому музею художника каталог его работ на библейские темы. Каталог «Марк Шагал и Библия» был подготовлен сотрудниками витебского музея и знакомит с 70 работами Шагала из музейного собрания. Посольство же Франции в Беларуси активно содействовало организации выставки «Пейзажи Марка Шагала», которая откроется в Национальном художественном музее в Минске 10 июля. На ней будут представлены 70 работ гениального художника из коллекций его внучек. Никогда прежде эти живописные и графические работы, посвященные Витебску, Парижу, Греции, Иерусалиму, в Беларуси не экспонировались. Это третья выставка работ Марка Шагала, устраиваемая НХМ.

К. М.

Себестоимость лояльности

Максим СУХОМЛИНОВ

В Могилеве состоялся семинар руководящих работников республиканских и местных государственных органов. На первый взгляд, традиционное информационное мероприятие с участием президента.

Основной темой семинара на этот раз почему-то были выбраны проблемы конкурентоспособности белорусской экономики и перспективы развития внешней торговли.

Даже после поверхностного ознакомления с формальным наименованием «могилевского» семинара возникает законное недоумение – зачем по этим вопросам собирать всю административную вертикаль, 2/3 которой прямого отношения к обеспечению внешнеэкономической и товарной белорусской конкурентоспособности не имеют отношения? И почему все это происходит в областном центре Могилеве – обычном провинциальном городке, который вряд ли занимает особое место в Беларуси по развитию производственно-экспортной инфраструктуры и не является зоной свободной торговли? Впрочем, логические вопросы у нас не терпят логических ответов.

Для президента любое массовое мероприятие – это всего лишь еще один информационный повод, чтобы не просто высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу, но и предстать перед широкой публикой (читай – рядовыми зрителями БТ) в качестве сильного и уверенного в себе лидера.

Окончание на стр. 5

ИТОГИ НЕДЕЛИ

18 июня, вторник

Банковский счет газеты «Народная воля» был заблокирован решением судьи жодинского районного суда. 29 июля должно состояться заседание суда по обвинению газеты в тенденциозной подаче некоторых фактов. Истцами выступают два жодинских судьи – фигуранты публикации о квартирных махинациях в городе. Они требуют по 2,5 миллиона рублей компенсации.

19 июня, среда

Министерство иностранных дел Беларуси по решению правительства начало расследование в отношении импорта корсетных изделий. Инициатором расследования стало СП ЗАО «Мілавіца». Руководство предприятия заявило, что рост поставок иностранных бюстгальтеров в Беларусь наносит ущерб интересам отечественного производителя этого деликатного товара. По статистике, с 1999 года импорт корсетных изделий в Беларусь увеличился на 150%.

20 июня, четверг

Ранним утром из окна десятого этажа гостиницы «Могилев», что в Могилеве, выпал начальник отдела Совета безопасности Игорь Голубев. Экспертиза установила, что в момент падения он был трезв. Официально трагедию объявили несчастным случаем.

Главный редактор газеты «Рабочий» Виктор Ивашкевич был проинформирован, что его привлекают к уголовной ответственности сразу по трем статьям Уголовного кодекса. Он может быть лишен свободы на срок до 5 лет за публикацию в спецвыпуске «Рабочего» материала «Преступник должен сидеть в тюрьме», которая основывалась на информации интернет-сайтов и рассказывала о способах заработка Александра Лукашенко. Тираж спецвыпуска был конфискован в августе прошлого года.

В Гродно прошла предупредительная забастовка индивидуальных предпринимателей, торгующих на рынках города. Около двух тысяч человек не вышли на рабочие места. Бастующие требовали отмены решения о повышении ставок единого налога.

21 июня, пятница

В Минск с недельным визитом прибыл Борис Ельцин. Переговоры, прошедшие в тот же день тет-а-тет с Александром Лукашенко, показали, что первый президент России находится в хорошей физической и политической форме. Тема переговоров неизвестна. После посещения Брестской крепости в субботу Б. Ельцин направился в Вискули, где продолжает отдыхать и сейчас.

22 июня, суббота

В Минске состоялся первый открытый чемпионат Беларуси по спортивной сауне «Щедрый жар». По условиям турнира, шесть человек в каждом заходе должны были неподвижно сидеть в саунах при температуре +90 °С; каждые полчаса подливалось поллитра воды. Кому удавалось всех пересидеть, тот переходил в следующий этап, а затем – в полуфинал и финал. Всего в чемпионате участвовало около 40 любителей сауны, в том числе женщины. Победители финала – Сергей Трифонов и Наталья Уейская – получили путевку на IV чемпионат мира по спортивной сауне, который пройдет 2–3 августа в Финляндии.

24 июня, понедельник

В 14.30 в Ленинском суде Гродно началось оглашение приговора журналистам газеты «Пагоня» Николаю Маркевичу и Павлу Можейко. На момент сдачи номера в печать приговор еще неизвестен. Журналистов судили за публикацию двух материалов и стихотворения, в которых, по оценке обвинения, содержится клевета на Александра Лукашенко. Подсудимые Николай Маркевич и Павел Можейко своей вины не признали. Прокурор потребовал приговорить главного редактора газеты Н. Маркевича к 2,5 годам тюрьмы, а журналиста П. Можейко – к 2 годам.

Ростислав ПЕРМЯКОВ

НЬЮСМЕЙКЕРЫ (корпоративные)

«Итера»

Некогда большой корпоративный друг Лукашенко компания «Итера» не собирается снижать цену на газ, поставляемый в Беларусь. Судя по всему, россияне решили работать с Лукашенко по его же методикам. Замминистра энергетики Беларуси Товпенец полагает, что если «Итера» не снизит цену, смысла от снижения цены "Газпромом" почти нет. Ведь «Газпром» поставляет в республику только 10,2 млрд. куб. м газа, остальные 6,3 млрд. куб. м газа поставляет «Итера».

FATF

Международная рабочая группа по борьбе с отмыванием денег (*FATF*) при ОЭСР приняла решение не исключать Россию из своего «черного» списка. Россия была включена в «черный» список *FATF* в июне 2000 года.

Ныне в «черном» списке остаются: острова Кука, Доминика, Египет, Гватемала, Гренада, Индонезия, Маршалловы о-ва, Мьянма, Ниуэ, Науру, Филиппины, Россия, Сент-Винсент и Гренадины, Нигерия и Украина.

МТС

Открытие минского офиса русской компании МТС, обеспечивающей сотовую связь стандарта GSM, запланировано на конец июня. 27 июня будет произведено первое подключение белорусских абонентов. В нашей стране уже смонтировано оборудование для подключения первых 100 000 абонентов. Известно также, что МТС выйдет с очень привлекательным ценовым пакетом.

Визит: третий в конфликте двух президентов явно не лишний

Посредник Ельцин

Григорий БУЯН

21 июня в Минск с частным визитом прилетел первый президент России Борис Ельцин. В Национальном аэропорту «Минск» Борис Ельцин заявил, что постарается «сгладить имеющиеся острые углы в белорусско-российских отношениях»; этим он в последующие четыре часа и занимался за закрытыми дверями на переговорах с Александром Лукашенко.

Из просочившихся в прессу высказываний можно сделать вывод, что основой для строительства СБР должен быть Договор, подписанный Ельциным и Лукашенко 8 декабря 1998 года. Борис Ельцин вслед за своим преемником на посту президента России попытался объяснить белорусскому президенту, что *«мы не можем создавать союз по стандартам бывшего СССР»*.

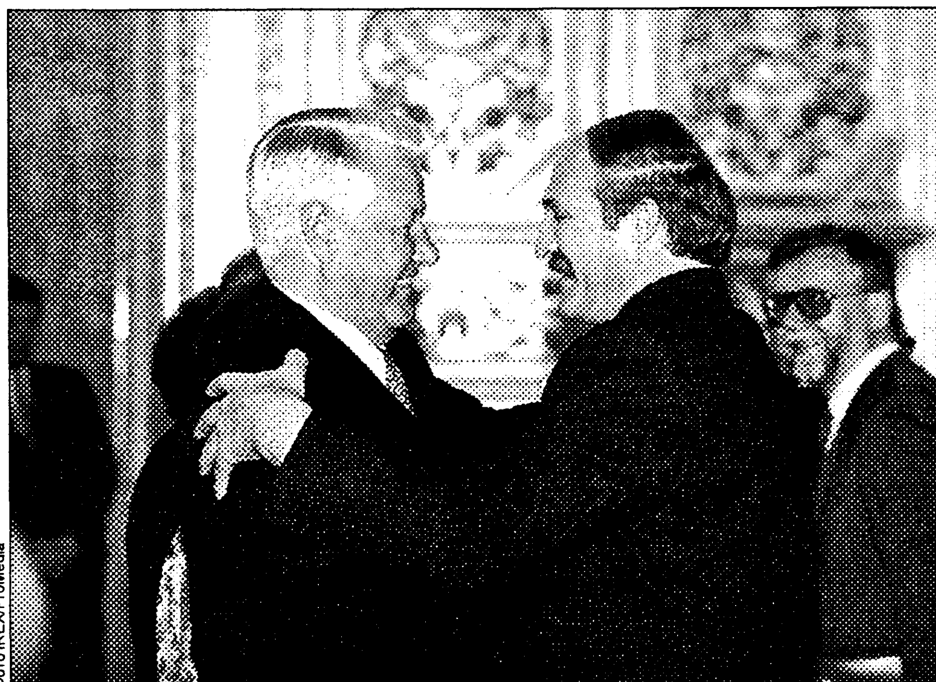

Фото IREX/ProMedia

Белорусско-российский скандал начался 13 июня в Санкт-Петербурге: при посещении Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева Владимир Путин жестко заявил, что *«Беларусь предлагает строить что-то наподобие СССР… Пытаться восстановить СССР за счет экономических интересов России нельзя, поскольку это усилит центробежные силы внутри страны и ослабит Россию экономически»*. После этого заявления официальный Минск разразился истерическим: *«Беларусь никогда не будет 90-й провинцией России!»*. Возможно, Ельцин привез в Минск российский сценарий сериала под названием «Союзное государство». Прежде всего, согласно высказываниям Бориса Николаевича, нам нужно *«сильное объединение»*, в котором и Беларусь, и Россия *«сохранили бы свой суверенитет и независимость»*. Следовательно, суверенитет России и Беларуси провозглашен краеугольным камнем Союзного государства. Похоже на то, что нынешняя кремлевская администрация руками Бориса Ельцина пытается уже сейчас похоронить существующий проект Союзного конституционного акта. Ельцин в первую очередь вел речь об экономической составляющей СБР, а не о политической, на которой официальный Минск всегда акцентировал внимание в первую очередь. Первый российский президент заявил, что строительство экономической составляющей Союза должно идти по пути *«единой ценовой политики, единой валюты, таможенной политики, отсутствия границ»*.

Экономика – вот единственная основа СБР в видении России. Бориса Ельцина, прибывшего в Минск по приглашению Лукашенко, все же можно назвать парламентером российской стороны: вроде бы приехав поддержать белорусского президента, он окончательно поставил крест на минской схеме «союзного строительства».

Выбор, предложенный Кремлем Беларуси при посредничестве Бориса Ельцина, невелик: либо экономическая интеграция двух независимых государств, либо союзное строительство на условиях России. Оно и понятно: Россия не желает терять рынки сбыта в Беларуси, поскольку свыше 60% всего белорусского экспорта завязано на Россию. Политическая составляющая СБР – лишний балласт для России, особенно в свете сближения с Западом, который традиционно конфликтует с Лукашенко.

Зачем Ельцину Лукашенко?

В ряде «бумажных» и сетевых СМИ появились сообщения, что минская миссия Ельцина – это сглаживание острых углов в союзнических отношениях, извинения за несдержанность Путина и т.п. На мой взгляд, это скорее из области больших и бородатых слухов. Ельцин сегодня, хотя и пользуется благорасположением действующего российского президента, тем не менее, совершенно не влияет на приоритеты внутренней и внешней российской политики. И даже более того – подчеркнуто старается не вмешиваться в дела Путина. С другой стороны, а за что, собственно, Ельцин должен извиняться? Путин никогда не позволяет себе необдуманных заявлений. Его высказывания – тщательно подготовленная, хоть и эмоциональная по форме, интерпретация новой кремлевской политики в отношении официального Минска.

Надо учитывать также, что Борису Ельцину сегодня нет особых резонов бороться за сохранение концепции «союзного государства РБ-РФ». Во-первых, он уже не публичный политик, и набирать очки ему не надобно. Ельцин – пенсионер, причем не отличающийся сколько-нибудь заметной общеполитической активностью. В отличие, скажем, от Горбачева. Во-вторых, Ельцин не имеет собственной политической группы, ради интересов которой он мог бы замирять непримиримых нынче Путина и Лукашенко. В-третьих, у Бориса Николаевича и корыстных-то интересов в Беларуси никогда не было. И ведь все почему-то забывают, сколько раз Лукашенко отзывался о президенте Ельцине нелицеприятно. Как-то Александр Григорьевич в сердцах назвал Бориса Николаевича даже «80-летним дряхлым стариком, ни на что не пригодным». Такое не забывается.

Скорее всего, Борис Николаевич просто приехал отдохнуть в Беларусь. Посетить памятные места. Скажем, ему захотелось посетить те же «Вискули», где – благодаря, в частности, и Ельцину – Беларусь обрела независимость и суверенитет. Нынешний визит Ельцина в Беларусь интересен сам по себе, а не тем, помирит ли он Путина и Лукашенко. Пока что фигуры трех президентов по «масштабности деяний» несопоставимы. Ельцин все-таки способствовал появлению новой России, чуть более рыночной и уж точно более свободной. Правда, Борис Николаевич в последние годы своего правления практически не обращал внимания на окружающую повседневность – слабое здоровье и придворные игры ближних «бояр» не позволяли. Путин вроде бы также пытается делать нечто значительное – он наводит порядок в стране, явно не привыкшей к порядку демократического типа. А вот Лукашенко в этом ряду совсем уж лишний.

Инна ЕРОФЕЕВА

Союз РБ-РФ: Россия не хочет единой валюты

Жалоба министра Хвостова

Во время пресс-конференции 21 июня министр иностранных дел Беларуси Михаил Хвостов заявил: Россия предлагает выкинуть из Союзного договора часть, посвященную единой валюте Союзного государства Беларуси и России. Вместо этого предлагается подписывать отдельные двухсторонние документы.

По мнению белорусской стороны, таким образом Союзное государство лишается права решать вопросы, связанные с введением и дальнейшим существованием объединенной денежной единицы. *«Это будет политическая конструкция, которая будет оставаться недееспособной»*, – заявил Михаил Хвостов. Он сообщил, что белорусской стороне было предложено неформально ознакомиться с российскими поправками к договору двух стран. *«Предложения, которые внесены нам российской стороной, предложения по поправкам не упоминают среди вопросов ведения Союзного государства единую денежную, кредитную и валютную политику»*, – отметил министр иностранных дел Беларуси.

Фактически это означает, что Москва уже начинает раскачивать лодку, в которую приглашает сесть Минск. Если бы «Красный дом» согласился на принципиальные уступки партнеру по Союзу, то, возможно, Кремль потребовал бы новой порции уступок, а потом еще и еще – лишь бы вырасти чуток территориально. Однако белорусские власти уже собираются биться до последнего: бегать на посылках у Путина и отвечать за неурожай и недобор налогов ой как не хочется! Поэтому и Александр Лукашенко, и Михаил Хвостов говорят Москве свое решительное «нет!»: Беларусь должна остаться суверенной. Иначе должность президента нашей страны станет котироваться не выше поста председателя колхоза в засушливое лето.

В то же время Беларусь не может допустить и мысли, что наша валюта вдруг останется без российской поддержки. Деньги, как известно, всеобщий эквивалент, а деньги российские, особенно напечатанные в Беларуси, – ключ к дешевым, если не бесплатным, ресурсам: газу, электроэнергии, а также нефти. Иначе же – скорое банкротство.

Наобещав в прошлом году всем избирателям по «сто долларов», в году нынешнем А. Лукашенко ужасно озабочен: где бы взять денег, чтобы выдать обещанное. Без помощи России никак не удается накормить народ двумя хлебами и пятью рыбами государственного бюджета. По состоянию на 17 июня совокупный долг по зарплате превысил 38 миллиардов рублей – это больше 20 миллионов долларов. Могут спасти только российские дотации. Но просто так союзничек делиться своими деньгами не намерен. Утром сдаешь на склад независимость – вечером получаешь деньги под расписку.

Как собирается руководство страны вылезти из петли, в которую себя само загнало, покажет время. Причем самое ближайшее.

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Статистика: Беларусь все еще находится в десятке самых крупных торговцев оружием

Ружейный бизнес

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Стокгольмский международный институт исследований мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) недавно опубликовал новый годовой отчет, посвященный вопросам вооружений, разоружения и международной безопасности. Согласно оценке SIPRI, по результатам последних пяти лет Беларусь входит в десятку крупнейших мировых экспортеров обычных вооружений.

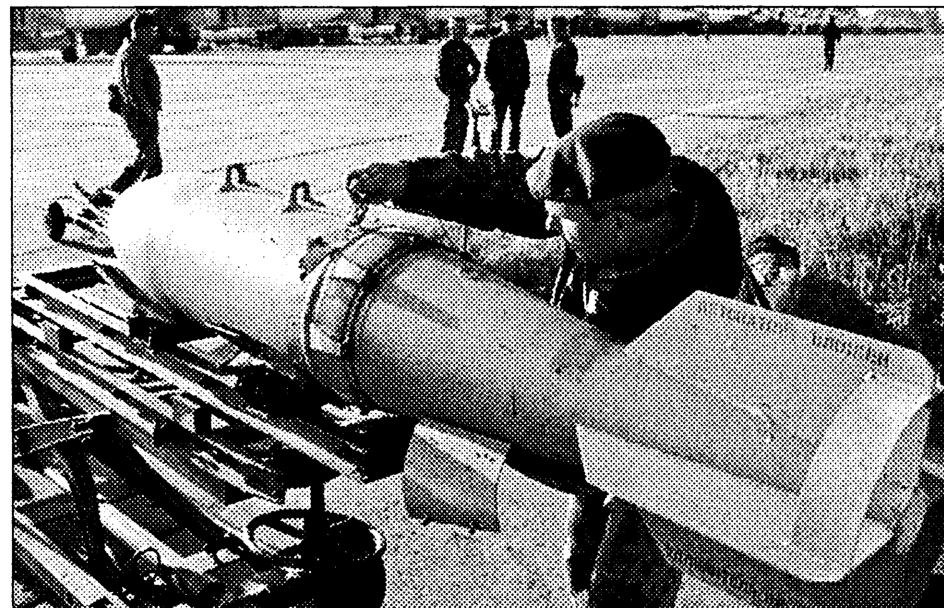
Десятые в мире

Институт *SIPRI* постоянно отслеживает информацию, касающуюся международных поставок вооружений. Вся информация, касающаяся белорусского экспорта вооружений, покрыта завесой секретности. С одной стороны, это связано с тем, что официальный Минск не хочет делиться с союзной Москвой выгодными контрактами. С другой стороны, поставки ведутся и в такие страны, сотрудничество с которыми в военной области очень не приветствуется международным сообществом. Ну и кроме того, как честно признался Александр Лукашенко, доход от продажи вооружений идет не в бюджет, а в некий «президентский фонд». Суммы денег в этом фонде, а также траты из него не подотчетны ни правительству, ни парламенту. Соответственно, неизвестен и объем трат. Но из него, например, была профинансирована прошлогодняя покупка 170 представительских «мерседесов» для чиновников из «вертикали».

По подсчетам сотрудников *SIPRI*, Беларусь замыкает десятку крупнейших поставщиков обычных вооружений. За 1997–2001 годы она поставила оружия, согласно оценке шведских исследователей, на 1 миллиард 518 миллионов долларов. В частности, только за прошлый год ориентировочная выручка от экспорта оружия составила 333 миллиона долларов.

На первом месте – США: они заработали почти 45 миллиардов долларов за 5 лет; за ними идет Россия с 17 миллиардами. На третьем месте – Франция: за период 1997–2001 годов она продала обычных вооружений почти на 10 миллиардов долларов. Соседняя Украина (два с половиной миллиарда) занимает шестое место.

Особое внимание в исследовании обращено на поставку вооружений в страны, все еще упорно пытающиеся развязать между собой крупномасштабную войну – имеются в виду Индия и Пакистан. Эксперты *SIPRI* утверждают, что в 1997–1999 годах Беларусь поставила в Пакистан 3 840 противотанковых ракет АТ-11 *Sniper* (9М119) для танков Т-80УД – на 78 миллионов долларов. Это составило всего 1% от общего объема вооружений, закупленных Пакистаном в 1992–2001 годах.

История с продолжением

Как известно, Беларусь оказалась среди экспортеров вооружений сразу после обретения независимости в 1992 году. В соответствии с международными договоренностями, нашей стране было необходимо избавиться от «лишних» танков, орудий, самолетов и т. д. Вместо того, чтобы уничтожить боевую технику, было решено найти на нее покупателя. И подобная практика продолжается уже почти десять лет.

Скандал впервые разразился, когда в 1995 году стало известно о продаже Беларусью комплектующих к зенитно-ракетному комплексу С-300. Этот комплекс был строго засекреченной разработкой советско-российского ВПК. Детали же к нему попали в руки одной частной фирмы, занимающейся техническими разработками для американской разведки. В том же году другой фирме в США достались 2 истребителя Су-27. Поставщиком и в этом случае была Беларусь. В итоге Россия серьезно обиделась на нас: именно она была на рынке основным экспортером С-300 и Су-27. Однако после того, как техника попала в руки американских разработчиков, были высказаны опасения, что секреты российской «оборонки» станут известны конкурентам.

Широкую известность получила в 1996–97 годах сделка по продаже 18 белорусских боевых истребителей МиГ-29 и 18 Су-25 в Перу. Общая стоимость контракта составила, по разным оценкам, порядка 350–400 миллионов долларов. Однако наша сторона оказалась неспособной проводить гарантийный и послегарантийный ремонт и обслуживание. Россия же, у которой этот контракт был уведен прямо из-под носа, отказалась ремонтировать самолеты, купленные в Беларуси. В итоге уже в 2000 году самолет перуанских ВВС, купленный в Беларуси, развалился в воздухе.

В 1999 году партия из 30 истребителей МиГ-29 ушла «за неизвестную сумму» в Алжир. В том же году, в марте, Беларусь подписала соглашение с Югославией, где был и пунктик, посвященный военному сотрудничеству. Беларусь обязывалась провести модернизацию югославской противовоздушной системы, в том числе – поставить новейшее оборудование, которое должно было быть специально для этой цели закуплено в России. Однако еще годом раньше начало действовать ООНовское эмбарго на поставки вооружений в Югославию. Сторонницей принятия этого решения была и Россия. Российские официальные лица неоднократно подчеркивали, что не собираются идти в обход решений Организации Объединенных Наций. Под давлением Москвы Беларуси пришлось отказаться от своего намерения.

Согласно белорусскому законодательству, экспорт вооружений обязательно должен лицензироваться. Точное число выдаваемых лицензий неизвестно – белорусская сторона называет такие сведения конфиденциальными. Однако исследователи из *SIPRI* считают, что таких лицензий выдается, в среднем, не менее сотни в год.

Все ли под контролем?

В апреле этого года Министерство иностранных дел Беларуси проинформировало институт *SIPRI*, что наша страна целиком и полностью придерживается обязательств, взятых на себя в соответствии с международными договорами. Мы не поставляем оружие воюющим сторонам и странам, на поставки оружия в которые наложено эмбарго ООН. На сегодняшний день это Абхазия, Ирак, Либерия, Нагорный Карабах, Руанда и Сомали. Кроме того, были запрещены поставки афганскому «Талибану», ангольской «УНИТА», воюющим сторонам (за исключением законного правительства) в Сьерра-Леоне. Не рекомендовано также поставлять вооружения и запчасти к ним в Эритрею, Эфиопию, Судан.

Белорусское внешнеполитическое ведомство сообщило, что именно на него возлагаются основные контролирующие функции при осуществлении экспорта вооружений. В качестве примера своей компетентности МИД сообщил о 3 отказах по контрактам на поставку вооружений в Бурунди, Демократическую Республику Конго и Эфиопию. Все контракты были «зарублены» в апреле этого года. Для сравнения: за весь 2001 год, по сведениям МИДа, было опротестовано 10 контрактов.

В январе этого года авторитетное военное информационное обозрение Janes сообщило, что Беларусь, наряду с Украиной и непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой, вела постоянные поставки оружия чеченским сепаратистам, а также афганскому движению «Талибан» – несмотря на многократные протесты России. Утверждается, что оружие в Чечню поставлялось из нашей страны через Турцию и Грузию. При этом в сообщении корреспондента Janes Беларусь называется «наиболее засекреченным и безответственным» поставщиком оружия. Со ссылкой на американские и израильские источники в разведке Janes пишет, что Беларусь стала крупнейшим поставщиком оружия в страны мусульманского мира.

КАРТ-БЛАНШ

Приговор

Павел ЖУК

Живем в свободной стране. Газеты выходят, радио «разговаривает», телевидение показывает. Но все это хорошо только до той поры, пока не слышишь, что именно говорит радио, кого именно показывает телевидение и о ком конкретно пишут газеты. Более десяти лет занимаясь изданием негосударственных газет, я, что называется, на своей шкуре испытал, что такое свобода по-белорусски. У меня неоднократно закрывали и газеты, и телевидение, и типографии. Когда все это начиналось в 1988 году – вопрос о свободе прессы просто не стоял. Издавали газеты все, кто хотел. Может, они были подпольными и не очень качественными по исполнению, но зато многотиражными. Читатель хотел свободного слова. Тогдашние власти просто не могли применять репрессивные меры. Общественность не позволила бы. С обретением Беларусью независимости вопрос о государственной цензуре вообще отпал. Отношения газетчиков и властей строго регулировались законом и ничем более. Скажем, обиделся глубокоуважаемый Мечислав Иванович Гриб на мою газету – и сразу подал в суд. А судились мы с ним полтора года – у каждого свои адвокаты, а судья старался разобраться в деле. Но времена очень сильно поменялись. С июля 1994 года понятие «свобода СМИ» приобрело у нас зловещий оттенок. «Свободен» только тот, кто пишет о власти хорошо или еще лучше. С того же года я не припомню ни одного судебного процесса, который бы выиграла газета или журналист – если в качестве истца выступал представитель власти, требующий защитить свои якобы поруганные честь и достоинство. С каждым годом репрессии ужесточались. Сначала СМИ предупреждались, потом последовала волна многомиллионных исков, затем газеты начали закрывать. И вот в 2002 году прекратила свое существование газета «*Пагоня*», а ее журналисты – Микола Маркевич и Павел Можейко – осуждены на 2 года исправительных работ в спецучреждении. Осуждены за распространение информации. Не за хищение, воровство или убийство. И даже не за мелкое хулиганство. А только за то, что они пытались собрать и распространить неофициальные сведения. Сообщить свою точку зрения. Если желание власти жить в «свободном обществе» будет и дальше прогрессировать так же стремительно, то следующий шаг – расстрел прямо в редакции возле компьютера. Судя по всему, скоро вся журналистская братия будет сидеть по разным «УЖ/...», где только и сможет издавать свои газеты для прочих зеков. Главное – не критиковать тюремную администрацию.

Социум: что предпочтительнее – пища или безопасность

Сотворение «плюшевого» кумира

Сергей НИКОЛЮК

Что может быть важнее хлеба насущного? Нас с детства приучали – миром правят экономические интересы. Начинаются ли войны, проводятся ли мирные переговоры. За всем этим стоят деньги. А кто побеждает на выборах?

Недаром современные демократии называют управляемыми. Механизм управления – исключительно финансовый. В Беларуси нет крупного бизнеса вне государства. Вот и обивает пороги европейских столиц оппозиция. Без денег и подписи не соберешь. Не говоря уже о спецвыпусках газет и прочей наглядной агитации. До сих пор еще можно встретить «лики» изрядно поблекшего единого кандидата. Сколько все это стоило?

Однако, несмотря на устоявшееся мнение, психологи смотрят на данную проблему по-своему. Приведу знаменитый эксперимент Харлоу. В клетку с маленькой обезьянкой ученый поместил два манекена, напоминающих по форме и размерам взрослую обезьяну. Первая «мама» была проволочная. Вторая точно такая же, но обтянутая мягкой тканью. В проволочную вставили рожок, из которого малышку кормили. Результат эксперимента оказался неожиданным. Почти все время обезьянка проводила у мягкого тряпичного муляжа, подходя к проволочному только за пищей. В случае опасности (Харлоу помещал в клетку заводные игрушки) она всегда бросалась к тряпичной «маме». Здесь она чувствовала себя в большей безопасности. Подобные эксперименты многократно повторялись во многих лабораториях мира. Но всегда получался аналогичный результат. Потребность в безопасности важнее потребности в пище. Сколько времени можно прожить голодая? Сутки? Двое? Спросите любителей лечебного голодания. Для них и двадцать суток не срок. А под колесами автомобиля можно расстаться с жизнью за доли секунды.

В минуты тревоги все мы инстинктивно начинаем искать плюшевую обезьянку. За примерами далеко ходить не надо. Эксперименты ставит сама жизнь, и порой в государственных масштабах. Вспомним 1994 год. Цены в странах СНГ выросли почти в двадцать раз. И это за год!

Окончание на стр. 10

АКТУАЛЬНАЯ ЦИТАТА

«...во время своей встречи в Санкт-Петербурге Александр Лукашенко и Владимир Путин договорились, что до 25 июня белорусская сторона подготовит ответ...»

«СБ», №159

Слово: стране необходимо кардинальное обновление управленческой элиты. Пора распускать министерства и концерны

Реформы по РОМАНЧУКУ

Наш сегодняшний собеседник уже несколько лет формирует в Беларуси новое экономическое мышление. Через многочисленные публикации, через обучающие семинары, через экспертизу государственных актов и концепций. Его разработки посвящены идеологии и практике свободного рынка. Среди его проектов – стратегия развития страны, бюджетная, налоговая и пенсионная реформы. Ярослав Романчук – президент научно-исследовательского Центра Мизеса и заместитель председателя ОГП.

– Каковы особенности нынешней белорусской экономической теории?

– На мой взгляд, системной национальной экономической теории у нас нет. А то, что есть, называется иначе – теоретические воззрения времен незрелого марксизма. Имеем мы набор неких явно устаревших советских экономических штампов, подвергающихся нещадной эксплуатации академиками и докторами наук, привыкшими работать по заданию Политбюро и ЦК КПСС.

– С кем можно персонально отождествить нынешнюю фундаментальную экономическую науку?

– Ярких имен у нас, увы, нет. Зато есть корпоративные центры. Таких «коллективных мозгов» у нас три: Государственный экономический университет, БГУ и Академия наук. В этих центрах задаются общие направления. Прикладные исследования проводятся в структурах Министерства экономики, Министерства финансов и Национального банка. Впрочем, во всех министерствах работают, как правило, кандидаты и доктора наук, которые прошли обучение или повышение квалификации в трех вышеназванных центрах. Так что мир белорусских официальных «экономистов» крайне узок, а идеи их зачастую однотипны и утопичны.

– И все-таки, насколько представители этих центров в курсе мировых экономических тенденций?

– В подавляющем большинстве наши «мозговые центры» остановились в развитии где-то на уровне первых перестроечных лет. В этом я солидарен с мнениями Бальцеровича, Клауса, Лаара, полагающих, что 95% советской профессуры и членов ученых советов всегда выступали категорически против последовательных и мягких реформ. Не говоря уже о радикальных капиталистических преобразованиях. В Беларуси очень сильны инерционность мышления и нежелание отказываться от устоявшихся догм и заблуждений.

– В таком случае, в чем состоит принципиальная суть управления, в том числе экономического, по-белорусски?

– Эффективного управления в стране нет. А то, которое есть, выглядит и вовсе анекдотично: перед отраслью ставится абстрактное задание – достигнуть такого-то рубежного показателя. А в качестве отправной точки используются данные за прошлый год. Используется традиционная еще для СССР методика: показатель прошлого года плюс пять, плюс семь, плюс восемь и так далее.

– И при этом не проводится исследование отраслевых рынков по десяткам параметров, не анализируются внутренние и внешние факторы, влияющие на тот или иной параметр...

– Системный анализ отсутствует как таковой. Обоснованный вход на рынок для Беларуси – это почти фантастика. У нас даже отчетность для президента из года в год не меняется, только цифры редактируются. Я бы сказал так – неэффективная, экстенсивная экономика СССР сжалась до экономики отдельно взятой страны. Прежде всего – в смысле принципов экономического управления. У нас под крышей администрации президента и Совмина уютно расположились миниатюризированные Госплан, Госснаб. Правда, все это разбавлено элементами псевдочастной торговли, жестко лицензируемой и регулируемой. А есть еще огромные пласты серой и теневой экономики. Одним словом – не управление, а фарс.

– Какова схема выработки того или иного решения в Беларуси? Почему эта система столь неэффективна и не позволяет Беларуси динамично развиваться?

– Схема популистская – публично заявляется нечто, независимо от потребностей рынка. А в отчете пишется нужная цифра, независимо от реального состояния отрасли. Система неэффективна по одной простой причине – слишком высока степень централизации политической и экономической власти. У нас существует всего один влиятельный центр, который контролирует 90% потоков денег, ресурсов, решений, законодательных и нормативных актов.

– Но даже физиологически один человек – даже самый гениальный – не в состоянии контролировать сразу столько потоков...

– В том-то все и дело. Физиологически он не может контролировать, но очень этого хочет. Налицо катастрофический конфликт желаний и возможностей. Отсюда проистекают и прочие издержки управления по-белорусски: усиление контролирующей функции, постоянные совещания. Завышенные ожидания затем перерастают в прямой конфликт с нижестоящей управленческой вертикалью и наконец трансформируются в извечный поиск виновных. В Беларуси так и не привились фундаментальные принципы рационального планирования: у нас нет свободного ценообразования, нет соответствия структуры производства реальным запросам рынка, нет адекватной структуры занятости. Может, дело в том, что Беларусь долгое время была частью совершенно другой экономической системы. Затем началась системная политическая трансформация. Но так и не закончилась. В экономике – вместо того, чтобы провести анализ спроса, мировых тенденций технологического и инфраструктурного развития, наши чиновники законсервировали административную систему. Но ведь мы не сырьевая страна. Нам нужно развивать технологичные производства, снижать издержки, готовить высококвалифицированные трудовые резервы. Надо было четко определить свое место на мировых рынках.

– В таком случае, как может происходить реформирование системы управления или системы принятия решений в Беларуси?

– После президентских выборов Лукашенко, во-первых, заявил о намерении приступить к либерализации экономики. Во-вторых, он принял ряд законов, по идее направленных на дебюрократизацию государственного аппарата и на прояснение функциональных обязанностей ряда структурных подразделений. Оказалось, что это всего лишь слова, банальная популистская «косметика». В итоге «реформы-2001» в Совет министров было заложено еще больше противоречий. Президент попросту заблокировал работу министерств и ведомств. Нынешняя система управления очень громоздкая. Центр Мизеса предлагает упрощенную систему – всего 9 министерств, ряд подкомитетов и очень жесткая ответственность за те решения, которые принимаются органами государственной власти. Между прочим, внедрить такую систему нетрудно. Через указ освободить всех нынешних чиновников от занимаемых должностей. Затем осуществить наем новых управленцев под конкретные проекты. По такому пути в свое время пошла Эстония.

– Однако реформа любой административной системы, тем более, существующей в Беларуси, неизбежно предполагает большое сокращение и штатных должностей, и конкретных лиц. А ведь некоторые из них работают в этой системе уже по 20 и более лет. Резкое сокращение может породить сильный социальный взрыв. Как это предотвратить?

– Социальный взрыв возникает не тогда, когда увольняют чиновников, привыкших распределять чужие деньги, получать взятки и «откаты». Общество взрывается тогда, когда, скажем, с тракторного завода сразу уволили десять тысяч человек. И не просто уволили, а оставили без пособий для детей, с обязательством платить 100% жилищно-коммунальных услуг. Вот эта категория и становится источником социального взрыва. Если же мы разработаем адекватную социальную политику, направленную на помощь этим категориям людей в случае тех или иных экономических преобразований, то, во-первых, мы предотвратим социальные катастрофы, а во-вторых, сэкономим 30–40% бюджетных средств.

– Тем не менее, несколько десятков тысяч отставленных чиновников вынуждены будут искать новые рабочие места. Куда они могут податься, если будет происходить широкомасштабное реформирование исполнительной вертикали?

– Если тот или иной чиновник не очень глуп, он прекрасно понимает, что его карьера в авторитарной государственной системе всегда под угрозой. На случай карьерного кризиса у такого чиновника всегда есть либо сэкономленные деньги, либо капитал личных связей, либо пробивные умения и навыки. Такой чиновник в какой-то степени понимает принцип функционирования частного бизнеса. И, между прочим, по сравнению с теми же выпускниками ВУЗов чиновник гораздо более подготовлен для работы в рыночных условиях.

– Существует такое понятие, как инерционное сопротивление большой социальной группы, в данном случае группы чиновников, – любым переменам. Консерватизм против реформирования устоявшихся правил. Как преодолеть эту инерционность?

– На мой взгляд, самую большую опасность представляют чиновники, работающие в отраслевых концернах и министерствах. Ведь, по существу, они – хозяева реального сектора. Что такое отраслевой концерн? В юридическом плане существование концернов бессмысленно. Ведь он берет на себя функции конкретного предприятия – определение рынков сбыта, цены на продукцию, производственных рисков и т. д. Само предприятие должно регулярно обращаться в концерн за рекомендациями. При этом концерн не несет никакой ответственности, принимает рискованные решения и получает бонусы. Схема такая: заводской директор понимает реальные проблемы и знает, как реализовать тот или иной бизнес-план. А чиновник из концерна требует не только внятного обоснования заводской программы развития, но и 20-процентного отката. Выход один – распустить все концерны. Инерционность порождают структуры и должности, за которые держатся. Нет структур и должностей – нет корпоративной инерционности.

– Существует ли некая ментальная разница между теми, кто принимает решения и теми, кто их должен выполнять?

– На сегодняшний день такой разницы не существует. У нас по-прежнему работает старинный принцип: «я начальник – ты дурак; ты начальник – я дурак». В подобной системе нет разницы, кто проводит селекторное совещание – министр, начальник концерна или президент.

– На твой взгляд, в чем причина очевидной идейной отсталости креативных центров в Беларуси? Если, конечно, таковые у нас существуют...

– У нас есть неплохие независимые экспертные центры. Однако в силу специфики нашего государства их влияние на общество пока еще невелико. Имеется у нас и фундаментальная идейная отсталость. Во-первых, Беларусь исторически никогда не стремилась к существованию альтернативных точек зрения. Во-вторых, элиты, которые оказались востребованными в начале 90-х годов, просто не знали английского языка. Они не имели первоклассного образования и не обладали связями в мировых научных кругах. Скажем, тот же Бальцерович учился в Гарварде. В-третьих, периферийность экономической школы, глубокое почитание социалистических стереотипов и неумение отказываться от авторитетов и ярлыков, уже дискредитированных историей.

– В таком случае, удел Беларуси – интеллектуальная обочина?

– Конечно, нет. Ни одной стране не гарантировано место в элите либо на обочине интеллектуального процесса. Если завтра 5–10 человек, соблюдая необходимые методологические и информационные условия, построят прогрессивную экономическую школу, страна сможет конкурировать на мировых рынках теоретических и прикладных знаний по экономике. Это несложно. Возьмем, к примеру, Польшу. Более 10 лет она считалась лидером в плане капиталистических преобразований. А сейчас оказывается, что среди поляков 35% людей выступает за восстановление социализма и против Европейского Союза. Нам даже проще создать сейчас собственную продвинутую интеллектуальную школу. У нас ведь формально свергнуты все давние идолы. Правда, нынешние академики на них до сих пор ссылаются, но глубины в этих ссылках никакой. Чего проще – нужен новый авторитет, новый пакет ценностей, масса прогрессивных публикаций, развитая сеть семинаров и альтернативных обучающих программ.

– Переходный, анархичный период Беларуси лучше преодолевать при помощи сильной власти или при помощи развитых демократических институтов и гражданского общества?

– Вопрос неоднозначный. Демократические институты – это, прежде всего, контроль за формальными действиями властей. Это стержень любого прогрессивного государства. Однако в переходный период, мне кажется, нужна сильная власть. Но продемократически и прорыночно ориентированная. В противном случае незрелая демократия и слабая центральная власть выводят на первые роли бюрократию, коррумпированную номенклатуру, олигархов. Формируется то, что многие называют олигархическим капитализмом. Впрочем, к реальному капитализму это не имеет никакого отношения. Это скорее трансформация социалистической системы принятия решений в криминально-лоббистскую систему.

– В этой связи может ли роль Лукашенко рассматриваться позитивно?

– Если бы в 1994 году он, с присущим ему рвением, принялся за либеральные реформы, сегодняшняя ситуация была бы кардинально иной. И ведь Лукашенко мог пойти на это. Интересно, что нынешний советник Путина Андрей Илларионов в течение нескольких месяцев 1994 года был... советником Лукашенко. Но все очень быстро закончилось. Кадровые ошибки, монополизация власти, идеологический декаданс, централизация экономики, внедрение административных рычагов управления даже в частном секторе и т. д. Сегодня у Лукашенко уже нет выбора. Будь по-другому, мы бы опережали Россию лет на 10.

– Особое распространение у нас получил миф о необыкновенной трудоспособности белорусов. Почему в таком случае мы живем так бедно?

– Это действительно миф. Работоспособность – не этническая черта, а только характеристика того или иного индивидуума. С другой стороны, можно много работать, но делать это крайне неэффективно. Не использовать технологические достижения, не анализировать прошлые ошибки и так далее. Сама по себе работоспособность еще ничего не означает. Главное – это конечный результат. Если завод много и упорно работал, но его продукция лежит на складе, разве это хорошо? Кроме того, белорусы давным-давно не работали в системе частной собственности.

Беседовал
Михаил ПОДОЛЯК

Интеграция: не обладая соразмерными ресурсами, Лукашенко демонстративно принял вызов Путина

Любовь и ненависть

Михаил ПОДОЛЯК

Не зря говорят: от любви до ненависти всего один шаг. Сегодня вроде бы самые близкие и верные друзья, а завтра – уже и терпеть не могут друг друга. Нечто подобное происходит ныне в российско-белорусских отношениях.

Долгое время считалось, что Россия и Беларусь – друзья не разлей вода. Прочие постсоветские республики только завидовали той степени близкородственных отношений, которые публично демонстрировали наши государства. Оказалось, зря. В нынешних двухсторонних отношениях совершенно не осталось места для взаимопонимания и тождества позиций. Возможно, причина в том, что Россия и Беларусь объективно находятся в различных стадиях государственного развития. Конфликт мировоззрений, имиджевого позиционирования, приоритетных направлений ментальной эволюции, наконец, внутриполитических концепций – явно был запрограммирован. Правящая администрация Беларуси так и не поняла, что, законсервировав страну в состоянии «управляемой демократии» и «рыночного социализма», она обрекает себя на одиночество. Россия, в свою очередь, резко изменившая за последнее время собственные идеологические приоритеты, а также выстроив более перспективные отношения с прочими государствами СНГ, не видит больше смысла в явно дотационной дружбе с Беларусью. Не стоит также забывать и межличностную подоплеку нынешнего конфликта двух стран. Очевидно, что Лукашенко – чрезвычайно амбициозный политик. Правда, его амбиции явно несоразмерны тем ресурсам, которым он располагает. Не менее амбициозен и Владимир Путин. Но последний, по меньшей мере, пытается сочетать амбиции с ресурсами и тем самым обеспечивать тактические преимущества.

Кавалерийская атака

На минувшей неделе продолжал набирать обороты скандал в российско-белорусских отношениях. Как известно, Владимир Путин уже через два дня после многочасового диалога с Александром Лукашенко в Санкт-Петербурге публично признал, что отношения России и Беларуси нуждаются в серьезном реформировании. По его мнению, речь должна идти не столько о форматах политического единения, прописываемого в «конституционных актах», сколько о развитии оптимальных торгово-транзитных отношений. Причем не обязательно в рамках единого союзного государства.

Александр Лукашенко почти неделю пребывал в шоковом состоянии. Регулярные закрытые совещания следовали одно за другим, но ответить на немой вопрос Лукашенко – «что происходит?» – никто из ближайшего окружения так и не смог.

И вместо того чтобы попытаться найти возможности для кулуарного замирения со своим российским коллегой, Лукашенко предпочел прибегнуть к ответной информационной атаке. Впрочем, Александр Григорьевич всегда отличался чрезвычайной эмоциональной несдержанностью. Что зачастую и подрывало его позиции как адекватного государственного лидера на международной арене. Но в данном случае традиционная эмоциональность Лукашенко может обернуться его полнейшим политическим крахом. Ведь одно дело пикировки с Западом – такие пикировки, во-первых, хорошо воспринимаются просоветски настроенным общественным мнением, а во-вторых, не особо сильно бьют по социально-экономическому потенциалу страны, завязанной в основном на российский рынок. И совсем другое дело – публичный конфликт с важнейшим экономическим партнером.

Лукашенко, полагая, что он находится примерно в той же весовой категории, что и Путин, обрушился на последнего с жесткой критикой. По мнению Лукашенко, заявление Владимира Путина свидетельствует о том, что у российской стороны нет желания двигаться в направлении единения Беларуси и России.

Окончание на стр. 6

ПРЕДИСЛОВИЕ

МЕСТО

Две делегации

Представители Национального собрания Беларуси и политической оппозиции отправились на очередную сессию Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Сессия проходит с 24 по 28 июня в Страсбурге. Официальную сторону на сессии представляет традиционная делегация Палаты представителей Национального собрания Беларуси во главе с заместителем председателя нижней палаты Владимиром Коноплевым. В состав делегации включены также депутаты Лосев, Логвин, Новосяд, Ваганов и Морозов. От оппозиции на сессии ПАСЕ присутствуют Лебедько, Полевикова и Владимир Нистюк. Правда, «белорусский вопрос» на июньской сессии ПАСЕ обсуждаться не будет.

ПАРЛАМЕНТ

Хранители «колец»

ПП НС приняла в первом чтении проект закона о внесении изменений и дополнений в закон «О государственных секретах». Это новая редакция действующего закона, необходимость принятия которого руководитель КГБ объясняет тем, что ныне действующий закон "не в полной мере" регулирует правоотношения в сфере государственных секретов, а также предрасположен к унификации законодательства РФ и РБ. Данный законопроект определяет правовые нормы отнесения сведений к секретным, регулирует отношения, возникающие при обращении со сведениями, составляющими государственную или служебную тайну, а также их защите.

ЕВРОПЕЕЦ

Критика Дуве

Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Фраймут Дуве, зачитывая свой доклад перед Постоянным Советом ОБСЕ, подверг жесткой критике недавнее заявление чиновника администрации Александра Лукашенко, сказавшего, что некоторые белорусские авторы не должны публиковаться в Беларуси. «Европа не видела ничего подобного многие годы», – заключает Дуве.

БЕДНОСТЬ

Голодные курсанты

Обучающиеся по «союзной» программе в военных учебных заведениях России военнослужащие Беларуси за 5 месяцев этого года не получили ни копейки из «союзного» бюджета. Об этом было заявлено на заседании комиссии Парламентского собрания Союза Беларуси и России по безопасности, обороне и борьбе с преступностью.

Использованы сообщения национальных информационных агентств

Вертикаль: проведение «учебных семинаров» должно поднимать дух номенклатуры

Себестоимость лояльности

Окончание, начало на стр.1

И сделать это ему хочется на фоне прочей управленческой элиты – от премьера до председателей райисполкомов, – понуро сидящей в зале. Абсолютно добротный *PR*-ход – яркий, много рассуждающий «на актуальные темы», требовательный президент и совершенно «серая» масса чиновников, старающихся спрятаться за спинами друг друга.

Административная система управления предполагает периодическое проведение централизованных совещаний, на которых собирается «за одним столом» вся правящая элита. По замыслу авторов подобных мероприятий, это должно позволить руководящим работникам почувствовать главное – они работают в мобильной системе. Однако на этот раз создать атмосферу единения организаторам не удалось.

Дело в том, что могилевский семинар проходил на весьма специфическом внешне- и внутриполитическом фоне. Так, с одной стороны, не вызывает сомнения тот факт, что российско-белорусские отношения, мягко говоря, переживают глубочайший кризис. И так как наша правящая элита никогда не отличалась особой самостоятельностью, а всегда работала с оглядкой на эти самые российско-белорусские отношения, сегодня возник некий разрыв между тем, как хотелось бы, и тем, что есть на самом деле. С другой стороны, неопределенность российско-белорусских отношений породила откровенную растерянность и сомнения в рядах столичной и провинциальной номенклатур. Еще более усугубляемые растерянностью самого Лукашенко. Любой – даже самый захудалый – чиновник отныне понимает, что президент не владеет всей полнотой информации, касающейся внешнеполитических и внешнеэкономических отношений и перспектив Беларуси. А потому руководящие указания Лукашенко по теме семинара базируются не столько на фактологическом анализе складывающейся конъюнктуры, сколько на гипотетических пожеланиях.

Известно, что сам Александр Григорьевич весьма тонко чувствует настроения, царящие в коридорах власти. Именно поэтому он львиную долю своего вступительного слова посвятил разбору возникших, по мнению президента, недоразумений между Россией и Беларусью. *«Всестороннее сотрудничество с Россией – это наш внешнеполитический государственный приоритет, и к его реализации мы подходим взвешенно, серьезно и основательно»*, – заметил Лукашенко. После чего подробно рассказал о внутрикремлевском заговоре окружения Путина против идеи славянского союза. Малоубедительно, но никто не поделаешь.

Впрочем, для нас важно вообще понять смысл семинаров, подобных могилевскому. В бюджете ведь нет свободных денег, которые можно было бы с легкостью пустить на мероприятия, в той или иной степени позволяющие, во-первых, формально укрепить структуры власти, а, во-вторых, обеспечить власти еще одно присутствие в информационном пространстве страны. Тем не менее, подобные дорогостоящие семинары проводятся у нас периодически.

Оставим за скобками то, насколько хорошо Александр Григорьевич владеет вопросами повышения товарной конкурентоспособности, и перейдем к «экономике» самого могилевского совещания. Как известно, на двухдневные семинары собралась практически вся правящая элита – руководители Совета министров, президентской администрации, обеих палат и всех профильных комитетов парламента, отраслевых министерств и концернов, силовых структур. Кроме этого, присутствовала почти вся региональная управленческая элита (от предоблисполкомов до глав районных депутатских советов). Эффектность подобных мероприятий откровенно сомнительна. Вряд ли губернатор Долголев после семинара сумеет реформировать брестскую промышленность и обеспечить хотя бы 5-процентный рост областного внешнеторгового оборота.

Однако себестоимость проведения подобных совещаний впечатляет. Скажем так, на организацию могилевского семинара государство затратило – через прямые и косвенные расходы – сумму порядка 200 тысяч долларов. Под прямыми расходами следует подразумевать: стоимость рабочего дня представителя элиты, вынужденного вместо основной работы проводить время на многочасовом совещании – а ведь его рабочий день оплачивается по высшему тарифу. Стоимость проживания в могилевских гостиницах руководящих работников высшего и среднего звена. Не забываем, что проживание *VIP*-ов требует определенного сервиса и охраны. Собственно охранные мероприятия – обеспечивается охрана в целом, а также охрана каждого чиновника в отдельности. Между прочим, сегодня в Беларуси трудно найти «руководящего работника», который бы не имел личного телохранителя. Престижность тут – не последнее дело. Питание участников семинара должно соответствовать их рангу. Вполне может статься, что «семинаристы» получат в своих родных бухгалтериях командировочные. На могилевском совещании присутствовало порядка 300 членов управленческой вертикали, а усредненная стоимость пребывания в Могилеве каждого из них составила, по меньшей мере, 50–60 долларов. Не стоит забывать, что в Могилеве активно работал обслуживающий персонал, включая тех же охранников, водителей и т. д. Это, так сказать, прямые расходы на проведение подобных семинаров.

А ведь есть еще и так называемые косвенные расходы. Скажем, могилевские городские власти в экстренном порядке выделили деньги на «реставрацию» некоторых городских улиц, т.е. произошло внеплановое перераспределение денег дефицитного городского бюджета. Денег стоило и изменение графиков и времени движения общественного транспорта, и перекрытие движения по центральным улицам, и увеличение продолжительности рабочего дня для определенных категорий граждан, и т. д. Что самое интересное, все это происходит после того, как Лукашенко заявил о новой управленческой доктрине, включающей два ключевых положения: дебюрократизацию аппарата (т.е. уменьшение числа чиновников и объема бумагооборота) и резкое сокращение бюджетного финансирования сферы управления. В бюджете нет денег на оплату текущих расходов, но есть деньги на помпезные семинары. Странный дуализм.

Наконец, какой смысл собирать всю элиту – на 80% состоящую из столичных чиновников – в провинциальном Могилеве? Конечно, в СССР практиковались выездные заседания райкомов, горкомов и обкомов партии. Но тогда и денег было побольше, и цель была прозаичнее – держать в напряжении местную партийную инфраструктуру. А сегодня какой смысл в выездных совещаниях?

Максим СУХОМЛИНОВ

Окончание, начало на стр.5

Любовь и ненависть

Александр Григорьевич рассуждает на этот счет весьма красноречиво: *«Все годы, сколько мы ведем диалог в рамках Союза Беларуси и России, этот союз торпедировался, прежде всего, с российской стороны. В чем только нас не обвиняли: и гиря на ногах, и хотим решить внутренние свои проблемы за счет России, и кормить нас будут. Сегодня мы это услышали на самом высоком уровне. Это тоже хорошо. Теперь мы знаем позицию руководства России»*. По существу, заявлено, что именно Россия виновна в нынешней союзной дезинтеграции. А нынешнее российское руководство занимает «неконструктивную» позицию, которая, по глубокому убеждению самого Лукашенко, совершенно чужда белорусскому и российскому народам. Впрочем, в устах Лукашенко понятие «народ» – исключительно абстрактная и даже идиоматическая величина, не имеющая ничего общего с реальными интересами и ожиданиями белорусского социума. Исторически так повелось, что белорусский лидер привык к месту и не к месту ссылаться на якобы социологически выверенное мнение «народа»: *«Союз нужен простым людям, а не президентам... Белорусский и российский народы уже давно сказали свое слово. Поэтому я убежден, альтернативы союзу наших стран и народов нет и быть не может»*.

В своем ответном комментарии Лукашенко прозрачно намекает на то, что для дальнейшего развития союзных отношений Россия должна выполнить взятые на себя ранее «обязательства». А то ведь Беларусь свои обязательства уже выполнила.

Насчет «обязательств». Если следовать логике Лукашенко, то Беларусь «обязана» всего лишь заявить о своем намерении жить в Союзе – не более того. Тогда как обязательства России сопряжены со стопроцентным финансированием «строительных» работ в рамках будущего союза – поддержка финансовой системы Беларуси за счет ресурсов российского Центробанка, снижение тарифов на российское сырье для белорусских предприятий, введение российского платежного средства на территории Беларуси *etc*.

Однако позицию Александра Григорьевича явно нельзя назвать адекватной и сбалансированной – он предпочитает использовать эмоциональные и популистские клише, но никак не аргументированно доказывать, почему Россия и Беларусь должны быть вместе. Так, среди доводов в пользу сохранения былых интеграционных планов Лукашенко называет, во-первых, собственно «бумажное объединение» на уровне российско-белорусской бюрократии, которое длится уже более семи лет. Во-вторых, абстрактное желание двух «братских народов» жить вместе. Путин сам ответил на второй вопрос: *«50% белорусов выступают за суверенное государство, за сохранение полной независимости»*.

Что касается принципов объединения, то Путин внятно заявил: «никакого СССР или ему подобных аналогов с наднациональными органами». А ведь именно воссоздание наднациональной управленческой структуры с «союзными органами», в которых равными правами и возможностями располагают оба президента – и составляло суть белорусской объединительной концепции. Интересно, что и сам Лукашенко, и представители его окружения, словно уличенные в негодных желаниях, резво стали открещиваться от излюбленной идеи построения СССР в рамках Союза РБ-РФ. Правда, всегдашняя парадоксальная логика Александра Григорьевича только добавила пикантности в подобные оправдания. Формально белорусский лидер опроверг заявления о том, что якобы белорусская сторона предлагает создать нечто вроде Советского Союза. Но как он это сделал: *«Об этом не было речи. Об опыте Советского Союза я действительно говорил, потому что президент России предложил построить союз наподобие Евросоюза. Это что-то вроде союза угля и стали 40–50-х годов в Европе? Нам он не нужен. У нас опыт тесного сотрудничества в рамках Советского Союза, и этот опыт надо востребовать. У Германии – своя история, из которой надо взять лучшее. Но я еще раз подчеркиваю: у нас есть своя история. В Российской империи, затем в Советском Союзе, мы жили вместе. Давайте сначала будем использовать свой опыт, из своей истории»*.

Александр Лукашенко почти неделю пребывал в шоковом состоянии. Регулярные закрытые совещания следовали одно за другим

Чистой воды доказательство от обратного – «мы не предлагаем строить СССР, потому что мы хотим строить... СССР».

Другие

Но дело не только и не столько в различных подходах к механизму строительства гипотетического Союза РБ и РФ. Проблема в принципиальном конфликте фундаментальных мировоззрений двух президентов. Путин и Лукашенко – представители разных политических формаций. Они скорее политические антагонисты, нежели потенциальные союзники. К тому же официальный Минск так и не сумел ангажировать влиятельных российских аналитиков, хотя и предлагал последним хорошие комиссионные.

Инерционность двухсторонних отношений, отсутствие доступа к влиятельным московским центрам – все это не позволило администрации Лукашенко своевременно уловить изменение приоритетов внешней политики Кремля, а также разработать более адекватную и прагматичную концепцию своих отношений с российскими партнерами в изменившихся условиях. Лукашенко явно оказался в аутсайдерах, и тем не менее он решительно пошел на осложнение конфликта с Путиным. Стоит, однако, заметить, что это не классический конфликт двух суверенных государств, но личный конфликт двух президентов.

И какими же ресурсами располагает сегодня белорусский президент для того, чтобы активно конфликтовать сразу по трем фундаментальным направлениям – с Россией, Евросоюзом и США? А никакими. Экономика Беларуси, хотим мы того или нет, по-прежнему находится в чрезвычайной зависимости от российских рынков. Тогда как выраженной обратной зависимости – российских интересов от белорусских рынков – нет. Само собой, нынешняя размолвка двух президентов не приведет к тому, что россияне моментально закроют собственные товарные и сырьевые рынки для Беларуси. Однако несомненным представляется, что белорусские экономические субъекты постепенно будут уравниваться в своих правах с прочими ближнезарубежными экономическими субъектами. Такими, как Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина *etc*.

Европа, даже несмотря на то, что Германия по-прежнему заинтересована в стабильном газовом транзите через Беларусь, все-таки полагает недопустимым тот уровень вмешательства государства в дела общества, который царит в Беларуси. В свою очередь, заведомо неэффективная кампания по выдавливанию миссии ОБСЕ из Минска – вместо адекватного информационного давления на нее, – явно не способствовала улучшению отношений Беларуси с европейскими корпоративными структурами. Кстати, о сырьевом транзите. Недавнее трехстороннее соглашение о «транзите российского газа в Западную Европу», подписанное Германией, Россией и Украиной, весьма точно обозначило ответственность всех операторов данного проекта и резко снизило привлекательность Беларуси как альтернативного транзитного коридора. А значит, Россия вправе занять более жесткую позицию по Беларуси, созвучную консолидированной позиции Евросоюза и США.

Десятичасовой диалог: Путин окончательно «расщелкал» Лукашенко

В заявлениях Путина, по существу, нет ничего неожиданного. Российско-белорусские отношения на высшем уровне испорчены уже давно. Практически сразу после прихода Путина в Кремль. Иное дело, что, во-первых, Путин до поры до времени не решался публично заявить о новых внешнеполитических приоритетах кремлевской администрации и об отсутствии интереса к Лукашенко как к стратегическому партнеру. Во-вторых, сам Лукашенко, не владея объективными сведениями об изменившихся настроениях кремлевской номенклатуры, делал вид, что в его отношениях с Москвой нет места негативному. В этой связи показательно, что Лукашенко, не чувствуя конъюнктуры, старательно интенсифицировал любые интеграционные проекты с целью пролонгации собственной политической карьеры. Столь агрессивное и нетерпеливое поведение белорусского коллеги, по меньшей мере, весьма напрягало российского президента. Неоднократно помощники Путина пытались намекнуть Лукашенко, что «былой любви» как не бывало, что на место эмоциональных отношений приходит сугубо прагматичный расчет, что для России более важны ее национальные интересы, а также тот имидж, который страна имеет на мировой арене.

Нынешнее поведение российского руководства абсолютно мотивированно. Это всего лишь обозначение новой реальности. Изменение внешнеполитического статуса России, ее партнерство с США и Евросоюзом, пересмотр внутренних ценностных установок, определение стратегии экономического развития – таков фон нынешних российско-белорусских отношений.

Нетрудно понять, почему именно сегодня Путин решился публично объявить о противоречиях, имеющих место в наших двухсторонних отношениях. Дело в том, что нынешняя кремлевская администрация практически закончила реформирование внутренней вертикали власти – федеральный центр существенно укрепил свои позиции в российских регионах, исполнительная вертикаль стала управляемой из центра, центробежные настроения резко уменьшились. То же касается и этнического сепаратизма. Последний проект Кремля, предполагающий внутренний передел влияния, также весьма амбициозен – должности губернаторов в ключевых регионах постепенно занимают ставленники нынешней правящей администрации и выходцы из спецслужб. С другой стороны, российское общественное мнение сегодня явно поддерживает тот внутриполитический курс, который избрала команда Путина – курс на сильную и управляемую вертикаль власти, на перераспределение полномочий в пользу федерального центра. И тот факт, что Путину удалось навести относительный порядок в России, резко увеличивает коэффициент электоральной поддержки нынешней кремлевской администрации.

Новый внешнеполитический курс – в частности, стремительное сближение со странами Северной Америки и Западной Европы, а также пересмотр принципов и доли традиционного присутствия России в азиатском регионе – не столь однозначно воспринимается российской общественностью. Но в то же время и не выступает неким сильным раздражителем. В этой связи резкое изменение российских приоритетов даже в рамках СНГ – переключение внимания на украинский и балтийский регионы – принимается россиянами без особого огорчения. Стоит также учитывать, что рядовые россияне начинают понимать главное: объединение с маленькой и экономически отсталой Беларусью с точки зрения молниеносного повышения уровня жизни ничего не дает. Скорее наоборот, чисто механическое объединение может, во-первых, спровоцировать дестабилизацию структур власти. А именно централизация и усиление этой самой власти, как уже было сказано, и составляла суть путинской политики в течение последних трех лет. А во-вторых, потребует пересмотра некоторых экономических принципов внутри самой России. Издержки существенно превысят возможный доход.

Так или иначе, но Россия – через посредников – долгое время предлагала официальному Минску более сбалансированные двухсторонние отношения. В обмен на отказ Лукашенко от спекулятивной интеграции Кремль соглашался на ряд дотационных проектов – дешевое сырье, унификация тарифов, единое таможенное пространство и т. д. Но окружение Лукашенко нынче явно не в состоянии адекватно оценивать преимущества именно такой – прагматичной – модели российско-белорусских отношений, а потому оно по инерции продолжало убеждать патрона в важности именно идеологической интеграции.

Здесь важно понять резоны самого Лукашенко. Очевидно, что даже сегодня Александр Григорьевич продолжает считать, что некое формальное объединение двух суверенных государств позволит ему не только сохранить властную монополию в Беларуси, но также занять видное место в российской политике. Это тем более удивительно, если учесть, насколько непопулярен сегодня Лукашенко не только среди московской политической элиты, но даже среди простых россиян.

Вместо агрессивного «ответа Чемберлену» Лукашенко должен был выступить с неким конструктивным предложением. Скажем, предложить более мягкий вариант интеграции, согласиться на поэтапную либерализацию национальной экономики, прислать в Москву сильных переговорщиков. Увы, проблема в том, что у белорусского лидера нет доступа к окружению Путина, а в собственной команде нет ярких переговорщиков. Отказали Лукашенко в помощи даже те российские аналитики, которые некогда его информационно поддерживали (такие, как руководитель Совета по внешней и оборонной политике Сергей Караганов). Бывшее московское лобби – Примаков, Лужков, Зюганов – напрочь игнорирует Александра Григорьевича. Более того, официальный Минск неожиданно резко набросился на недавнего «друга» Павла Бородина.

Путин и Лукашенко – представители разных политических формаций. Они скорее политические антагонисты, нежели союзники

Нет у Лукашенко и более прогрессивных программ двухстороннего сотрудничества. Как известно, 24 июня Лукашенко должен был передать в аппарат Путина видоизмененный проект конституционного акта. Однако трудно предположить, что в Беларуси найдутся специалисты, способные написать такой вариант, в котором роль Лукашенко чисто декоративна. На чем, собственно, негласно и настаивает российская сторона. Тупик. А телефонный разговор двух президентов, состоявшийся на минувшей неделе, – чистый протокол, согласно которому один президент, сославшись на занятость, просил перенести запланированную ранее встречу на более поздний срок. И ничего более. Остается Лукашенко «пиариться» только в самой Беларуси. А в этом случае можно заявить, что телефонный звонок Путина – это извинения за несдержанность...

Галлюцинация: в последнее время кулуары полнятся немыслимыми слухами о попытках Лукашенко прикупить себе заморское жилье. Реальность или вымысел?

«Испанский домик» для президента

Окончание, начало на стр.1

Опять же об этом много и часто говорят именно члены ближнего президентского круга. Зачем они это делают? Скорее всего, «ближайшие» распускают слухи без злого умысла. Просто им хочется быть более значительными, а потому и вынуждены они торговать вымышленными сведениями о личной жизни патрона. Но с другой стороны – дыма без огня не бывает, верно?

Между прочим, некоторые курортные города в Испании и Португалии особенно известны тем, что на их территориях любая *VIP*-персона очень даже запросто может прикупить себе неплохой фешенебельный «домик на берегу моря». А также может рассчитывать на полную конфиденциальность при совершении сделок.

Стоит сразу признать, что редакция пока не располагает сколько-нибудь содержательными данными, которые позволили бы с высокой степенью достоверности установить факт наличия или отсутствия у белорусского президента жилья за пределами Беларуси. Как раз наоборот, мы пытаемся опровергнуть те многочисленные слухи о якобы существовании небелорусской недвижимости, которые сотрясают сегодня столичные кулуары.

Заметим при этом, что Лукашенко можно обвинить в чем угодно, но только не в желании, подобно южноамериканским и азиатским диктаторам, вывезти из страны некий невероятный капитал. Действующий президент категорически и неоднократно предлагал любому желающему *«получить деньги в любом банке со счетов президента»*, если таковые найдет. По мнению Лукашенко, этого достаточно для того, чтобы общественность поверила главному – белорусский президент не располагает в зарубежных банках личными активами. Правда, сегодня существует такое обилие подставных оффшорных компаний и такое множество теневых финансовых схем, что даже на банковских счетах именные деньги можно спрятать – век не найдешь. Но почему мы должны не верить своему президенту?

Впрочем, злорадное президентское окружение также неоднократно заявляло, что Лукашенко, если и имеет деньги, то, скорее всего, хранит их либо в наличности, либо в бумагах на предъявителя, либо на счетах, принадлежащих совсем иным (в смысле – небелорусским) людям. Но все это не больше, чем досужие разговоры.

Однако слухи просто так не появляются. Как правило, слух строится на некоей абстрактной информации, в основе которой лежит некий факт и которая высказывается либо очевидцем, либо авторитетом. После этого слух, в своем классическом варианте, проходит через многочисленных посредников. И только от их фантазии зависит, насколько первоначальная новость-слух соответствует конечному аналогу. Понятно, что слух, мягко говоря, не всегда соответствует реальному положению дел. Тем не менее в Беларуси – особенно если речь заходит о властных структурах – совсем уж обойтись без анализа слухов не получается. Дело в том, что завсегдатаи властных коридоров практически не умеют делиться конфиденциальной информацией с широкой общественностью так, чтобы снять любые подозрения. Но так как у каждого из обитателей высших эшелонов власти слишком много завистников и недоброжелателей – увы, такова нынче система управления в РБ, – не приходится сомневаться, что зачастую именно слух и является информацией, базирующейся на некоем реальном факте, но чрезвычайно модифицированной недоброжелателями. А ведь если бы у каждого белорусского *VIP*-а имелся бы собственный полноценный пресс-секретарь, количество слухов заметно бы поубавилось. Александр Григорьевич Лукашенко слишком жестко обращается со своим окружением – иногда прикрикнет на нерадивых чиновников, а иногда и вовсе подвергнет прилюдной обструкции. Неудивительно, что о Лукашенко его соратники чаще всего и хуже всего судачат в кулуарах.

«Летчики»

В последнее время различные источники, оперируя знанием неких невероятных подробностей – стали активно обсуждать всего одну тему. Якобы, после недавнего скандального заявления российского президента, от Лукашенко начали отворачиваться традиционные друзья и товарищи. Чтобы предвосхитить самое неприятное – скажем, досрочное прекращение полномочий президента с вытекающими из этого последствиями, – кое-кто из окружения президента Лукашенко интенсифицировал поиски пристойного жилья за пределами Беларуси. Для удовлетворения чьих жилищных запросов ведется поиск, никто напрямую не указывает. Но разве не понятно? В качестве главного менеджера-поисковика называют не кого-нибудь, а саму Ирину Абельскую. На сегодняшний день она едва ли не самое доверенное лицо президента.

Если допустить, что Александр Григорьевич Лукашенко чего-то испугался после заявлений Путина, а потому и пытается обеспечить некий материальный задел на будущее, придется признать, что президент неожиданно потерял контроль над ситуацией внутри управленческой вертикали. На самом деле Лукашенко по-прежнему контролирует все процессы, так или иначе протекающие в нисходящей властной вертикали. У него под рукой мощный силовой аппарат, пока еще работающая идеологическая вертикаль, относительно развитая аналитическая инфраструктура, позволяющая отслеживать малейшие передвижения в номенклатурной среде. Иной вопрос – насколько достоверна та информация, которая поступает сегодня на стол к Лукашенко? И кто именно стоит за информационными потоками, которыми руководствуется в дальнейшем сам Александр Григорьевич?

Между прочим, досужие разговоры о том, что А. Г. старательно укрепляет собственные тылы вне пределов Беларуси, не в первый раз целиком захватывают структуры власти. Так, накануне свержения югославского режима Слободана Милошевича в Белград неоднократно летал Владимир Петрович Заметалин. Само собой, Заметалин не покупал билеты в кассах «БелАВИА» или «Трансаэро». По понятным причинам это были чартерные рейсы. По крайней мере, об этом говорят в тех же властных кулуарах. Мы, естественно, подвергаем большому сомнению разговоры о том, что Заметалин играл в то время роль своеобразного «финансового курьера», а потому и пытался на «чартере» вывезти из объятого революцией Белграда «золото партии», т.е. деньги, якобы принадлежащие президентской семье. Владимир Петрович, если абстрагироваться от голословных обвинений в «крышевании» белорусско-иракских отношений, также отличался некорыстолюбием и вроде бы пытался заниматься сугубо выстраиванием современной идеологической концепции Беларуси.

> *Действующий президент категорически и неоднократно предлагал любому желающему «получить деньги в любом банке со счетов президента», если таковые найдет*

Правда, злые языки утверждают, что Заметалин все-таки выполнил тогда весьма деликатную миссию и вернул деньги их законному хозяину.

Позволим себе напомнить, что некоторое время назад европейская общественность получила-таки доказательства того, что Милошевич долгое время являлся главой своеобразной подпольной финансовой структуры, в которую входили десятки частных лиц и подставных компаний и которая осуществляла операции более чем в 50 странах мира. Понятно, что эта структура позволяла самому Милошевичу зарабатывать деньги на войну, а также оказывать услуги по финансовому сервису президентам и лидерам простых «демократических режимов». Возможно, что среди наиболее активных клиентов финансового кудесника Милошевича был и Лукашенко. В противном случае зачем последнему было столь неистово защищать Милошевича, когда «балканского тигра» уже почти свергли. Так или иначе, экспертам удалось выяснить, что для отмывания денег организация Милошевича использовала банки Австрии, Германии, Лихтенштейна, Джерси, Люксембурга, Монако, Сингапура, Швейцарии и еще нескольких стран. Деньги Милошевича или его сановных клиентов поступали на счета гибралтарской компании *Aviatrend*, один из главных акционеров которой – Виктор Дуденков (известный также как Валерий Черный), подозревающийся «Интерполом» в контрабанде оружия.

Деньги Милошевича поступали также на счета базирующейся на Кипре компании его брата Бориса Милошевича *Neocom* и еще, по меньшей мере, семи кипрских компаний. Судя по всему, белорусская правящая администрация также участвовала в некоторых сделках Милошевича.

В канун президентских выборов 2001 года сразу из нескольких источников просочилась информация о якобы двукратном экстренном посещении Кубы Виктором Владимировичем Шейманом в сопровождении одного из сыновей Александра Григорьевича. Опять же нам хочется подвергнуть сомнению эти кулуарные небылицы по одной простой причине. Вряд ли памятное всем напряжение минувшей избирательной кампании могло хотя бы на день отпустить из Минска генерального прокурора Шеймана. А упоминание сына Лукашенко в связи с «чартером на Кубу» и вовсе неуместно. Ведь это заставляет дорисовывать и вовсе невероятную картину. Если «кубинский вояж» все-таки имел место, получается, что именно президентский сын Виктор играл роль своеобразного «смотрящего» за Виктором Владимировичем. А это уже нечто из области нереального. Шейман неоднократно доказывал свою преданность президенту – вплоть до легендарной сцены с пистолетом у виска, – а потому проверять его лишний раз не имело смысла.

По какой причине этот дом НЕ может купить Лукашенко?

Следовательно, и визит Заметалина в Югославию, и вояж Шеймана на Кубу за наличными деньгами Лукашенко – скорее всего, чистой воды вымысел недоброжелателей президента.

Лукашенко и его ближайшее окружение, – которое изредка обновляется, – практически всегда находилось на некотором отдалении от прочих представителей правящей администрации. На «могилевский клан» всегда смотрели завистливо, понимая главное – некий провинциальный политик буквально в считанные годы установил тотальный контроль над финансовыми потоками, так или иначе пересекающими территорию Беларуси. Однако традиционная номенклатура (скажем, тот же Михаил Мясникович) не хотела безропотно подчиняться чужой воле, но и боялась публично возмутиться. Потому и вынуждена была, с одной стороны, пристально следить за действиями ближнего круга, а с другой – искать возможность для обеспечения утечек этих сведений в средства массовой информации. Первое – слежка – более или менее удавалось. Второе – не часто. Прежде всего, в силу практически полного отсутствия доверительных отношений между представителями «неближнего круга» и четвертой власти.

Морской бриз

И все-таки, почему слухи о личном состоянии Лукашенко появляются с таким пугающим постоянством? Неужели страх и нелюбовь номенклатуры так сильны? Можно согласиться с тем, что нынешний белорусский президент – достаточно обеспеченный человек. В противном случае он вряд ли бы смог совершить поездку, подобную недавнему приватному визиту на один из австрийских горнолыжных курортов. Однако в том, что *VIP*-персона уровня президента располагает серьезным личным бюджетом, нет ничего удивительного. Разве не может статься так, что президент после своей отставки откажется от государственного обеспечения и государственного жилья и предпочтет удалиться за пределы Беларуси? По причинам не политического, а сугубо климатического свойства. В этой связи разговоры о намерении Александра Григорьевича приобрести дом, скажем, в пригороде курортного Кастельон-де-ла-Плана или не менее фешенебельного Алькала-де-Чисверт, не должны смущать общественность.

По некоторым, опять же непроверенным, данным, речь идет о возможной покупке трехэтажного дома с общей полезной площадью 420 кв.м., располагающегося на обособленной территории в 3,5 гектара.

Как бы там ни было, появление подобных слухов именно сегодня абсолютно оправдано. Номенклатура почувствовала слабость Лукашенко. И в самом деле, ситуативное положение Лукашенко, несомненно, ухудшилось. По мнению местных элит, он больше не является гарантом стабильных белорусско-российских отношений. А следовательно, чем больше А. Г. будет находиться у власти, тем более выраженным окажется напряжение в отношениях между Минском и Москвой. Нетрудно предположить, что в свете последних взаимных обвинений Кремль начнет явно прессинговать администрацию Лукашенко.

Небезынтересно также ответить на вопрос, располагает ли кто-нибудь достоверной информацией о том, собирается ли Лукашенко покупать себе «испанское жилье». А вот с этим как раз все понятно. С белорусской стороны реальной информацией об этом, судя по всему, владеет только Ирина Абельская. Прочее окружение ничего не знает или, по меньшей мере, говорить ничего не будет. А вот куда более разговорчивыми могут оказаться эксперты ФСБ, которые на протяжении последних шести месяцев активно «разрабатывают» некоторых белорусских *VIP*-ов. По нашей информации, в самое ближайшее время ФСБ наверняка обеспечит ряд утечек. И не только о некоторых приватных увлечениях иных высокопоставленных представителей белорусских властей.

Нам же почему-то кажется, что все это – покупка домика и визиты за наличностью в Югославию и на Кубу – чистый домысел.

Владимир ВОЛАНИН

Бизнес-тень: в ближайшем окружении Лукашенко объявился новый фаворит, который хочет добиться перераспределения контроля над перспективными предприятиями в свою пользу

Битва за БМЗ, или Заговор действующих генералов – 2

Михаил ПОДОЛЯК

Среди причин, которые резко осложнили отношения официального Минска и Кремля, стоит особо выделить, на наш взгляд, едва ли не важнейшую. Российские сырьевые фирмы-таки достучались до путинской администрации и изложили свои претензии к «белорусским партнерам».

И оказалось, что в самой Беларуси идет жесткая, порой жестокая, кулуарная драка за «крышевание» некоторых интересных государственных бизнесов в преддверии приватизации. Это с одной стороны. С другой стороны, в самой России сегодня – жестко, порой чрезвычайно агрессивно, как в случае с Борисом Абрамовичем Березовским – наводится порядок в бизнес-среде. Различные фирмы и холдинги, которые некогда пользовались влиянием и имели доступ в российское правительство, но явно работают по теневым схемам и предпочитают «оффшорную» механику ведения бизнеса, старательно вычищаются. Но что особенно интересно, – часть фирм, «зачищенных» в России, настойчиво пытается занять ключевые места в белорусском бизнесе. Такие фирмы ищут и обязательно находят поддержку в структурах минской власти. После чего начинают активно и агрессивно «атаковать» понравившиеся им предприятия, пытаясь посадить их на собственную финансово-кредитную иглу, сменив при этом менеджмент. Попытаемся вместе разобраться в механизме появления на белорусском рынке не совсем чистых российских фирм, изгнанных из самой России. В данном случае речь пойдет о попытке ЗАО «ЕЛ Петролеум» (формально зарегистрированной в Московской регистрационной палате 30.08.2001) стать доминантным трейдером БМЗ на российском рынке металлического корда, а также об участии в этом людей из ведомства Анатолия Тозика.

«Кто есть кто» в Минске

Май 2002 года. На стол к Путину попал большой аналитический доклад по ситуации в Беларуси. Сейчас об этом документе уже говорят не только московские аналитики, но и ближайшее окружение Лукашенко. Судя по всему, российский президент отныне действительно имеет полное представление о состоянии белорусских внутренних рынков.

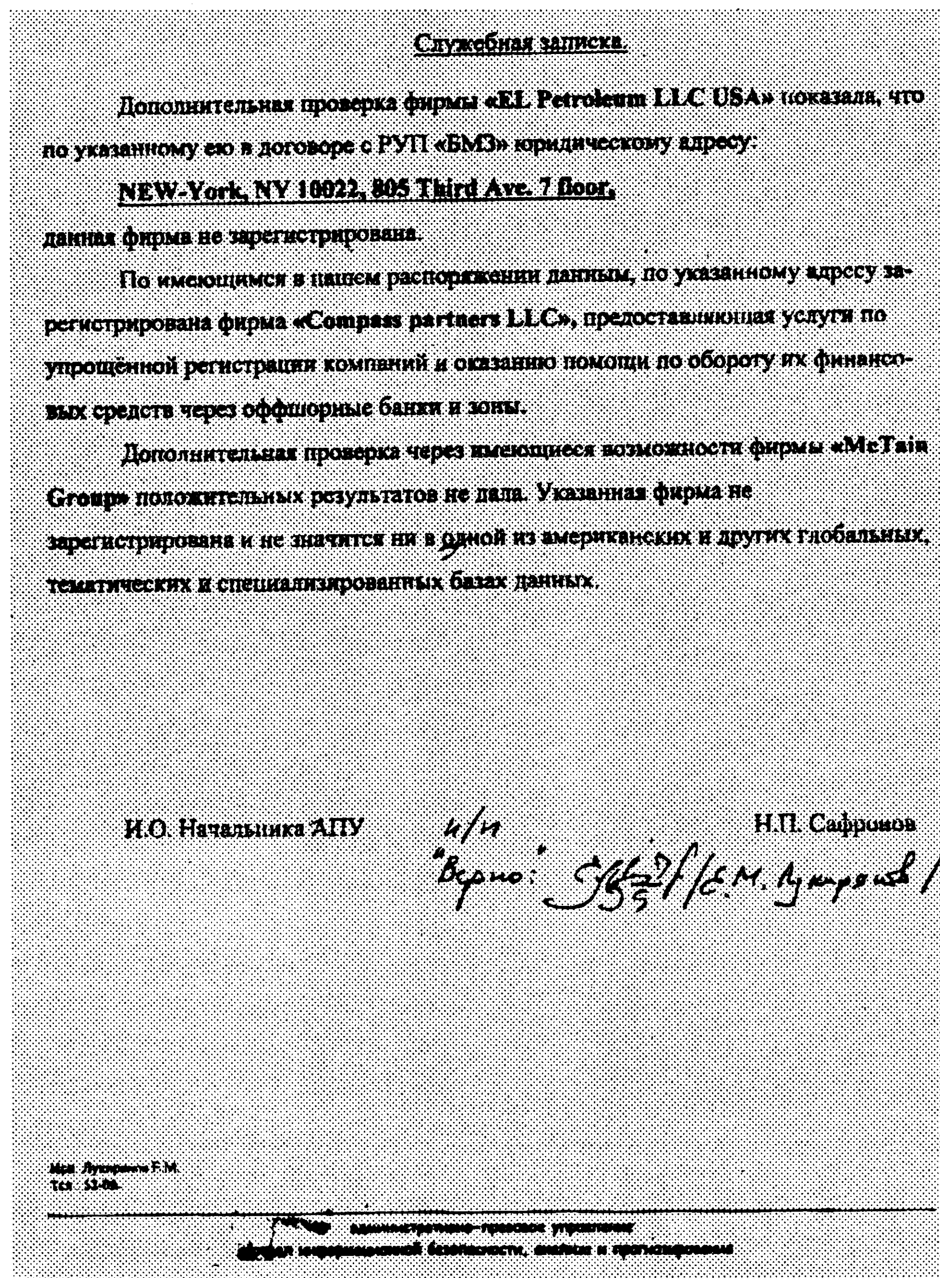
На наш взгляд, наиболее интересный раздел доклада включает в себя подробные характеристики членов белорусской правящей администрации, а также описание внутреннего механизма принятия решений этими людьми и перечень их возможных бизнес-партнеров (в том числе и с российской пропиской), в пользу которых эти решения могут приниматься.

Еще в мае стало известно, что россиян особенно заботит деятельность и окружение «*руководителя белорусского Комитета государственного контроля Анатолия Афанасьевича Тозика*». Если бы сам Лукашенко имел в окружении Путина собственных информаторов или хотя бы состоял в доверительных отношениях со сколько-нибудь влиятельными чиновниками российской администрации, он бы еще два месяца назад понял, что деятельность Тозика чрезвычайно сильно дискредитирует его (Лукашенко) положение в глазах кремлевской бюрократии. Не понял – и, как следствие, скандальный разрыв отношений с Путиным.

В общем-то, в повышенном интересе российской стороны к деятельности главы контрольного суперведомства нет ничего удивительного. Ведь сегодня именно Тозик контролирует всю финансовую и прочую околоэкономическую информацию о состоянии дел в тех или иных сегментах национальной экономики. В российском докладе четко обозначена и новая роль руководителя Госконтроля в иерархии белорусской власти: «*А. А. Тозик в течение IV квартала 2001 года – I квартала 2002 года сумел резко повысить рейтинг вверенного ему ведомства. Прежде всего, ему удалось существенно увеличить долю оперативных мероприятий с участием собственного персонала, а также существенно укрепить аналитическую составляющую в отчетах, подготовленных КГК... Он имеет регулярный доступ к президенту Белоруссии и обладает богатой мониторинговой информацией о реальном состоянии дел в некоторых особо привлекательных сырьевых отраслях Белоруссии*». По существу, речь идет о том, что Тозик располагает компрометирующими данными на любого крупного национального промышленника, а также едва ли не в одиночку регулирует поступление экономической информации к Лукашенко. А ведь это вполне веская причина, позволяющая откровенно говорить о том, что именно Тозик может манипулировать информацией, которая попадает на стол к президенту, и дозировать ее (в своих интересах?).

Неудивительно и то, как полагают российские аналитики, что «*за последнее время резко возросли карьерные устремления Анатолия Тозика. Существует устойчивое мнение, что именно Тозик возглавит белорусское правительство в так называемый «час Ч» и попытается перераспределить полномочия в пользу Кабинета министров*». Отметим, что под часом «Ч» россияне, несомненно, понимают механизм окончательного перераспределения власти от Лукашенко в пользу его кулуарного преемника. По их мнению, именно Тозик должен в час «Ч» – когда внутреннее и внешнее давление на Лукашенко достигнет своей кульминации – обозначиться в качестве преемника президента. Но для этого Анатолию Афанасьевичу надобно получить хотя бы относительные козыри уже сегодня.

Тозик и в самом деле в последнее время демонстрирует необычайную активность. Оно и понятно. Ведь для того, чтобы стать полноценной фигурой влияния, ему, с одной стороны, необходимо взять под контроль наиболее привлекательные отечественные предприятия со стопроцентным государственным участием, а во-вторых – сформировать вокруг себя эффективную команду, которой он полностью доверяет. Наконец, все это он должен сделать так, чтобы и тени подозрения не возникло у Александра Григорьевича, до сих пор не понимающего, кто есть кто в его окружении. А также, почему Россия вдруг столь жестко отказалась играть в интеграционной «мыльной опере».

Служебная записка.

Дополнительная проверка фирмы «EL Petroleum LLC USA» показала, что по указанному ею в договоре с РУП «БМЗ» юридическому адресу:

NEW-York, NY 10022, 805 Third Ave. 7 floor,

данная фирма не зарегистрирована.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, по указанному адресу зарегистрирована фирма «Compass partners LLC», предоставляющая услуги по упрощённой регистрации компаний и оказанию помощи по обороту их финансовых средств через оффшорные банки и зоны.

Дополнительная проверка через имеющиеся возможности фирмы «McTain Group» положительных результатов не дала. Указанная фирма не зарегистрирована и не значится ни в одной из американских и других глобальных, тематических и специализированных базах данных.

И.О. Начальника АПУ Н.П. Сафронов

Россияне полагают, что для получения некоторого контроля над предприятиями «*Тозик старательно сообщает президенту информацию о повышенной коррумпированности среди управленческого персонала ряда белорусских конкурентоспособных заводов, представляющих стратегический интерес для российских финансово-промышленных групп*». Иногда «коррупцию на предприятиях» Анатолий Афанасьевич обозначает через «*инспекционные доклады членов собственного окружения или инспекционные доклады высокопоставленных сотрудников КГК*».

Что касается второго пункта программы-минимум Тозика, то уже сегодня «*доверительное окружение Тозика составляют действующие и бывшие генералы спецслужб*». Напомним, что в свое время сам Тозик также курировал аналитическое управление Совета безопасности, а до этого сделал блестящую карьеру в традиционных спецслужбах. Сегодня, судя по всему, Тозик полагает, что именно он в состоянии стать вторым лицом в государстве с правом единоличного контроля над крупными предприятиями. По крайней мере, так считают российские аналитики.

Впрочем, на наш взгляд, влияние Тозика на теневые процессы, происходящие сегодня в национальной промышленности, несколько преувеличено. Тозик, вне всяких сомнений, чрезвычайно влиятельная персона в ближайшем окружении Лукашенко, но демонизировать его не стоит. Слишком большой объем информации, который проходит через Анатолия Афанасьевича, не позволяет ему сосредоточиться на главном и отделить корыстные интересы определенных чиновников от реального состояния дел в той или иной отрасли. Нам кажется, что как раз-таки сам Анатолий Афанасьевич слишком уверовал в то, что сегодня именно он контролирует информационные потоки, и поэтому не очень-то обращает внимание, чем занимается его окружение.

По нашей информации, чуть более двух недель назад Тозик имел весьма неприятный разговор с Лукашенко. Причиной для президентского «разноса» послужил произошедший 14 июня арест эксперта главного управления экспертно-правового обеспечения Комитета государственного контроля Сергея Лунева, которого подозревают в получении взятки в размере 5 тысяч долларов.

Тозик весьма нервничал в канун встречи с президентом. Однако, узнав о причине президентского гнева, он облегченно вздохнул. Ведь Анатолий Афанасьевич полагал, что президентское недовольство спровоцировал скандал вокруг межведомственной проверки Белорусского металлургического завода. Сегодня в противостояние вокруг БМЗ вовлечены, с одной стороны, старое и явно неэффективное руководство завода, которое через экс-генералов спецслужб добралось-таки до ресурса КГК, с другой – новый менеджмент завода, поддерживаемый отраслевыми министерствами и Кабмином. Цена вопроса, по самым скромным подсчетам, составляет 12–17 млн. долларов ежегодной ренты, которую инициаторы нынешней атаки на БМЗ планируют увести из-под ока фискальных органов в случае своего успеха. Интересно, какую же роль в этом пытается играть Анатолий Тозик?

Проверка «для своих»

Ноябрь 2001 года. Под давлением заинтересованных лиц (о чем речь пойдет ниже) принято решение начать масштабную проверку финансово-хозяйственной деятельности БМЗ. Вроде бы в Беларуси проверяют всех. И, на первый взгляд, в типовой проверке БМЗ не было ничего странного. Однако постепенно стало очевидным, что за вроде бы рутинной проверкой стоит чей-то жесткий заказ. Так, с одной стороны, особое внимание проверяющих привлекали так называемые «российские контракты» и российские трейдеры БМЗ. С другой стороны, именно в это время все официальные инстанции Минска, имеющие отношение к принятию решений или, по крайней мере, располагающие доступом к ближайшему окружению Лукашенко, были буквально забиты анонимными письмами, обвиняющими «нынешнего директора завода Филиппова в финансовой нечистоплотности, неэффективном управлении заводом, наносящем вред бюджету в существенных размерах». Формально анонимки обычно подписывались либо «инженерами завода», либо «руководящим персоналом предприятия». Однако, по нашей информации, за написание всех этих анонимных «писем» отвечал небезызвестный минский журналист Александр Ф., за которым, в свою очередь, виднелась фигура Леонида Георгиевича Синицына. Об интересах этого персонажа мы еще поговорим. Пока же отметим, что, безотносительно к журналисту Ф., очень удивляет, как человек, ратующий за демократизацию отечественного политического процесса и заявляющий о наступлении в Беларуси 1937 года, сам (и по доброй воле) вносит немалую лепту в расширение сферы традиционно грязного доносительства.

Именно «информационные обращения» Александра Ф., подготовленные на основании «жалоб» некогда всесильного менеджмента БМЗ времен директоров Феоктистова и Фоменко, низведенного ныне до уровня ничего не значащих клерков, и послужили поводом для массированной атаки на металлургический завод со стороны контролирующих органов. Однако недовольство «бывших» и «письма» Ф. – только видимая часть айсберга. Куда важнее, что на БМЗ попытались прийти новые трейдер-партнеры, предложившие заведомо невыгодные условия сотрудничества, но имеющие в своем распоряжении сильный административный ресурс.

Более полугода длилась проверка межведомственной комиссии, куда входили представители генеральной прокуратуры, налоговой инспекции по Гомельской области, КГБ и т. п. Комиссию возглавляла заместитель начальника главного управления КГК Лилия Петровна Ратникова. Безотносительно к Ратниковой заметим, что в Беларуси влиятельные чиновники зачастую исповедуют весьма примитивные способы лоббирования интересов определенных фирм. Скажем, пишется заведомо не соответствующее действительности заключение о плачевном финансовом состоянии предприятия, о нерациональности бизнес-контактов руководства предприятия, о нерациональном подборе инвестиционных схем. После чего лоббист предлагает конкретную фирму в качестве оптимального партнера для предприятия. Т. е. тот или иной чиновник почти в лоб заявляет о своих бизнес-партнерах, которых он «крышует» и которых пытается «пристегнуть» к перспективным государственным предприятиям. Если менеджмент завода соглашается, то все проходит тихо и скрытно. Если же менеджмент протестует, начинается большая кулуарная драка за влияние на ситуацию с привлечением «кулуарных тяжеловесов». Иногда в этой роли и выступает Анатолий Тозик.

Как бы там ни было, но по ходу «рутинной проверки БМЗ» обозначилось сильнейшее давление на нынешний заводской менеджмент со стороны ряда государственных чиновников. Давление это, естественно, осуществлялось в пользу фирмы, заинтересованной в перераспределении рынков.

Дело в том, что за последний год нынешнее руководство БМЗ практически полностью избавилось от присутствия на своей территории сомнительных трейдеров, а также от ангажированных этими трейдерами внутризаводских лоббистов. Само собой, это не понравилось ряду заинтересованных лиц. После чего и было организовано сначала информационное давление, а после и массированный прессинг через КГК. Это делалось в пользу все того же

«ЕЛ Петролеума», который одно время уже работал с БМЗ, но был изгнан.

Кстати, небезынтересная деталь. Президент «ЕЛ Петролеума» Сергей Клемантович в приватных беседах частенько ссылается на тот факт, что его отец долгое время дружит с Петром Чаусом, влиятельным некогда армейским генералом. В том числе и поэтому, признается Сергей Петрович, *«у него везде все схвачено, и, прежде всего, у Латыпова и Тозика»*. Неужели Тозик выполняет поручения Клемантовича? Сомнительно. Скорее уж совпадение интересов. Безотносительно к нашей ситуации заметим, что иногда лоббирование по-белорусски принимает чрезвычайно анекдотичные формы. Так, говорят, что лоббистов из белорусских чиновников можно сделать даже при помощи относительно недорогой кофеварки. Именно о подаренной кофеварке – как о причине лоббистской активности одного из сотрудников КГК – регулярно в последнее время рассказывает Клемантович.

Тозик весьма нервничал в канун встречи с президентом. Однако, узнав о причине президентского гнева, он облегченно вздохнул

По мнению россиян, *«в Белоруссии сегодня началась очередная борьба за контроль над Жлобинским металлургическим заводом. Эта ситуация требует внимательного изучения. Дело в том, что сейчас БМЗ (г. Жлобин) экспортирует ежегодно чуть более 20 тысяч тонн металлического корда на российские шинные комбинаты. По этому показателю БМЗ входит в тройку лидеров наряду с «Межгосметизом» и «Газпром-шиной». Следует учитывать, что по качеству белорусский металлокорд заметно превосходит аналогичную продукцию российских предприятий и реально конкурирует с иностранными производителями, в частности с австрийским комбинатом «Беккерт», присутствующим на российском рынке. Производственная емкость БМЗ по металлокорду составляет 55 тысяч тонн в год. Однако, по заверениям отраслевых экспертов, уже в ближайшее время БМЗ в состоянии нарастить объем производства данной продукции до 74 тысяч тонн в год… Особый интерес к заводу проявляет фирма «ЕЛ Петролеум», имеющая установленное отношение к Борису Абрамовичу Березовскому»*.

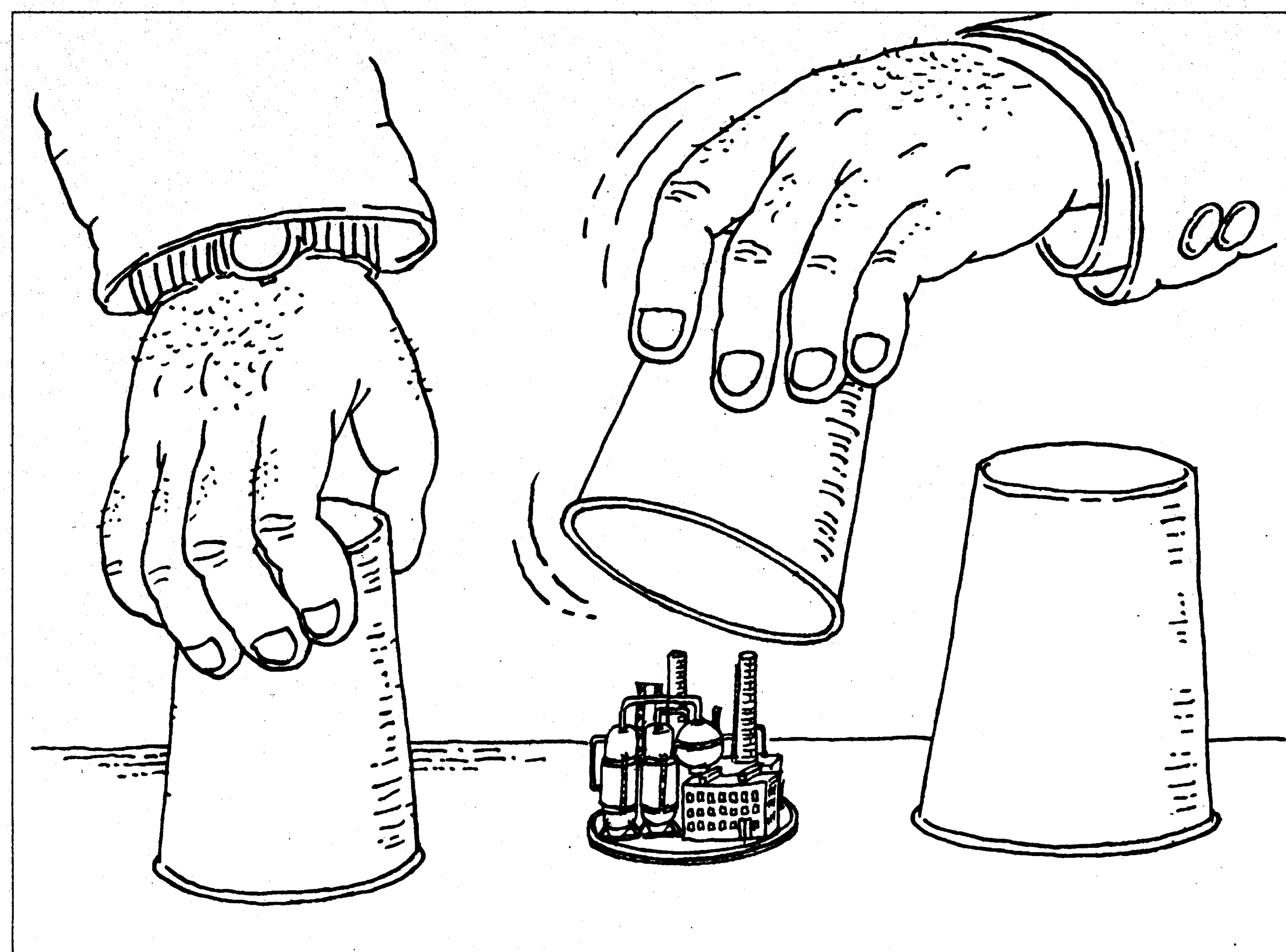
Вот оно, ключевое предложение. В Беларусь пришла фирма, принадлежащая Березовскому, активы которого старательно и жестко выбиваются с российских рынков.

Истоки «драки-2002»

Июнь 1999 года. Год альтернативных президентских выборов. А также год передела влияния на Белорусском металлургическом заводе. 21 июня *«за злоупотребления служебным положением»* возле своего дома в Жлобине арестовывают Юрия Феоктистова, тогдашнего директора БМЗ. Факт чрезвычайно красноречивый. До определенного момента Феоктистов считался человеком Михаила Мясниковича. Феоктистову к тому же покровительствовал губернатор Орловской области (а также тогдашний глава Совета Федерации Федерального собрания РФ) Егор Строев.

Сам Юрий Васильевич Феоктистов не особенно афишировал свое присутствие на белорусских рынках влияния. Редкие наезды в Минск перемежались с куда более частыми поездками в западном и восточном направлении. Впрочем, особой нужды в этом не было – ведь БМЗ очень плотно работал с крупными российскими и австрийскими партнерами, что вроде бы не только гарантировало личную безопасность Феоктистову, но также обеспечивало нескончаемый поток многомиллионных инвестиций на технологическую модернизацию и реструктуризацию завода в целом. Так, по некоторым данным, за 1998 год и первый квартал текущего года БМЗ освоил более 23 миллионов долларов прямых инвестиций. Но случилось непредвиденное.

Известно также, что вместе со своим боссом в наручники были закованы и доставлены в Минск и некоторые другие высокопоставленные руководители жлобинского завода. Через несколько дней пресс-служба Совета безопасности распространила следующее сообщение: *«в результате проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности Белорусского металлургического завода (г. Жлобин) выявлены многочисленные факты нарушений законности»*. Сегодня уже можно говорить о том, что среди «авторов» ареста Феоктистова находились некоторые действующие и отставные генералы спецслужб, чье влияние на ситуацию вокруг завода сразу после отставки директора резко усилилось. Едва ли не координирующую роль в дискредитации и аресте Феоктистова сыграл генерал Юркин. Ныне Юркин числится руководителем службы безопасности при Постоянном комитете СНГ. В свое время этот генерал достиг должности заместителя госсекретаря Совета безопасности. Вокруг личности Юркина накопилось чрезвычайное множество противоречивых слухов и домыслов. Позволим себе упомянуть только два из них, чтобы читатель понял, насколько влиятельным считался и считается этот человек в белорусской теневой иерархии. Так, еще в 1995 году возник большой конфликт между руководством Минского маргаринового завода и его молдавскими бизнес-партнерами. Конфликт ценой в несколько сот тысяч долларов отгруженной, но не оплаченной продукции. По прямому приказу Юркина (в бытность его заместителем Валерия Кеза) в конфликт вмешался спецназ КГБ, и спор был решен… в пользу должников. Чуть позже Юркин «поучаствовал» в семейной судьбе нынешней управляющей делами президента Галины Анисимовны Журавковой. Говорят, что муж тогдашнего руководителя концерна «Художественные промыслы» был якобы задержан в связи с тем, что пользовался автомобилем, находящимся в розыске. Сразу после неожиданного задержания муж с испугу все рассказал следователям. Казалось, что следственный маховик разойдется на полную катушку, но в следственных органах объявился наш генерал. Юркин, в ту пору заместитель Шеймана, истребовал дело и вроде бы изъял из него две бумажки – донос некоего сексота на мужа Журавковой и признание самого мужа. Так это или не так – не суть важно. Однако вполне может статься, что с того момента Галина Анисимовна – должник всесильного генерала Юркина.

Но вернемся к БМЗ. О роли Юркина в истории с арестом Феоктистова никто не догадывался. Впрочем, тогда же общественность не обратила внимания еще на одну деталь. Буквально за два дня до *«акции по пресечению преступного сговора директора БМЗ и предпринимателя Логвинца»* (арестованных почти одновременно) в Минске в одной из столичных гостиниц был задержан некто Сергей Картанов. У задержанного при себе оказалась довольно крупная сумма наличной «зелени». Картанов тут же заявил, что деньги принадлежат Феоктистову. Позже окажется, что Картанов блестяще сыграл роль «подставного», которого задействовали по одной причине – необходимо было дискредитировать Феоктистова и сделать исполняющим обязанности директора БМЗ Фоменко.

Обрадованные следователи не поняли игру Юркина и стали «накручивать» Картанова. В итоге оказалось, что уже в течение длительного времени «финансовые курьеры» (и Картанов в их числе) якобы как челноки снуют по проторенному маршруту Россия – Беларусь – Австрия.

Известно, что минским покровителем Феоктистова всегда считался глава президентской администрации Михаил Мясникович. Получается, что арест Феоктистова – это, по большому счету, удар по экономическим позициям тогдашнего главы президентской администрации.

Борьба за контроль над БМЗ шла постоянно. Как известно, Феоктистов возглавлял этот своеобразный экспортный флагман Беларуси более 10 лет. За это время в отношении как самого Феоктистова, так и прочих высокопоставленных чиновников – в частности, директора по финансам А. Ненашева и коммерческого директора В. Иванца – возбуждались уголовные дела. Наиболее громкое дело было заведено летом 1996 года. Сотрудники «экономического» отдела МВД установили «корыстный умысел» в действиях руководства БМЗ, когда последнее заключало контракты на поставку в республику российского лома, а оплату производило через «подставные» прибалтийские фирмы «Стальсервис» и *Marc Protek*. В деле даже фигурирует сумма ущерба, нанесенного государству данными действиями Юрия Феоктистова: она составляет рублевый эквивалент 1 млн. 350 тысяч долларов по тогдашнему курсу.

Описываемый наезд на БМЗ, позволим себе это подчеркнуть, начался с известного выступления Александра Лукашенко перед депутатами Национального собрания 7 апреля 1999 года. В своем послании президент прямо указал, что считает жлобинский завод чуть ли не рассадником коррупции и экономической преступности в Беларуси: *«БМЗ покупает в России металлолом. Создали фирму, которая закупает 20–30 тысяч тонн металлолома в России для производства металла БМЗ. Свою структуру создали. И что вы думаете, эта структура, закупая металлолом по 20–30 долларов, БМЗ, родному предприятию, которое его породило, продает по 70–80 долларов»*. Т. е. кое-кто уже тогда планировал обеспечить собственный контроль над сделками металлургического завода. И этот «кое-кто» положил на стол президенту Лукашенко докладную записку с разоблачением коррумпированности Феоктистова? Можно предположить, что структура, арестовавшая Феоктистова, и структура, которая провела грамотную кампанию по дискредитации БМЗ в глазах президента, – что называется, одно и то же лицо. Вопрос в том, зачем это было сделано. Дальнейшие события полностью отвечают на это вопрос.

Удавка трейдера

Июнь 2002 года. На одной из закрытых коллегий, которую проводил Анатолий Афанасьевич Тозик, анализируется 230-страничный отчет инспекторской проверки БМЗ. Автор доклада и руководитель межведомственной комиссии Ратникова, в присутствии действующего директора завода Филиппова, неожиданно заявила, что руководство БМЗ не должно работать на российском рынке только через «Межгосметиз». «Заводу необходимо диверсифицировать свои отношения с российскими трейдерами», – добавила Лилия Петровна и в качестве единственно приемлемой альтернативы прямолинейно предложила обратить внимание на фирму… «ЕЛ Петролеум».

Россиян весьма смущает тот факт, что в Беларуси фирме опального олигарха Березовского покровительствует столь влиятельный чиновник, как глава КГК

Июнь 1999 года. Исполняющим обязанности директора БМЗ назначен Фоменко. А ведь именно этого и добивались авторы кампании по устранению Феоктистова и выдавливанию Мясниковича. В «наследство» Фоменко получил долг БМЗ кредиторам в размере 130 млн. долларов и, что самое главное, – традиционные *«рынки сбыта по связанным обязательствам с австрийской компанией «Фест Альпине Интертрейдинг АГ» («ФАИТ»)*.

Мы далеки от того, чтобы заподозрить в корыстной нечистоплотности бывшее руководство БМЗ, однако анализ договоров с фирмой «ФАИТ» прямо указывает, что БМЗ от этих сделок имел одни убытки. Но кто-то настойчиво лоббировал интересы «ФАИТ» на заводе.

Попутно заметим, что эта компания была специально создана под работу с БМЗ. В это же время практически все ключевые должности в управлении БМЗ (с согласия генерала Юркина) заняли старые феоктистовские «кадры», так или иначе заангажированные «Фест Альпине» и работающие в пользу этой фирмы. Именно во времена директорствования Феоктистова - Фоменко особой популярностью пользовались схемы, так или иначе позволявшие отдельным фирмам зарабатывать «лишние деньги». Тогда как сам завод все больше попадал в финансовую зависимость от кредитных ресурсов и работал с убытком для себя. У завода, во-первых, забирали все оборотные средства. А потому, во-вторых, завод все больше подсаживался на своеобразную финансово-кредитную иглу той же «Фест Альпине». В-третьих, завод отдавал почти всю прибыль фирмам-посредникам, а для модернизации собственного производства опять же вынужден был прибегать к кредитованию.

При Феоктистове, а потом и при Фоменко особенно ярко проявились фундаментальные проблемы БМЗ. Во-первых, завод работал по непрозрачным финансовым схемам. При старом менеджменте практически не существовало учетной системы дебета/кредита. А это очень устраивало как руководство завода, так и его посредников. Во-вторых, завод плотно сидел на финансовом крюке, умело заброшенном той же «Фест Альпине». Ведь все кредитные договора БМЗ с западными банками готовились под «гарантии» «Фест Альпине». И готовил их тогдашний заместитель директора по внешнеэкономическим связям, а позже финансовый директор Шиленко. В-третьих, ключевые должности на заводе занимали сугубо ангажированные персонажи, имевшие некий общий интерес и работавшие в пользу «Фест Альпине». Команда готовилась к активной «эксплуатации» БМЗ. Но каково же было удивление тогдашнего топ-менеджмента, когда вместо Фоменко директором был назначен Вадим Филиппов! Фоменко стал всего лишь его замом, а уже через три месяца он и вовсе перешел на работу в АО «Шинный холдинг» (ныне «Амтел»). Чуть позже он оказался в кресле председателя Совета директоров Молдавского металлургического комбината (который к тому времени был куплен «Амтелом»).

Заметим, что в преддверии большой кадровой чистки, затеянной Филипповым, ключевые должности на БМЗ занимали сам Фоменко (и. о. директора), вышепоименованный Шиленко, Иванов (коммерческий директор), Мартыненко (заместитель финансового директора).

Этот перечень можно продолжать. Дело в том, что сегодня именно представители топ-менеджмента, лишившиеся своих должностей, но продолжающие работать в системе БМЗ, обеспечивают «фактурную составляющую» грязного информационного потока, направленного против действующего заводского руководства.

Все началось с того, что руководство завода к началу 2001 года освободилось от невыгодных контрактных обязательств, а также обстоятельно проанализировало, по каким именно схемам завод втягивался в долговую яму. В целом нынешняя политика предприятия такова: поставки оборудования отдельно, продажа продукции отдельно. А ведь «ФАИТ» как раз и увязывал эти два направления воедино. После разделения направлений старый менеджмент остался крайне недоволен. Новое же руководство попыталось найти альтернативные источники финансирования. Так, появился «Альфа-банк» (Михаил Фридман) и еще ряд западных финансовых корпораций. Надобность в «гарантиях» «Фест Альпине» тут же отпала, что и спровоцировало резкое недовольство бывших менеджеров. Ведь договоры с «ФАИТ» составляли суть внешнеэкономической политики БМЗ на протяжении длительного времени. Небезынтересно, что «ФАИТ» также диктовал заводу продажную цену… на его собственную продукцию. Потерявший свое влияние менеджмент – одна из составляющих нынешней атаки на БМЗ. Вторую волну обеспечил не кто иной, как Леонид Синицын. Дело в том, что офис Синицына и офис «Амтела» (бывшего АО «Шинный холдинг») находятся в одном здании в Москве.

Отметим, что Фоменко после увольнения с БМЗ какое-то время «сидел» в Москве (в офисе «Шинного холдинга») и только затем оказался в Молдове. Т. е. за Фоменко в какой-то мере стоит также интерес Синицына, который, в свою очередь, хотел получить «копейку» из металлургических денег на собственную избирательную кампанию, а также игру против Лукашенко. А уже Синицын обеспечил массовый поток «разоблачительных писем», задействовав своего журналиста Ф. Если допустить, что Тозик знает обо всем этом (а иначе и быть не может), значит, Анатолий Афанасьевич четко представляет, в какую игру он играет.

Новый игрок

Май 2002 года. Набирает обороты кампания против действующего менеджмента БМЗ.

Окончание на стр. 10

Битва за БМЗ, или Заговор действующих генералов – 2

Окончание, начало на стр.8-9

Никто не понимает – почему это происходит. Помимо эффективного информационного давления, инициаторы кампании попытались обеспечить себя и существенным административным ресурсом. Всего через месяц программа-минимум – обеспечение консолидированного удара по БМЗ – будет выполнена. Остается только убедить Лукашенко передать завод под контроль «верных людей».

Однако главный интерес во всей этой истории не у бывших директоров БМЗ и не у Синицына – ими просто «пользуются», – а у нового игрока, которому, если судить по косвенным признакам, и покровительствуют чиновники КГК.

Май 2001 года. На БМЗ появляются представители «ЕЛ Петролеум». Интересно, что на завод их привел не кто иной, как Наркевич, экс-заместитель главы белорусского КГБ, в течение года после отставки возглавлявший службу безопасности БМЗ.

Хорошие рекомендации, выданные «ЕЛ Петролеуму», не вызвали у руководства завода никаких сомнений в надежности нового партнера. Как окажется, зря. Гораздо позже, когда руководство «ЕЛ Петролеума» (и прежде всего Сергей Петрович Клемантович) обозначит свои реальные интересы на БМЗ, из Москвы придет удивительная служебная записка, составленная ФСБшниками: *«Дополнительная проверка фирмы «EL Petroleum LLC USA» показала, что по указанному ею в договоре с РУП «БМЗ» юридическому адресу:* New-York, NY 10022, 805 Third Ave. 7 floor, *данная фирма не зарегистрирована. По имеющимся в нашем распоряжении данным, по указанному адресу зарегистрирована фирма* «Compass partners LLC», *предоставляющая услуги по упрощенной регистрации компаний и оказанию помощи по обороту их финансовых средств через оффшорные банки и зоны».*

Впечатляющее замечание, которое прямо указывает на то, что московское представительство действовало от имени фирмы, не существующей в природе.

Впрочем, сразу после появления респектабельного Клемантовича на БМЗ никто и не думал проверять юридическую чистоту его бизнеса. Партнеры тут же заключили первый договор, согласно которому заводу открывали кредитную линию на три миллиона долларов. Согласно этому договору (№ 0615645 от 12 ноября 2001 г.), *«завод предоставляет компании права эксклюзивного дилера на сбыт металлокорда на территории Российской Федерации».* К договору «на предоставление прав эксклюзивного дилера» прилагались так называемые контрактные договоры на отгрузку готовой продукции. Сразу после этого в поведении загадочного Клемантовича происходят кардинальные изменения. Полагая, что именно он теперь руководит сбытовой политикой БМЗ в России, Клемантович принялся диктовать свои ценовые условия и свои условия поставок. По сути, Клемантович попытался занять место австрийцев из «ФАИТ». Понятно, что завод, избавившись от невыгодных контрактов с «Фест Альпине», не хотел подсаживаться на иглу «ЕЛ Петролеум». Но тут произошло непредвиденное для некоторых сильных лоббистов Клемантовича. Филиппов тщательно рассчитался по целевому кредиту, а также по контрактным обязательствам, уже вступившим в силу. После чего все отношения БМЗ и «ЕЛ Петролеума» были прекращены. Правда, Клемантович до последнего не хотел в это верить. Вот что он пишет в письме к Филиппову 15 февраля 2002 года: *«В связи с неоднократными нарушениями эксклюзивных прав ЗАО «ЕЛ Петролеум» на поставки металлокорда на рынок России, в частности, в связи с отгрузкой металлокорда заводом напрямую на Ярославский шинный завод… наша компания считает, что подобное положение вещей неприемлемо».*

А БМЗ и в самом деле уже работал в России самостоятельно или через «Межгосметиз». Ведь завод хотел получать прибыль и работать только по выгодным контрактам. Надо ли говорить, что именно Клемантович выступил инициатором новой информационно-инспекторской атаки против БМЗ? Для начала он обратился к премьеру Новицкому с просьбой повлиять на РУП БМЗ. Но почти сразу же на БМЗ началась масштабная проверка, инспирированная людьми Тозика. Причинно-следственная связь не вызывает сомнения.

Очевидно, что тот, кто добьется восстановления «эксклюзивности» «ЕЛ Петролеума» на БМЗ, получит очень серьезные ресурсы и влияние. Стоит ли за этим Тозик с его премьерскими амбициями?

Цель нашего расследования – понять истинные намерения главы КГК, которого ныне считают едва ли не самым сильным кулуарным игроком и который уже в самое ближайшее время сможет составить конкуренцию Лукашенко. А ведь, помимо прочего, Анатолий Афанасьевич уже почти сколотил команду из бывших и действующих генералов спецслужб.

В свою очередь, россияне пристально наблюдают за развитием ситуации вокруг БМЗ. Все дело в том, что за «Газпром-шиной» (холдинг, созданный на базе СИБУРа, третий топ-игрок на российском рынке металлокорда) стоит Резанов, человек из свиты нынешнего руководителя «Газпрома» Алексея Миллера. Т. е. человек Кремля. Это во-первых. Во-вторых, россиян весьма смущает тот факт, что в Беларуси фирме опального олигарха Березовского покровительствует столь влиятельный чиновник, как глава КГК. Или все-таки Анатолий Афанасьевич не понимает того, что происходит вокруг БМЗ?

P.S. Что касается ЗАО «ЕЛ Петролеум», то в ближайшее время редакция предложит читателю более подробный портрет этого коммерческого проекта, а также перечень теневых механизмов, которыми фирма пользуется в Беларуси.

Сотворение «плюшевого» кумира

Окончание, начало на стр.3

Обрушилась не просто экономика, обрушилось десятилетиями формировавшееся чувство стабильности. Стоит ли удивляться, что в новогоднюю ночь в Беларуси произошло 27 самоубийств. Больше, чем год назад за месяц.

Найти свой личный выход из сложившейся ситуации и с двумя то высшими было непросто. А что могли сделать сельские пенсионеры? А все те, кому государство платило «зайчиками»? Пока народ доносил зарплату от заводской кассы до ближайшего магазина, часть «зайцев» успевала разбежаться.

«Большинство людей, особенно в народных массах, за пределами своей специальности не имеют почти ни о чем ясных и более или менее определенных понятий. Такие люди не в состоянии управлять собой…» (Г. Лебон, французский психолог). Тот, кто «не в состоянии управлять собой», начинает искать поводыря. В «мирное» время все достаточно просто. Людей несет общий привычный поток. Один прожитый день похож на другой. Тревожные мысли в голову не лезут.

Обвальный экономический кризис меняет картину. Привычные ориентиры исчезают. Роль плюшевой обезьянки берет на себя сильная волевая личность. Немецкий социолог Макс Вебер первым ввел понятие «харизма». Процитирую классика: *«Бесспорно, источник харизмы в личности харизматического вождя. Но она не может быть эффективной, если не вызывает реакцию со стороны тех, на кого она направлена, то есть не порождает веры в сверхъестественную миссию вождя».*

Легитимность харизматического вождя измеряется верой в него. Не имеет никакого значения соблюдение формальных юридических процедур. Харизматики легко переступают не только через отдельные законы, но и через целые конституции. Поэтому – никаких споров и дискуссий с оппонентами. Главное – обличать врагов и так идти от победы к победе.

Доживи Вебер до 1994 года, как ученый он был бы счастлив. События в Беларуси развивались в полном соответствии с теорией. Но сегодня нас интересует не столько прошлое, сколько будущее.

Перед нами диаграмма изменения темпов роста ВВП за последние 12 лет. 1991 год в Беларуси впервые завершился с отрицательным приростом. Потом экономика просто сорвалась в штопор. Экономический кризис перешел в политический. Управленческий экипаж катапультировался, и штурвал перешел к тому, кто в эту кризисную минуту вселил в электорат надежду. Политическая составляющая кризиса завершилась.

Получив (в виде обещаний) именно то, что хотелось слышать, народ вернулся к привычной жизни. Надо было растить детей, сажать и убирать картошку. Как в этих условиях повели себя новые власти? Власть мятежа умело трансформировалась во власть порядка. Пошел обратный процесс. Политическая стабильность привела к стабильности экономической. Взгляните на диаграмму. Начиная с 1995 года ВВП начал расти. На 1997 год пришелся пик «белорусского экономического чуда».

Вы спросите, какой ценой? Новая власть, успокоив общество, продолжала старую экономическую политику. О реформах всерьез и речи не было. Зарубежных инвестиций не привлекли. Тогда за счет чего рост? За счет проедания старых запасов. Но уже в прошлом году от былого «чуда» мало что осталось. Очередной кризис начинает набирать обороты. Чтобы понять, что может произойти с нашим харизматическим героем, приведу две цитаты из Евангелия от Матфея: «Многие же постилали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: Осанна! Благословен грядущий во имя Господне!»

«Пилат отвечая опять сказал им: что же хотели, чтобы я сделал с тем, которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его!»

Между двумя событиями прошло всего несколько дней. И стелившие ветками путь, и кричавшие «распни Его» – одни и те же люди. Месть обманутых, месть потерявших веру всегда страшна.

В прошлом месяце социологическая служба «Новак» провела в Беларуси очередной опрос. Изучалось состояние белорусских СМИ. Среди прочих был и вопрос о важнейших проблемах, которые сегодня волнуют читателей. На первом месте с большим отрывом лидировали «низкие заработные платы и пенсии». А где же любимое дитя президента – Союз России и Беларуси? Только 4% опрошенных выразили свою озабоченность по данному поводу. Коррупцию отметил 1%. Общество вошло в кризис. Но нынешний кризис, в отличие от своего предшественника середины 90-х годов, не так идеологизирован. Наступает не столько крах идеалов, сколько разочарование в конкретной политической фигуре. Политологи все активней начинают обсуждать качества будущего преемника. Из какой социальной группы он явится нам, какие предложит идеи? Когда все это произойдет? Полагаю, Лукашенко дотянет до очередных выборов. Но они пройдут уже без него. Никакие изменения не помогут. Года через два и в народ-то ему будет сложно выезжать.

Россия: как вернуть «сбежавшие» капиталы

Легализация финансовых «грехов»

Владимир ВОЛАНИН

Россия крайне заинтересована в возвращении в страну хотя бы части российских капиталов, размещенных в оффшорных зонах. Можно сказать, что у наших восточных соседей, с подачи президента Путина, набирает обороты новая тотальная кампания.

Представитель российского правительства в Верховном и Конституционном судах Михаил Барщевский заявил, что в настоящее время активы российских граждан за рубежом оцениваются примерно в $300 млрд. О такой же цифре говорят и эксперты Всемирного банка. И, между прочим, держать их там уже невыгодно: ставки по валютным вкладам даже в Сбербанке России в несколько раз больше, чем в зарубежных банках.

Если раньше разговоры о возможности возвращения вывезенных из России капиталов велись только в кулуарах, то уже на минувшей неделе об этом официально заговорил российский президент. Так, выступая на съезде Торгово-промышленной палаты, Путин, с одной стороны, отметил, что российская экономика остро нуждается в притоке дополнительных средств. А с другой – уточнил, что стратегическим резервом для пополнения государственных оборотных денег как раз и могут служить капиталы российских граждан, вывезенные из страны. *«Правильнее с экономической точки зрения сегодня задуматься деловым кругам вместе с правительством о создании благоприятных инвестиционных условий и о том, как вернуть эти ресурсы в Россию»,* – заявляет Путин и при этом поясняет, что вывоз капиталов был связан с той политической и экономической нестабильностью, в которой долгое время находилась Россия. Сегодня, по мнению российского президента, ситуация кардинально изменилась, и активы российских граждан могут и должны работать на Россию. Между прочим, речь идет всего лишь о легализации капиталов, но не об их амнистии, которая в том или ином случае все-таки предполагает наличие финансовой вины. Между этими двумя понятиями большая юридическая разница, о чем и заявил Путин: *«государство не должно хватать всех за рукав, спрашивая, откуда эти средства взялись, если само в свое время не смогло обеспечить нормальных условий для инвестирования».*

Кстати, белорусский президент в свое время также говорил о возможности возвращения в страну ранее вывезенных капиталов. Однако, в отличие от российского руководства, Лукашенко, во-первых, изначально подозревал всех вывезших капиталы в совершении преступления. Во-вторых, он не был готов законодательно гарантировать неприкосновенность возвращенным деньгам. И, наконец, в-третьих, в Беларуси пока некому разработать нормативную базу для обеспечения правовых механизмов возвращения и легализации этих капиталов. Собственно, вся белорусская кампания на том и закончилась, что уже через несколько дней после заявления о создании возможностей для воз-

Профсоюзы: сезон забастовок в странах Евросоюза – дань социалистическим увлечениям

Европейские каникулы

Ирина ГРАМЫКО

На минувшей неделе Европу захлестнула очередная волна экономических забастовок. Не первая и, судя по всему, далеко не последняя волна. По большому счету, забастовки в Европе проходят с такой регулярностью, что уже давно превратились в рутину. И не стоило бы на это обращать особого внимания.

Если бы не одно «но». Нынешний забастовочный сезон проходит как бы на совершенно ином общеевропейском политическом фоне. Если раньше акции протеста проходили в государствах, где у власти находились «левые» правительства, которые с пониманием относятся к «социальным требованиям» профсоюзов, то сейчас ситуация кардинально изменилась. С одной стороны, почти во всех государствах Евросоюза на президентских и парламентских выборах все чаще и увереннее побеждают «правые» партии, в программных пакетах которых, несомненно, значатся масштабные реформы социальной сферы, пенсионного обеспечения, трудовых кодексов. Т. е. в той или иной степени новые правящие команды попытаются минимизировать участие государства в работе отраслевых рынков или хотя бы сократить социальные нагрузки на госбюджеты. С другой стороны, неизменной популярностью в больших социальных группах пользуются профсоюзные структуры, стоящие на откровенно социалистических позициях и требующие от государства еще более активного социального (читай – бюджетного) вспомоществования все большим категориям граждан. Конфликт интересов неизбежен. Если избиратель голосует за «правых», значит, он хочет модернизации отношений общество/государство, повышения уровня конкурентоспособности национальных экономик и т. д. Однако, если тот же избиратель не отказывает в поддержке профсоюзам, значит, он по-прежнему рассчитывает на серьезную социальную защиту своих интересов. Очень сложное время для европейских демократий. Впрочем, социальный протест на минувшей неделе получился очень уж синхронным по всей Европе.

Так, в минувший вторник началась забастовка транспортных работников Греции, в среду к бастующим присоединились авиадиспетчеры Франции, Италии, Швейцарии, Голландии, Португалии и Венгрии. В четверг всеобщая забастовка «взяла в заложники» всю Испанию. Интересно, что как раз во время массовых акций протестов в Мадриде состоялось заседание министров экономики и финансов ЕС (*ECOFIN*), а уже через день (21–22 июня) в Севилье прошел саммит Евросоюза. Заметим, что обычно подобные представительные мероприятия традиционно сопровождаются акциями антиглобалистов, требующих более справедливого перераспределения доходов между странами. На этот раз антиглобалисты акций не устраивали. Но свято место пусто не бывает. Им на смену пришли национальные профсоюзы.

Борцы за социальную справедливость (европейский вариант)

Формальным поводом для массовых профсоюзных выступлений может быть все что угодно. Так, греческих транспортников категорически не устраивает пенсионная реформа, проект которой правительство вынесло на широкое обсуждение. Греция объективно нуждается в ряде социальных преобразований, так как та же пенсионная нагрузка на государственный бюджет уже достигла критического значения.

Масштабную забастовку европейских авиадиспетчеров спровоцировал новый мегапроект ЕС под названием «Единое небо». Эксперты ЕС подсчитали, что при координации работы всех авиадиспетчеров из единого центра, а также унификации технических стандартов и улучшении сотрудничества между гражданской и военной авиацией ежегодная экономия составит около 4,7 млрд. евро. Рекомендации экспертов и подвигли министров транспорта стран ЕС на своем совещании выступить с инициативой по унификации контроля над всеми видами транспорта. Естественно, что внедрение новых технологий контроля и унифицированных технических стандартов, хотя и повысит безопасность полетов, а также оптимизирует грузовые и пассажирские потоки, тем не менее неизбежно приведет к массовым увольнениям. Профсоюзы совершенно не интересуются безопасностью и экономией средств, а потому инициировали акции протестов по всей Европе.

Забастовка европейских авиадиспетчеров уже привела к значительным перебоям на международных авиалиниях. Задержки и отмены рейсов затронули интересы тысяч пассажиров.

Для Европы массовые акции протеста, сопряженные с нежеланием проводить реформирование той или иной отрасли, – весьма распространенное явление. На первый взгляд, развитые гражданские общества позволяют отстаивать свои права в рамках конституциональных протестных акций. Однако не вызывает сомнения тот факт, что инициаторы подобных акций регулярно злоупотребляют информационной неподготовленностью широких социальных слоев. Как правило, лидеры профсоюзов обеспечивают мощную *PR*-поддержку своим лозунгам, доказывающим, что любое реформационное предложение правительства губительно для наемного рабочего.

Несомненно также и то, что любая массовая акция протеста наносит существенный вред не только конкретному бизнесу, но и целым экономическим отраслям. Тем не менее, публичный протест – неотъемлемое право европейских рабочих – пользуется необычайной популярностью в этом году. Несмотря на то, что слишком частые акции протеста больно бьют по национальным европейским рынкам, провоцируют дальнейший рост социального напряжения, повышают роль популистских лозунгов, препятствуют эффективному реформированию социалистических государственных доктрин.

Есть несколько фундаментальных причин, объясняющих высокую протестную активность европейцев. Прежде всего, в Европе традиционно сильны социалистические концепции. Эти концепции базируются, в частности, и на приоритетности социальных программ, так или иначе позволяющих через государственных посредников перераспределять богатства в пользу менее обеспеченных слоев населения. Социалистическая доминанта дает правительствам той или иной европейской страны возможность активно прессинговать институты частного бизнеса, а также требовать неадекватного «отката» в пользу государственных перераспределительных социальных программ.

Европейские социальные программы – это, прежде всего, многоуровневые пакеты социальных гарантий работающим и неработающим (причем последние находятся в привилегированном положении), включающие в себя различные выплаты обязательных, страховых платежей. Само собой разумеется, что существование подобных социальных пакетов определяется не столько экономической, сколько политической целесообразностью. А потому лоббирование этих программ – непременный атрибут социалистических и социал-демократических партий. С другой стороны, существование явно завышенных и немотивированных социальных требований общества зачастую подрывает эффективность национального бизнеса и становится неподъемным для государственных бюджетов.

Так, в Испании особое негодование вызвал проект реформы трудового законодательства, предполагающий прекращение выплат пособия по безработице тем субъектам, которые трижды подряд отказались от предложенного места работы. Мотивировка невероятна – профлидеры утверждают, что многие испанские безработные получают пособия по много лет, а потому деквалифицировались и не в состоянии будут выполнять даже элементарную работу.

Кроме социалистической доминанты в общественных настроениях, следует признать, что европейские профсоюзы – как межотраслевые, так и отраслевые – представляют собой грозную силу. Большие бюджеты, мощные лоббистские группы в правительственных кругах, левацкие настроения в академических кругах, собственные влиятельные средства массовой информации, конституционные гарантии для профсоюзных акций протеста – таковы ресурсы современных тред-юнионистов. Все это позволяет им весьма активно, а порой и агрессивно атаковать любые поползновения бизнес-структур и государств, направленные на ущемление «прав членов профсоюза». Стоит добавить, что практически все работающие по найму европейцы – члены того или иного корпоративного профсоюза.

Наиболее сильные позиции – у итальянских профсоюзов. Неудивительно, что попытка провести реформу все того же трудового законодательства, предпринятая кабинетом Берлускони полтора месяца назад, спровоцировала многодневные уличные акции протестов. В отдельные дни на улицы Рима выходило более 500 тысяч человек.

КАРТА МИРА

АЗЕРБАЙДЖАН

Референдум

Президент Гейдар Алиев подписал указ о проведении 24 августа референдума по вопросу о внесении в Конституцию изменений порядка выборов президента и парламента страны. Основным вопросом является вопрос о порядке избрания президента страны. До сих пор президент избирался большинством в две трети голосов избирателей. Согласно планирующимся изменениям президент будет избираться простым большинством – 50% + 1 голос избирателей.

КОЛУМБИЯ

Массовая отставка

23 мэра колумбийских городов подали одновременно в отставку из-за угроз партизанской группы «Революционные вооруженные силы Колумбии» (РВСК), убившей в июне мэра одного из городов. *«Нас вынудили совместно и публично подать в отставку»*, – говорится в заявлении мэров провинции Антиокия. РВСК пытаются заставить около 60 мэров страны уйти в отставку или стать «военными целями». Правительство заявляет, что мэры не должны бояться и что не принимает их отставки, однако мэры уходят даже на таких условиях, поскольку считают, что правительство не защитит их от РВСК.

ЮГОСЛАВИЯ

Приговор суда

Бывший глава югославского телевидения Драголюб Миланович признан белградским судом виновным в смерти 16 сотрудников, погибших 23 апреля 1999 года в результате ракетного обстрела телецентра силами НАТО. Миланович приговорен к 10 годам тюрьмы. Суд счел его виновным в неисполнении норм и правил эвакуации в военное время. Родственники погибших утверждают, что Миланович запретил сотрудникам покидать рабочие места во время авианалета.

RU – UA

Газовое перемирие

Россия и Украина подписали Соглашение о транзите российского природного газа через украинскую территорию до 2013 года. Соглашение подписано между РАО «Газпром» с концерном «Нефтегаз Украины». По словам Михаила Касьянова, следующим этапом «нахождения общих точек» в области ТЭК станет подписание контракта на хранение природного газа. Как заметил премьер, принципиально новым этапом сотрудничества ТЭК станет совместное управление на паритетных началах газотранспортной системы в рамках газового консорциума с приглашением еще одного участника – Германии. Отметим, «Нефтегаз Украины» пригласил к участию в консорциуме, кроме немецкого *Ruhrgas* и российского «Газпрома», англо-голландскую *Shell*, французский *Gas de France* и итальянскую *ENI*.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

вращения денег Лукашенко в очередной раз обвинил «капиталовладельцев» в нарушении законов и потребовал принятия самых жестких мер.

Путин, несомненно, действует иначе. России нужны свободные оборотные средства, а потому необходимо обеспечить механизм возврата и правовые гарантии. Правительство тут же подготовило свои предложения, касающиеся процедуры репатриации капиталов. Предполагается, что российский гражданин из 100% имеющихся на западном счету средств должен будет выплачивать 13% подоходного налога со всей суммы. При этом из оставшейся суммы 25% размещаются в российском банке, а 75% по желанию остаются на зарубежном счете.

Стоит учесть, что нынешние предложения российского правительства разработаны на фоне общемирового усиления борьбы с оффшорными и откровенно теневыми денежными схемами. Причина резкого ужесточения мировым сообществом контроля над работой в оффшорных зонах объясняется очень просто: нигде не предпринимаются беспрецедентные попытки перекрыть ресурсные каналы, подпитывающие терроризм. И, судя по всему, западные финансовые агенты намерены всерьез почистить глобальные финансовые потоки. Так, Евросоюз потребовал от Кипра после введения визового режима пересмотреть законодательство, которое обеспечивает супервозможности для уклонистов от налогов. Парламент Кипра уже приступил к этому процессу, в результате которого налог на прибыль должен быть увеличен с 4,25 до 10 процентов. В итоге – будут закрыты большинство оффшорных компаний, зарегистрированных на острове.

Впрочем, далеко не все в России разделяют оптимизм по поводу начала «легализационной» кампании. Экономический советник Путина Андрей Илларионов прямо заявляет, что *«ничего хорошего для экономики в налоговых амнистиях нет – разве что отдельные чиновники в них бывают заинтересованы»*. По мнению Илларионова, *«капитал возвращается туда, где ему хорошо, и возвращается сам по себе, безо всяких амнистий»*.

Рада: пропрезидентское парламентское объединение перестало существовать. Ситуативные конфликты нарастают.

Конец «Единой Украины»

Максим СУХОМЛИНОВ

Как известно, президентские выборы в Украине состоятся только в 2004 году. Но уже сейчас начинают закладываться основы тактических команд для участия в этих выборах, консолидируются бюджеты, заявляются стартовые площадки, делается выбор в пользу потенциально сильного претендента в кандидаты.

В Украине, в отличие от Беларуси, сильным политикам – пропрезидентским или оппозиционным – чрезвычайно важно присутствовать в публичной политике. Украинский политический процесс в меру профессиональный, а украинская оппозиция стабильно работает в динамичной политической системе, участвует в ситуативных союзах как в рамках демократической альтернативы команде Кучмы, так и сотрудничая с отдельными представителями самого президента. В Украине очень сильны властные институты – правительство и парламент – они обеспечивают рейтинги, публичную активность, ресурсные возможности и даже площадку для переговоров и политических торгов.

На минувшей неделе в украинском парламенте произошло еще одно ключевое для текущего политического процесса событие. По существу, сегодня уже можно говорить о том, что пропрезидентский блок-фракция «Единая Украина» распался. Само собой, этот блок не исчез окончательно с политической сцены и не прекратил де-факто свое политическое существование. Однако «Единая Украина» ныне трансформировалась в некое межфракционное объединение, включающее в себя сразу несколько традиционно «отраслевых» фракций и партий (самостоятельно не проходивших через избирательный барьер). Так, в рамках видоизмененной «ЕУ» пытаются решать свои задачи следующие фракции: Народно-демократическая партия (Валерий Пустовойтенко), «Аграрии Украины» (Екатерина Ващук), «Народовластие» (Богдан Губский), единая фракция «Трудовой Украины» и Партии промышленников и предпринимателей «Промышленно-трудовая Украина» (Сергей Тигипко), а также две фракции на базе Партии регионов – «Регионы Украины» (Раиса Богатырева) и «Европейский выбор» (Валентин Савицкий).

Сразу стоит заметить, что идеальной координации действий в рамках межфракционного объединения, в отличие от единого блока-фракции, добиться практически нельзя. Поэтому традиционного для последних двух-трех месяцев противостояния между пропрезидентскими «Единой Украиной» и СДПУ (о), с одной стороны, и альтернативными «Нашей Украиной», Социалистической партией, КПУ и блоком Тимошенко, с другой, – больше не будет.

Очевидно, что столь стремительная перестройка пропрезидентского блока связана с тем, что сама «Единая Украина» (на парламентских выборах «ЕУ» работала под названием «За единую Украину») должна была выполнить только одну тактическую задачу – обеспечить присутствие в парламенте как можно большего числа пропрезидентских депутатов. Что, в свою очередь, должно было поспособствовать установлению контроля над парламентом – через выдвижение и безальтернативное избрание своего спикера. А также через обеспечение достаточно представительного участия в работе основных комитетов Рады. Надо признать, что президиум нынешней Рады полностью укомплектован представителями именно «Единой Украины». С парламентскими комитетами не так просто – оппозиция сумела-таки поучаствовать в активном перераспределении контроля над постоянными комитетами. Так или иначе, но пропрезидентский блок задачу-минимум выполнил – имеется присутствие в парламенте, обеспечен тактический контроль над Радой, подготовлена площадка для кулуарных переговоров *etc.*

А дальше начинается большое, конституциональное противостояние различных политических групп, которые захотят поучаствовать в президентских выборах. При этом не приходится сомневаться в том, что для попавших в парламент формально самостоятельных политических групп, входивших ранее в тот или иной тактический блок, ситуативные интересы окажутся диаметрально противоположными. Уже сегодня можно говорить, что, например, позиции входивших в блок «Единая Украина» «промышленников и предпринимателей», с одной стороны, и «регионщиков», с другой, – по такому ситуативному вопросу, как отставка правительства Кинаха, не совпадут. «Регионщики» скорее поучаствуют в антиправительственной информационной кампании и присоединятся к требованию досрочной отставки кабинета Кинаха. Еще более противоречивыми выглядят позиции фракций внутри объединения "Единая Украина" по поводу возможных кандидатов на будущих президентских выборах. Те же «промышленники и предприниматели», по обыкновению, смотрят в сторону нынешнего главы президентской администрации Виктора Медведчука, своего рода властного «смотрящего» за местными олигархами. В то время как представители донецкого политико-промышленного клана, также пока входящие в пропрезидентский блок, явно отдают предпочтение Виктору Ющенко.

Между прочим, блок Ющенко выглядит ныне гораздо более цельным и нерушимым, нежели «Единая Украина». Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Ведь этот блок создавался именно под участие в президентских выборах. В то время как собственно парламентские выборы рассматривались сугубо в качестве тактической борьбы за инициативу.

Евросоюз: на севильском саммите обсуждались проблемы нелегальной миграции и субсидий сельскохозяйственным производителям

Закрыть границы

Ирина ГРАМЫКО

В Севилье состоялся двухдневный саммит глав государств Евросоюза. Основная тема обсуждений на столь представительной встрече – стремительный рост экономических и социальных кризисов в связи с увеличением темпов нелегальной миграции.

В дополнение к этому обсуждалась также и тема резкого обострения криминогенной обстановки в европейских государствах по причине все того же неконтролируемого притока дешевой рабочей силы с Востока.

Для Беларуси проблема нелегальной транзитной миграции также представляет определенный интерес. Как известно, территория нашей страны служит своего рода стартовой площадкой для экспансии нелегальных мигрантов на Запад. Тем не менее, официальный Минск сегодня не принимает деятельного участия в работе общеевропейских комиссий, изучающих проблемы незаконного передвижения людей по Европе.

Для самой Европы проблема нелегальной миграции сегодня чрезвычайно актуальна. Помимо прямого финансового ущерба для национальных экономик, мигранты приносят с собой социальную напряженность, рост безработицы, резкое увеличение компенсационных нагрузок на бюджеты.

Мигранты, особенно выходцы из арабских государств, стараются селиться компактно, образуя тем самым многотысячные колонии на границах крупных европейских городов. Условия проживания в этих колониях, мягко говоря, оставляют желать лучшего. Антисанитария, очаги инфекционных заболеваний, криминальные разборки, торговля наркотиками и т. п. Муниципальные власти не в состоянии навести в больших «мигрантских колониях» элементарный порядок.

После победы на выборах в ряде государств Евросоюза правых партий, а также скандального относительного успеха во Франции Ле Пена, ратующего за крайне жесткие санкции в отношении выходцев из третьих стран, сегодня в Европе начинает доминировать концепция разумного ограничения притока дешевой рабочей силы с Востока. Правые предлагают в срочном порядке принять жесткие антимиграционные меры и хотя бы стабилизировать ситуацию.

В свое время многие «левые» европейские правительства использовали заманчивый миф – дескать, для выполнения неквалифицированной и «грязной» работы есть резон приглашать в страну рабочих из стран третьего мира. И бедным помогаем, и свой уровень жизни вроде бы повышаем. Но все «левацкие» мифы рано или поздно заканчиваются трагедией. Концепция так называемой регулируемой трудовой миграции полностью провалилась. Мигранты отказывались работать, но требовали регулярной выплаты социальных пособий. Кроме того, оказалось, что помимо квот, которые европейские правительства ежегодно выделяли для привлечения трудовых ресурсов, гораздо большее число мигрантов пробиралось в евространы нелегально, пользуясь ресурсной поддержкой своих легальных соотечественников. Стоило только одному выходцу из арабского государства оказаться, скажем, в Гамбурге, как по тому же адресу в считанные дни нелегально прибывала целая колония его родственников.

Хосе Мария Аснар предлагает штрафовать «третьи страны»

Премьер-министр Испании Хосе Мария Аснар выступил с инициативой введения прямых экономических санкций в отношении третьих стран, не желающих самостоятельно бороться с исходом своих граждан в Европу. С активными возражениями против этой инициативы выступили Франция и Швеция. Хотя именно для французов тема нелегальной миграции сегодня актуальна как никогда. Такой пример. Французы организовали временный фильтрационный лагерь для мигрантов в нескольких километрах от «Евротуннеля» (что под Ламаншем). Последний не реже раза в месяц несет многомиллионные убытки из-за того, что мигранты, вырвавшиеся из лагеря, перекрывают движение по нему, стремясь просочиться в Англию. Как отметил сам Аснар, *«после возражений Франции и Швеции мы решили отслеживать ситуацию в странах-источниках иммиграции, и лишь в исключительных случаях, при их упорном нежелании сотрудничать в этой борьбе, ЕС оставляет за собой право принять те или иные меры, не ставящие вместе с тем под угрозу финансовые программы по развитию»*. В итоговой декларации ЕС заявил о намерении усилить совместную охрану внешних границ Союза и попытаться унифицировать национальные законодательства в сфере миграции.

Еще одна тема севильских дебатов – обсуждение перспектив вступления 10 восточноевропейских государств в Евросоюз. Кандидаты пытаются ускорить решение формальных вопросов с тем, чтобы уже в 2004 году принять участие в прямых выборах в Европарламент. Ведь от этого зависит будущее распределение влияния в общеевропейских корпоративных структурах. 15 нынешних стран-участниц ЕС подтвердили свое намерение закончить к концу года переговоры с кандидатами на вступление в ЕС. Вместе с тем решение вопроса о выделении субсидий фермерам из стран-кандидатов отложено до ноября. Активность в этом вопросе Франции, пытающейся защитить свой сельскохозяйственный рынок от дешевой продукции с Востока, не нашла поддержки у Германии. В преддверии выборов Шредер просто не хочет обременять бюджет дополнительными выплатами.

Наконец, еще один вопрос, который обсуждался на саммите – проблема Калининградской области. После того как членами ЕС станут нынешние страны-кандидаты – прежде всего, Польша и Литва, – Калининград будет отделен от остальной России общеевропейской границей. Со всеми вытекающими из этого последствиями. Пока что между Россией и ЕС нет взаимопонимания по важнейшему вопросу – как обеспечить корректное передвижение граждан и грузов между анклавом и основной территорией РФ. ЕС предлагает, чтобы граждане России, которые проживают в Калининграде, при поездках в остальную часть России получали «шенгенские» визы по упрощенной схеме. По мнению же российской стороны, введение транзита даже по «упрощенным» шенгенским визам можно рассматривать как попытку посягнуть на территориальную целостность РФ. Дело в том, что необходимость получать шенгенские визы при поездках в Калининград и обратно объективно нарушает принцип территориальной целостности и государственного суверенитета. Об этом, кстати, неоднократно заявлял и президент Путин.

Экспертиза: как определить криминальное «прошлое» приобретаемого автомобиля

«Паленые» колеса

Оксана ЯНОВСКАЯ

Каких только нет специалистов в экспертно-криминалистическом центре ГУВД Мингорисполкома: от почерковедов и биологов до баллистов и трассологов. Но, пожалуй, самый известный человек в ЭКЦ – старший эксперт Владимир Атрощенков.

Он специализируется на автотранспорте. Автомобильный рынок настолько несовершенен и криминализирован, что практически каждый законопослушный автовладелец может столкнуться с необходимостью проведения экспертизы его машины.

– Что такое должно случиться с автомобилем законопослушного гражданина, чтобы его направили к вам на экспертизу?

– Если при постановке автомобиля на учет у сотрудника МРЭО УГАИ появляются сомнения в подлинности документов или вызывает подозрения внешний вид номера кузова, тогда автомобиль направляют в техническую комиссию по разрешению спорных вопросов. В составе комиссии работает 3–5 человек. И по решению комиссии проводится дополнительная проверка по месту жительства автовладельца. Обычно этим занимаются сотрудники уголовного розыска или участковые инспектора милиции. В ходе проверки автомобили направляются к нам на экспертизу.

Фото В.Шпапака

В поисках второго дна

– Владимир Владимирович, вы подчеркнули – «вызывает подозрения внешний вид номера кузова», значит, он изменен. Но разве такая машина не числится в угоне?

– В угоне как раз числится машина с настоящим номером, а не с перебитым. Естественно, что иногда граждане приезжают регистрировать автомобиль с номерами, числящимися в угоне.

– Спорный автомобиль у вас. Как дальше развиваются события?

– Здесь очень много сюжетов. Я расскажу о самых распространенных. Первый: законопослушный гражданин покупает автомобиль на самом, с моей точки зрения, опасном авторынке в Щецине. Как правило, там всегда проблемы: если не перебиты номера кузова, то выправлены документы. Все знают, что чем моложе машина, тем она дороже, но меньше ставка таможенной пошлины. Поэтому очень много махинаций с годом выпуска автомобилей.

– Вы установили, что номер кузова на купленном за границей автомобиле изменен...

– Мы отправляем экспертное заключение инициатору проверки, а дальше документы направляются в республиканскую ГАИ и там принимается решение о регистрации или отказе в регистрации автомобиля. В случае регистрации на таком автомобиле дальше нашей страны ездить не рекомендуется, так как в любой другой стране его изымут как разыскиваемый Интерполом. После экспертизы автомобиль регистрируется по настоящему номеру кузова, а в техпаспорт ставятся штампы о розыске машины Интерполом и без права отчуждения. При отказе в регистрации автомобиль остается у покупателя, но, естественно, без регистрационных документов.

> *Соотносите внешний вид продавца со стоимостью машины: человек, который выглядит на $ 100, не может продавать автомобиль за $ 10 тысяч*

– Что в этом случае предпринимает автовладелец?

– Самый простой вариант – продать автомобиль по запчастям. Но чаще всего граждане покупают автомобиль соответствующей марки и прочих параметров в аварийном состоянии ради документов. Затем «вносят правки» либо в документы, либо в номер кузова. И так можно проездить достаточно долго, а можно – до первого опытного инспектора ГАИ или спецрейда с участием госавтоинспекции и сотрудников уголовного розыска.

– А почему угнанные автомобили не возвращают первоначальному владельцу?

– Автомобили, угнанные в нашей стране, конечно же, возвращают. Что касается машин, угнанных, например, из Германии, то там чаще всего имеют место случаи страхового мошенничества. Это значит, что гражданин Германии по предварительному сговору продал автомобиль нашему соотечественнику по относительно низкой цене. После того как автомобиль здесь легализовали или продали, немец заявляет о краже. Страховая компания возмещает ему почти полную стоимость автомобиля. На практике так получается, что страховые компании, к которым переходят права на автомобиль после уплаты страховки, крайне редко обращаются к нам за своими машинами. Только если речь идет об очень дорогих автомобилях.

– А как все-таки автомобили с «темным прошлым» ставятся на учет в нашей стране – вы ведь проводите экспертизу машин не только с транзитными номерами, но и с белорусскими?

– Граждане, специализирующиеся на работе с криминальными автомобилями, обычно ставят на учет такую машину где-нибудь в глубинке. Был как-то вал таких машин из одного региона, теперь там работают другие люди. Могу сказать, что в настоящее время в региональных МРЭО нет злоупотреблений – отовсюду поступает одинаковое количество спорных автомобилей. Дело только в опыте: в райцентре ставится на учет от 3 до 15 автомобилей в день, в столице – в среднем 250. В каком-нибудь райцентре «автобизнесмены» предложат 90-летней бабушке тысяч пятьдесят рублей за то, что на ее имя зарегистрируют автомобиль. Через пару месяцев машину продадут по доверенности на авторынке. И вот когда покупатель начнет ставить ее на учет – у него начнутся проблемы. Купля-продажа машин по доверенности – это способ избежать налогов для одной стороны и нажить порой неизлечимую головную боль для другой.

– Владимир Владимирович, наверное, такие «заморочки» бывают только с дорогими машинами? Кто станет возиться с каким-нибудь «гольфом» 12-летнего возраста?

– Во-первых, у каждого свое представление о дорогих машинах. Я к ним отношу машины от пяти тысяч долларов. Среди автомобилей стоимостью от 900 до 2000 долларов тоже не редкость перебитые номера и поддельные документы. И такие машины проще выявить, потому что над ними меньше «работают». А вот к легализации дорогих автомобилей подходят серьезно. Такой пример. К нам на экспертизу попала «Ауди-6» на французских регистрационных документах, которую купили в Польше в специализированном магазине. Когда мы восстановили первоначальный номер кузова, выяснилось, что машину угнали в Литве. Таким образом, она проделала путь: Литва – Польша – Беларусь. Во Францию, думаю, машина не заезжала, оттуда только привезли документы. Так что нет прямой зависимости от стоимости автомобиля: криминальные «автобизнесмены» ничего не упустят.

– Тогда, может, есть какие-то «непредпочтительные» для криминальных «автобизнесменов» марки автомобилей?

– Труднее всего изменить номер кузова на «БМВ», некоторых моделях «Мерседеса» и машинах, изготовленных в США. Подчеркиваю, именно изготовленных в Америке.

– Вот мы и перешли к самому интересному. Уверена, вы можете дать нашим читателям практические советы, как не купить криминальную или полукриминальную машину.

– Лучше всего покупать новую машину, но этот совет пока мало кому подходит. Подержанную машину лучше покупать в магазине (кроме магазинов сети «Конфискат»). Конечно, и в магазинах всякое случается, но гораздо реже, чем на рынке. Прежде чем покупать машину, человек должен определиться, какую он хочет или может купить. Тогда необходимо узнать об этой модели как можно больше. У нас достаточно каталогов и Интернет-программ. Не лишне будет проконсультироваться у дилера. Покупать автомобиль надо только в дневное время суток, чтобы все хорошо видеть. В частности, обратить внимание на шрифт номера кузова. На иномарках его штампует автомат, и разная высота цифр, другие сбои практически исключены. Различные деформации и свежая краска должны насторожить покупателя. Надо внимательно изучить общее состояние автомобиля: целостность запорных устройств, чтобы стекла были одного года выпуска, и особенно обратить внимание на стекло возле места водителя. Соотнести внешний вид продавца со стоимостью машины: человек, который выглядит на сто долларов, не может продавать автомобиль за 10 тысяч тех же денег. Не надо покупать машину по копиям документов, даже если они нотариально заверены. Не надо покупать машину по доверенности даже у хороших знакомых – этот документ они могут в любой момент аннулировать. Что касается доверенности во всех других случаях – то за ней, как правило, кроется криминал. Если машина пригнана из Германии, обязательно поинтересуйтесь наличием сервисной книжки – это как история болезни, в нее немцы записывают каждую мелочь. Желательно покупать автомобиль вместе со специалистом, который может определить техническое состояние машины – распространен трюк с «откручиванием» километража пробега. Дублирующие таблички на видимых местах в машине каждый в состоянии проверить сам. Главный совет: покупатель должен быть хорошо информирован, и тогда он сам для себя будет неплохим экспертом. Пока у нас нет ни государственной службы, ни частных фирм, которые бы оказывали легальные услуги по экспертизе автомобилей для граждан.

> *Чем моложе машина, тем она дороже, но меньше ставка таможенной пошлины. Поэтому очень много махинаций с годом выпуска авто*

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА

НАУКА

Зарплата или «утечка мозгов»

Российская наука, несмотря на старания официальных властей, пока не может подняться с колен. Известно, что нынешняя российская концепция развития и поддержки науки предполагает концентрацию материальных ресурсов на приоритетных направлениях. Однако это не решает многие хозяйственно-бытовые вопросы. С понедельника ученые проводят «марши протеста» против политики правительства в отношении науки. В частности, ученые требуют увеличить с января 2003 года оплату труда работникам государственных научных организаций, стипендии студентам – до 2000 рублей, аспирантам – до 3000 рублей, докторантам – до 4500 рублей.

ТЩЕСЛАВИЕ

Влиятельная девочка

Авторитетный журнал *Forbes* опубликовал список 100 самых влиятельных знаменитостей в мире шоу-бизнеса и спорта. Согласно этим данным, самый влиятельный человек на планете – 20-летняя Бритни Спирс. Певица стремительно поднялась с четвертого места, которое ей было отдано в 2001 г. Свои выводы журнал сделал на основе анализа доходов суперзвезды, ее информационной активности. По некоторым данным, Бритни заработала в прошлом году 26 млн. фунтов стерлингов, ее изображение было помещено на обложке 10 популярных журналов, она появилась на телеэкране и в радиоэфире 373 раза.

РУНЕТ

Портал президента

20 июня открылся доступ к новому порталу президента России. Впрочем, виртуальная резиденция первого лица страны находится по прежнему адресу *www.kremlin.ru*. Наполнение сайта контентом будет обеспечивать пресс-служба президента, получившая возможность обновлять новости в темпе информационных агентств. Кроме собственно сайта, разработчиками также был создан сложный комплекс его администрирования и редактирования с системами хранения информации, разграничения доступа и т. п. За безопасность отвечает, естественно, ФАПСИ, внедрившее где только можно свои электронные цифровые подписи. Стоит отметить, что разработчикам удалось создать действительно достаточно быстрый сайт, хотя в нем широко используются *flash*-технологии. В целом неплохо выглядит дизайн – он выдержан в нейтральных голубых тонах. С первого взгляда понятно, что новый сайт – высшая виртуальная резиденция, однако художникам при этом удалось избежать крикливой «гербастости». Увы, белорусский президент не отличается особой приверженностью к *web*-технологиям.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Эфир: белорусы сегодня не в состоянии конкурировать с высокотехнологичным российским электронным продуктом. Лучше развивать вещание для «сельского зрителя»

«Народное» телевидение

Егор КАРЕНИЧ

Слишком часто приходится слышать малопонятную и малоуместную фразу – «не могу смотреть белорусское телевидение». Модное наваждение. И в самом деле, приятно слыть стилягой, который с удовольствием кривится при очередном упоминании мрачных аббревиатур – «НГТРК», «СТВ», а теперь еще и «ОНТ». Но в чем дело? Не хочешь или не можешь – не смотри. Сегодня у любого нашего соотечественника имеются неограниченные возможности для просмотра качественного телевидения.

Для тех, кто попроще – целая россыпь добротных российских телеканалов. От эстетских «ТВС» и «Культуры» до невероятно «попсовых» ОРТ и РТР. Для зрителей поденежнее – спутниковые аналоговые и даже цифровые телеприемники. Все зависит от наличия времени на просмотр ТВ-программ, а также от личных финансовых возможностей. Традиционное же белорусское телевидение (в простонародье – БТ и его клоны помельче) рассчитано исключительно на «особо изысканного» телелюбителя из классической белорусской провинции.

Музыкальный клон

Все реформы в Беларуси имеют сугубо количественное, но не качественное наполнение. Так, за последние несколько лет в белорусском телеэфире, помимо традиционного БТ-1 (ныне помпезно именуемого «Первым национальным»), появились «Столичное телевидение», а также «Первый музыкальный». Вышеозначенные каналы пытаются быть оригинальными и работать на более целевые аудитории. Но провинциальность и отсутствие ярких идей накладывает отпечаток даже на, казалось бы, чрезвычайно привлекательную и прогрессивную вещательную концепцию – музыкальную. «Первый музыкальный», долгое время вещавший на частоте экс-ТВ-6, потрясает, прежде всего, нехваткой харизматичных ви-джеев. В качестве телевизионных ведущих почему-то используются работники белорусских FM-станций. На радио ценен, конечно же, именно голос, чтобы начитывать объявления. Внешность, равно как и умение себя вести – не требуются. Однако же ТВ – это, прежде всего, видеоизображение. Впрочем, возможно, что концепция «Первого музыкального» предполагает отталкивающую картинку, а потому предпочитает использовать нетелегеничных ведущих. Кроме бедности исполнительской, канал, работающий на рынке уже более шести месяцев, демонстрирует невероятную идейную бедность. Так, ребята внаглую позаимствовали у российского (франчайзингового) *MTV* идею «новостного блока» и даже обозвали его почти так же – «*News* блок». Правда, в отличие от *MTV*, у Первого музыкального «новости» выглядят просто издевательски – без какой бы то ни было видеоподдержки диктор начитывает заметки из Рунета, относящиеся к сфере шоу-бизнеса. Давность заметок роли не играет. Не менее провально выглядит некое «спорт-шоу». На российском *MTV* в свое время существовал проект об экстремальных видах спорта – в общем-то концептуальный и совершенно молодежный. Белорусское «спорт-шоу» – опять же ретранслирует интернет-новости очень даже не первой свежести. «Мальчик Артем» – ведущий шоу – отбывает номер или просто никогда не занимался спортивной журналистикой. Единственное ноу-хау канала – деревенские байки от «Саши и Сирожи». Вне всяких сомнений, это попытка организовать собственных Бивиса и Батхеда, которые бы чем-то напоминали среднестатистических белорусов. Но Бивис и Батхед – сегодня практически вышедшие в тираж – это сюжетная динамика и острые подростковые темы, решаемые на грани фола. А «Саша и Сирожа» – невероятно скучные диалоги «на завалинке». Если это должен «кушать» современный молодой человек, то у «молодежного» канала большие проблемы.

А ведь «Первый музыкальный» и в самом деле позиционирует себя в качестве молодежного телевидения. Только прокат клипов и спасает авторов проекта. Между прочим, клиповый нонстоп пошел бы каналу явно на пользу.

Стоит ли после этого как-то по-особому удивляться идейной вторичности и исполнительской блеклости Первого национального? Ведь БТ-1, в том или ином виде, – своего рода «альма матер» для всего белорусского телепространства. Остальные субъекты (как, к примеру, Второй национальный) либо просто заимствуют сотрудников, либо норовят концептуально походить на «первоисточник». Пока за ТВ-проектами не будут стоять конкретные бизнес-интересы, национальное телевидение так и останется неконкурентоспособным и скучным.

Впрочем, БТ-1 старательно реформируется. Периодически происходят кадровые «чистки», меняется упаковка канала, иногда появляются новые ведущие, передачи меняют свое название. Но суть остается прежней – чужое видеоизображение (НТВ, *CNN, Euronews, Eurosport* и т. п.), предвзятый комментарий, отталкивающие лица главных героев. Даже упаковка не спасает.

Бедная «Альма»

Наиболее уязвимые места нашего телевидения известны всем и каждому с незапамятных времен. Прежде всего, все «спецы» в области современных телекоммуникационных технологий отмечают социально неадаптированную вещательную концепцию БТ. Проще говоря, сегодня далеко не всем понятно – для кого вообще работает белорусский телеканал. В силу искаженного представления о собственных ресурсах и интеллектуальных способностях БТ решило бороться за самого широкого зрителя. Но «широкий зритель» имеет возможность смотреть более современное ТВ, а не останавливаться на заунывных картинках в стилистике начала 70-х годов, которыми его до сих пор потчует наше родное телевидение. Потенциального зрителя необходимо все-таки конкретизировать поточнее. Скажем, СТВ пытается лепить из себя «городское телевидение». Однако даже точный выбор целевой аудитории не может обеспечить качественный уровень телеканала. Если бы «СТВ» хотя бы попыталось скопировать программу «Времечко» (или «Сегоднячко»), которая уже много лет с успехом идет по российским каналам и блестяще рассказывает о маленьких трагедиях и радостях маленького человека. Так нет же. «СТВ» раз за разом выдает «на-гора» скучнейшие пафосные зарисовки – по бюджету «дешевые», по исполнению – еще хуже. Абсолютно провальную концепцию спасают лишь неплохие киношные вставки из пакета «*Ren-TV*».

Во-вторых, в любой модной тусовке нынче моветоном представляется разговор о финансовой несостоятельности БТ. Это говорено неоднократно и на различных уровнях, но состояние «пациента» остается без изменений. Известно, правда, что деньги на развитие телевидения надо либо зарабатывать, либо брать у государства. Увы, по какой-то нелепой традиции БТ самостоятельно зарабатывать так и не научилось. Хотя рекламная служба БТ и получила в свое распоряжение эфирное время на российских телеканалах («российскую» рекламу просто убрали из любого «белорусского» эфира), но насытить его полноценной рекламой так и не смогла. В основном повторяются зарисовки из серии «Чудесный край» и бесплатная социальная реклама, которая в силу многотысячных повторов наверняка вызывает устойчивое отторжение у всех без исключения телезрителей. Впрочем, небольшие – по сравнению даже с Украиной – деньги на рекламе все-таки зарабатываются. А иначе зачем директору телекомпании «ФИТ» Остроуху участвовать в проекте под названием «ОНТ» или «БТ-2»? Впрочем, о перспективах национального рекламного рынка поговорим в другой раз. Сегодня же нас интересует сугубо творческий потенциал БТ.

Можно предположить: раз БТ не умеет зарабатывать деньги, значит, оно умеет их брать хотя бы из госбюджета? Но нет! Бюджетного финансирования тоже хватает на самый минимум, чтобы «перебиться». А может, руководство БТ просто не умеет рационально тратить имеющиеся в его распоряжении финансовые ресурсы.

В-третьих, БТ предпочитает работать в традиционных жанрах классического советского телевидения – немного о героях-колхозниках, провинциальный репортаж, вместо «Сельского часа» – «Время местное» или «Агромир» с теми же героями. Обязательно необходимо поговорить о ярких «ударниках труда» в «трудовых» ток-шоу или на худой конец долго и скучно беседовать с неинтересными персонажами в «Судьбе человека». Неизменной традицией становится показ после итоговой «Панорамы» – ворованного западного кинофильма. Чтобы реализовать свои геополитические комплексы – передачи «Мир и мы», «На перекрестках Европы», а также «Союзное вече». Доказывать, что уже завтра мы проснемся в СССР, призвана передача «Минск–Москва». Возвращать нас к почвенническим и деревенским истокам должны передачи «Телебарометр», «Сад мечты» и даже «Духовность». Заимствованная у НТВ упаковка помогла скрыть явные содержательные провалы в передаче «Криминальное досье». Дополнение к досье – под названием «Зона Х» – ведет опять же действующий радийный ди-джей Мирский. Для ощущения своей провинциальности – нескончаемые «вячорки» или «хит-моменты» (на «СТВ» с явно провальным ведущим Тихановичем) *etc.* Все это можно увидеть, если не случится экстраординарного выступления президента. Сегодня подобную телепродукцию потреблять весьма непросто. Фон несколько иной. И тем не менее мы призываем быть терпимее к нашему национальному телевидению.

Братья-славяне

Российские телеканалы занимаются бизнесом. Делают продукт, собирают рекламные деньги, продают напичканный рекламой под завязку продукт широкому потребителю. Для российских телепроизводителей очень важен собственный рейтинг. Белорусы ведут себя на отраслевом рынке совершенно иначе. Чего

ОНТ: дважды в одну реку

Неполноценный конкурент

Сегодня, если не произойдет ничего непредвиденного, должен начать свою, так сказать, пропагандистскую работу Второй национальный телеканал. Событие, конечно, не ахти какой важности. Можно сказать, рядовое событие.

Ведь «Второй национальный» не начинает с абсолютного нуля, с основ маркетинга, с разработки и внедрения на рынок оригинальной вещательной концепции. Второй национальный не побеждал на частотном тендере в споре с другими сильными телеконцепциями – как это имело место в скандальном российском тендере на право вещания на частоте, ранее принадлежавшей «ТВ-6». Второй национальный – это небольшая группа людей, которая попытается заработать популярность и деньги на чужом эфирном продукте, а по мере интеллектуальных и ресурсных возможностей будет разбавлять чужой эфир доморощенными информационными поделками. Идея, увы, не нова. В Беларуси очень уж часто можно встретить нечто подобное на национальном информационном рынке. Скажем, чем отличаются от ОНТ так называемые «белорусские вкладыши» к российским газетам «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты»? Добротный российский продукт наш читатель, несомненно, будет покупать, а заодно ему предложат почитать невзрачный белорусский довесок. Продавался ли бы этот довесок сам по себе – большой вопрос. Это называется очень просто – «въехать в рай на чужом горбу». И ведь самое интересное, что и редакции «вкладышей», и руководство «второго национального» считают себя полноценными организациями, эффективно работающими на рынке.

Второй национальный для публичной раскрутки разработал, как заявляется с привлечением «рекламных агентств», оптимальное название – ОНТ, т.е. общенациональное телевидение. Чтобы не очень отличалось от оригинального – ОРТ, на частоте которого ОНТ и будет веселить публику. На наш взгляд, очень даже неудачное название. Как бы там ни было, но после многомесячной подготовки ОНТ предположительно начнет вещать с... получасовых программ на частоте пока еще популярного Общественного российского телевидения.

Впрочем, технические ресурсы в деле производства качественных телевизионных продук-

стоит хотя бы скандал вокруг трансляций матчей чемпионата мира по футболу. Известно, что вещательная концепция Егора Рыбакова, нынешнего председателя НГТРК, предполагает бесплатное заимствование (он лично просил не называть подобное заимствование – воровством) чужих сюжетов – политических, спортивных, культурных, а также фильмов. И когда россияне перекрыли трансляцию футбольных матчей на Беларусь, Рыбаков искренне обиделся и возмутился – почему у нас забрали чужое. Он ведь не занимается бизнесом, он делает сельское, т. е. бесплатное телевидение.

Не требует доказательств тот факт, что БТ на самом деле – абсолютно неконкурентоспособный, по меркам современного информационного бизнеса, проект. Не то чтобы белорусское телевидение уж очень плохо сделано, оно просто осталось в прошлой (доперестроечной) информационной эре. Впрочем, может быть, для многочисленных сотрудников белорусского телевидения борьба за зрителя и не главное. Известно ведь, что в некоторых регионах Беларуси до сих пор принимаются программы только одного канала – БТ. А за неимением выбора и это телевидение сойдет за технологическое чудо. Все дело в аудитории.

БТ – типично сельское телевидение, призванное обслуживать зрительский интерес только жителей деревень и поселков городского типа

БТ, несомненно, проигрывает российским телеканалам и по качеству отдельных программ, и по качеству вещания в целом. Бесчисленные критики национального телевидения пытаются разобраться в причинах его столь провальной работы. Но самое интересное заключается в том, что подавляющее большинство нынешних сотрудников НГТРК также старается убедить и себя и прочих в неизменности главной цели. Для них главная цель – это конкуренция с российскими каналами. Пытаясь убедить себя и своих потенциальных зрителей в неэфемерности подобной цели, сотрудники БТ, сами того не желая, попадают в информационный капкан. Реально претендовать на титул современных и стильных ТВ-ведущих почти никто из них не в состоянии, но большинство нынешних БТ-звезд продолжает сравнивать себя с российскими ведущими. Понятно, что сравнение это далеко не в пользу наших телевизионщиков.

А ведь на самом деле никакого кризиса белорусского телевидения нет и в помине. Оно просто рассчитано на совершенно иного (не столичного) зрителя. Белорусское телевидение – типично сельское телевидение, призванное обслуживать зрительский интерес только жителей деревень и поселков городского типа. В этом нет ничего зазорного. Просто современным белорусским телевизионщикам надо правильно оценить аудиторию, для которой они работают. Только в этом случае НГТРК перестанет выглядеть неестественно, стараясь уподобиться респектабельному и современному телевидению, а также прекратит тратить силы и средства на завоевание продвинутого и «развращенного» российским ТВ столичного телезрителя.

Угнаться за высокоразвитыми и финансово обеспеченными российскими телеканалами НГТРК все равно не сможет. А значит, вряд ли имеет смысл говорить о развитии на БТ полноценного музыкального и развлекательного вещания. Ведь именно это вещание – самое дорогое удовольствие. Хотя наверняка до сих пор зрители вспоминают попытку экс-продюсера Егора Хрусталева запустить сразу несколько шоу-проектов. Среди прочих были «Будни» (с участием ди-джея Кузина и ди-джея Сулимовой), «Команда Кухто» (ведущий – провинциальный ди-джей Кухто), «Это – моя работа» (автор – некто Кореневский). Все «шоу» бесславно провалились. А иначе и быть не могло – ведь любое разговорное шоу предполагает конфликт сторон. Но какой конфликт может проявиться в эфире Первого национального? Впрочем, креативный уровень самого Хрусталева также чрезвычайно низок – это, прежде всего, неизменный «Карамболь» и неприхотливое шоу «В джазе только девушки». Ни первый, ни второй проект Хрусталева в принципе не способен был выдержать конкуренцию на российском ТВ. Даже в белорусском эфире все это не устоялось. А ведь сегодня Хрусталев уже принят в качестве продюсера на «канал» ОНТ. Интересная ситуация – развлекательные продукты готовит ОРТ, а у белорусов из ОНТ имеется только собственный «развлекательный» продюсер. Нам кажется, что продюсерский потолок Хрусталева – это «ворованное» видео в прайм-тайм, поздравления неким таинственным Вовочкам, Витечкам и Анечкам, а также деревенский стеб.

Кто платит

Традиционно считается, что проблемы белорусского телевидения проистекают от острейшего финансового дефицита. Первому национальному не хватает денег. Отсюда и проистекает массовое производство статичных, малобюджетных программ – минимум затрат и большой хронометраж. Правда, при этом руководство НГТРК почему-то предпочитает, чтобы программы монтировались на оборудовании частных телекомпаний. Есть ли в этом корыстный умысел или просто технологическая потребность – не нам судить. Небезынтересно также и то, что концепция Рыбакова предполагает по возможности сократить количество программ, сделанных в студиях самой телерадиокомпании. Лучше закупить что-нибудь подешевле на стороне (или «позаимствовать») – кино, сериалы, спортивные трансляции к «собственному производству» не относятся.

Устав от блеклости собственного студийного оформления и несмотря на хроническое безденежье, руководство НГТРК все-таки изыскало деньги на оформительские проекты. Студии получились неплохими, но очень уж откровенно напоминающими оформление студий российских телеканалов.

Удивительно, но острейший финансовый кризис не мешает руководству телекомпании содержать, мягко говоря, не совсем адекватное своим задачам и влиянию количество штатных сотрудников. Даже после того, как львиная доля этих «талантливых» людей была переведена в Дирекцию перспективного вещания, им все равно платят деньги. Если суммировать всё, что получают творческие и технические сотрудники НГТРК – а это более тысячи человек со средневзвешенным подушевым доходом в 150 тысяч рублей – в месяц набегает около 150 миллиардов. За год получается просто фантастическая цифра. Но денег все равно не хватает. Зачем же на «бедном» телевидении так раздувать штаты? Ответ очевиден. Во-первых, низкая работоспособность. Во-вторых, слишком много деревенских репортажей. В-третьих, много людей, отдавших телевидению по 2–3 десятка лет. В-четвертых, это не коммерческий проект.

Телевидение вправе делать не только рейтинговые и «смотрибельные» программы. В определенных случаях оно вполне может начинать формировать вкус зрителя, прививать, как это модно говорить, новую эстетику. Но даже «эстетское телевидение» может зарабатывать деньги.

Обычно говорят, что БТ отличается особым целомудрием. Дескать, на БТ нет кровавых и слишком откровенных программ. На самом деле жизнь надо показывать такой, какой мы ее чувствуем каждый день. Только комментарий должен быть стильным и модным.

«Заимствование»

Кризис жанра на БТ связан с тем, что многие редакции приспособились использовать чужой видеоряд. Но, как мы уже сказали, это фундамент концепции вещания Егора Рыбакова – заимствуем чужое в максимальном объеме. Скажем, наиболее типичный образчик подобного воровства – спортивные программы Булацкого. Суть таких передач – демонстрация нарезки, безусловно, интересных видеоматериалов. То, что видеоматериалы касаются мирового, а не своего спорта, – еще полбеды. Другое дело, что «нарезка» и комментарий делаются также не в Беларуси. А ведущий просто пересказывает чужой текст, заблаговременно переведенный на русский язык. Даже подстрочник к «дневникам» чемпионата мира по футболу-2002 ребята из спортивной редакции не в состоянии подготовить самостоятельно. Кстати, о спортивной редакции. С одной стороны, в ней явно нет ярких комментаторов. Путило, Баранов, Булацкий обеспечивают крайне непрофессиональный и лингвистически безграмотный комментарий. Старожил Новицкий невыносимо фальшивит, а иногда просто захлебывается в каком-то умопомрачительном пафосе. Пафос ему нужен для того, чтобы компенсировать явный дефицит информации о современном спорте. Новицкий ошибается даже в произношении легендарных фамилий. Куда дальше...

И все-таки БТ надо принимать и смотреть таким, как оно есть. Лучше не будет. Чем скорее мы это поймем, тем проще для нас. С другой стороны, чем скорее сотрудники самого БТ поймут, что им не угнаться за современными телетехнологиями, а потому самое время окончательно переключиться на деревенского зрителя, – тем качественнее станет ТВ. Понятно, что работа для деревенского зрителя на нерейтинговом ТВ не может оцениваться в несколько сотен долларов. Сотрудник такого телевидения должен получать столько, сколько в среднем получает крестьянин – от 40 до 60 тысяч рублей.

Первый национальный (а равно – Второй национальный, СТВ, Первый музыкальный) – телевидение для деревни и о деревне, а потому стоит ли удивляться, что оно постоянно закупает только старые и дешевые телесериалы? В деревне ведь живут не совсем модные и не совсем технологичные люди. Они просто хотят видеть на телеэкране то, что упустили во время своей молодости. Не стоит им мешать. Тем более что иной латиноамериканский или итальянский сериал на рынке телевизионного вторсырья можно купить всего за пару сотен долларов.

тов, как показывает наша практика, – далеко не самое главное. В Беларуси традиционно чувствуется сильнейший дефицит не только исполнителей – от менеджеров и телепродюсеров до обычных дикторов, – но и собственных идей. А без идей – какое телевидение?

ОНТ, если согласится с казуистическим мышлением иных госчиновников, должно составить конкуренцию НГТРК. И кое в чем оно-таки эту конкуренцию составит. Несомненно, что отныне через рекламный отдел ОНТ – который, судя по всему, будет патронировать Андрей Остроух – будет проходить потенциально ОРТшная реклама. Ведь здешние производители, не забивая себе голову тонкостями юридических отношений между ОРТ и ОНТ, все-таки захотят разместиться на частоте... ОРТ. Как они это понимают. Так вот, раньше эти деньги оприходовались через структуры НГТРК или, по крайней мере, через смежные рекламные фирмы. Сегодня это божественное право размещать рекламу в качественном, но чужом эфирном продукте окончательно перешло к ОНТ. Конкуренция? И еще какая.

А вот в остальном, т. е. в поточном производстве качественного телевизионного продукта, особой конкуренции не получится. Слишком ограничено число тех потенциальных телепроизводителей, кто, по разумению официальных идеологов, может работать в столь тонкой пропагандистской сфере, как телевидение. Стоит ли после этого удивляться тому, что практически вся управленческая вертикаль ОНТ буквально поперсонно позаимствована из «альма матер» всего белорусского телевизионного мейнстрима – БТ-1. А на совершенно простенький и незамысловатый вопрос, чем БТ-2 будет отличаться от БТ-1, помимо, конечно, эксплуатации добротных ОРТшных продуктов, Григорий Кисель, директор ОНТ, заявил примерно следующее: «государственной подачей новостей». Как будто БТ-1 позволяет себе в эфире острую политическую дискуссию или обозначает альтернативные точки зрения на «государственные события». В мировоззрении Киселя после его отставки с БТ-1 ничего не изменилось. Почему же тогда БТ-2 должно отличаться от его первого рабочего места на телевидении? Впрочем, не надо требовать от исполнителей большего, чем хочет заказчик. О креативной слабости персонала ОНТ говорит также крайне слабая *PR*-кампания в поддержку канала. Впрочем, за «*PR*» ОНТ отвечала совсем другая кампания, не менее амбициозная и не более талантливая.

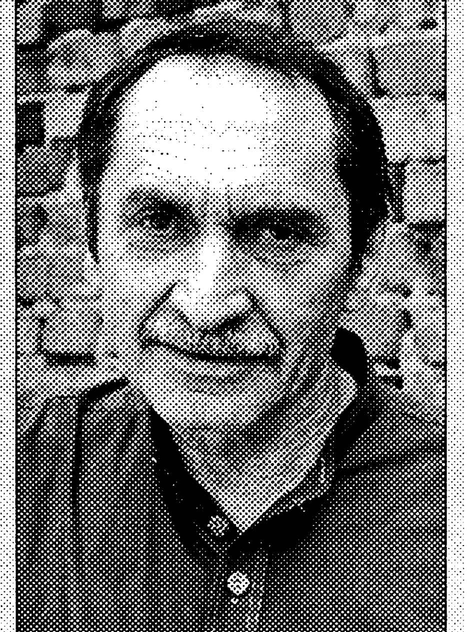
Что мы имеем на выходе? Пока ничего. Разве что в белорусском эфире обнаружат себя еще несколько честолюбивых белорусов. Ничем не хуже и ничем не лучше своих товарищей из НГТРК. Одна команда...

Алексей РЕМИЗОВ

АВТОРСКОЕ

Белорусские праздники

Константин ТАРАСОВ

Из всех удивительных событий, связанных с чемпионатом мира по футболу, самое удивительное, что в Беларуси не прозвучало ни слова протеста против комментария матчей на белорусском языке и ни одного требования о соблюдении конституционных прав на русский язык, которые качают везде – от детского сада до Палаты представителей. Из этого следует привычный вывод: если кто-то твердо диктует нам свои условия, то наши граждане подчиняются им со свойственным нашему национальному характеру фатализмом.

Через неделю праздник футбольной белорусскости завершится, переходя в русскоязычное празднование Дня Республики, которое будет встречено так же фаталистически, как и язык спортивных комментаторов, навязанный телекомпанией зарубежного базирования. Уже оркестры репетируют старый гимн, чиновный люд переучивает его обновленные строки, готовятся к торжественному маршу новые модели ковров, холодильников, мебельных наборов и т. п. Но вопреки таким торжественным атрибутам праздник Дня Республики стал более похож на массовый прогул рабочего дня.

Люди старших поколений, а в сущности все, кроме детей, привыкли праздновать 3 июля День освобождения Беларуси от немецких захватчиков, что соответствовало памяти, сохраняемой в семьях. Празднование же Дня Республики сопряжено с рядом неясностей. Собственно, какой именно Республики Беларусь? Если с этой целью воспринимать Беларусь в ее нынешних границах, то всенародный праздник следует перенести на 12 ноября, поскольку именно 12 ноября 1939 года произошло официальное объединение западных областей Беларуси, освобожденных от польского подчинения, с БССР, что и дало в результате 266 тысяч кв. километров государственной территории.

День 12 ноября не отмечен в календарях, и помнить о нем не учат, хотя это важный день нашей истории – ведь с марта 1921-го по сентябрь 1939 года многие семьи были разделены, а ситуация с государственностью была несравнимо хуже, чем в разделенных Германии или Корее, где существовали (в Корее существуют) два государства с разными системами. Западная Беларусь не имела даже культурной автономии, не говоря о своем правительстве или местном самоуправлении. Сегодняшние патриотические историки, справедливо обвиняя Сталина и Гитлера в развязывании Второй мировой войны, стесняются говорить, что именно с началом этой европейской трагедии связано восстановление целостности Беларуси. Так что на нашей Республике лежит печать трагичности. Воссоединение не было результатом референдума или гражданской войны, его провел Сталин, и за это народ уплатил сталинскому режиму огромную цену людьми. Акт 12 ноября по отношению к государству, территории, экономике и ресурсам был благотворным, а для сотен тысяч отдельных лиц оказался жизненной катастрофой, о чем свидетельствуют Куропаты, Катынь, сибирские лагеря и могилы спецпереселенцев. Безусловно, западные земли Беларуси изведали те же злодеяния сталинизма, которые до того двадцать лет терпела восточная Беларусь. Однако из этого не следует, что воссоединение Беларуси было несправедливостью в отношении Польши. 12 ноября воссоединилась территория, которая вела свою государственность с 13-го века. Западные белорусские земли Польша заняла по несправедливому Рижскому миру в 1921-м году, хотя могла этого не делать и, во всяком случае, не должна была их ополячивать. Трагический 1939 год оказался продолжением трагического раздела Беларуси в Риге в 1921-м. Число наших жертв войны катастрофически огромно – около 3 миллионов людей. Вот 3 июля и есть День памяти об этих 3 миллионах. Это скорбная реальность. А над реальностью Республики Беларусь всегда нависал вопросительный знак. Остается он и сегодня. Нашу первую Республику – БНР – задушили, а последующие возникали на твердо продиктованных извне условиях и воспринимаются как *fatum*.

Поэтому спонсированные «Тремя медведями» трансляции на Беларусь футбольного праздника взывают к печали: если кто-то нам не сделает, сами мы не сделаем, не порадуемся и не сильно огорчимся, целиком доверяя себя обстоятельствам, которые формируют чужие люди.

LE SOIR

Опасные голландские мечети

Дидье БЮРГ

Политики, правоохранительные органы, спецслужбы: все они были подняты на ноги после того, как стали известны ужасные подробности происходящего во многих мечетях, действующих на территории Нидерландов. По крайней мере, в четырех из них имамы в своих экстремистских проповедях разжигали религиозную вражду.

Полученная в последнее время информация подтверждает данные спецслужб о существовании в Нидерландах движения непримиримых исламистов. В сложившихся условиях политическая и судебная власть очень серьезно подошли к этому вопросу, мгновенно отреагировав на телевизионный репортаж, который и вызвал взрыв негодования.

В этом шокирующем телематериале, снятом скрытой камерой, рассказывается о том, как в четырех мечетях – в Амстердаме, в Гааге, Роттердаме и Тилбурге – исламские религиозные деятели совершенно открыто призывали мусульман к борьбе против врагов ислама, подталкивая их к актам мученичества и предавая анафеме западные ценности.

Помимо того, что прокуратура уже приняла решение о возбуждении уголовного дела по факту разжигания религиозной розни, свое слово сказали и политики. Вместе с тем не слишком настойчивое требование демократов из партии D66 о немедленном закрытии мечетей так и осталось без ответа. Между тем правительство не сидит, сложа руки. В письме, направленном мэрам упомянутых городов, новый кабинет министров потребовал от них объяснений. Что касается партий новой правительственной коалиции, то они уже объявили об ужесточении мер по борьбе с исламскими фундаменталистами, проникшими в страну. Глава нидерландской католической церкви кардинал Симонис высказался за то, чтобы запретить лидерам исламских фундаменталистов выступать с проповедями.

На самом деле угроза представляется настолько реальной, что сразу же возник вопрос о том, не превратилась ли страна в опорную базу для исламских экстремистов различного толка, включая боевиков «Аль-Каиды». Действительно, в отчете нидерландских секретных служб говорится о том, что некоторые мусульманские молодежные группировки были готовы принять участие в «священной войне».

Вербовка осуществлялась среди тех, кто обращался за предоставлением политического убежища или среди нелегальных иммигрантов, прежде всего марокканцев. Но гораздо хуже то, что некоторые рекруты проходили подготовку непосредственно в Нидерландах. Так, в январе этого года в Кашмире во время столкновений между различными религиозными группировками были обнаружены тела двух нидерландцев, выходцев из Гронингема, исповедовавших ислам.

Исламские религиозные деятели открыто призывали мусульман к борьбе против врагов ислама, предавая анафеме западные ценности

Совершенно очевидно, что непримиримый исламизм находит определенный отклик среди мусульманского населения нидерландского королевства. В прошедший уик-энд в митинге, организованном движением турецких исламистов *Milli Gorus*, приняли участие более 20 тысяч человек. Лидер этой запрещенной в Турции религиозной партии бывший премьер-министр Эрбакан воспользовался случаем и призвал президента Буша больше внимания уделять проблемам мира, вместо того чтобы готовиться к бомбардировке очередной исламской страны.

Со своей стороны, граждане королевства разделяют беспокойство жителей квартала Тилбурга, где находится мечеть, которую возглавляет имам, придерживающийся экстремистских взглядов. Этот религиозный деятель осуждает преследования, которым подвергают иностранцев местные жители. Еще более цинично звучат высказывания имама из Гааги, которого удивляет шум, вызванный его проповедью, направленной против врагов ислама: *«Я произношу свои проповеди, исходя из убеждения, что нахожусь в обществе, где разрешены различные взгляды. Если законы изменятся, то нам следует сообщить, где пролегает граница нашей свободы».*

16 мм: в жизни всегда можно подсмотреть нечто, за что тебе заплатят деньги

Видеобестселлеры Хащевацкого

Немногие сегодня в Беларуси рискуют снимать альтернативное документальное кино, не обращая внимания на государственных цензоров. Творчество Юрия Хащевацкого ценно тем, что запечатлевает картины жизни общества по горячим следам и оставляет важные свидетельства для исторической оценки.

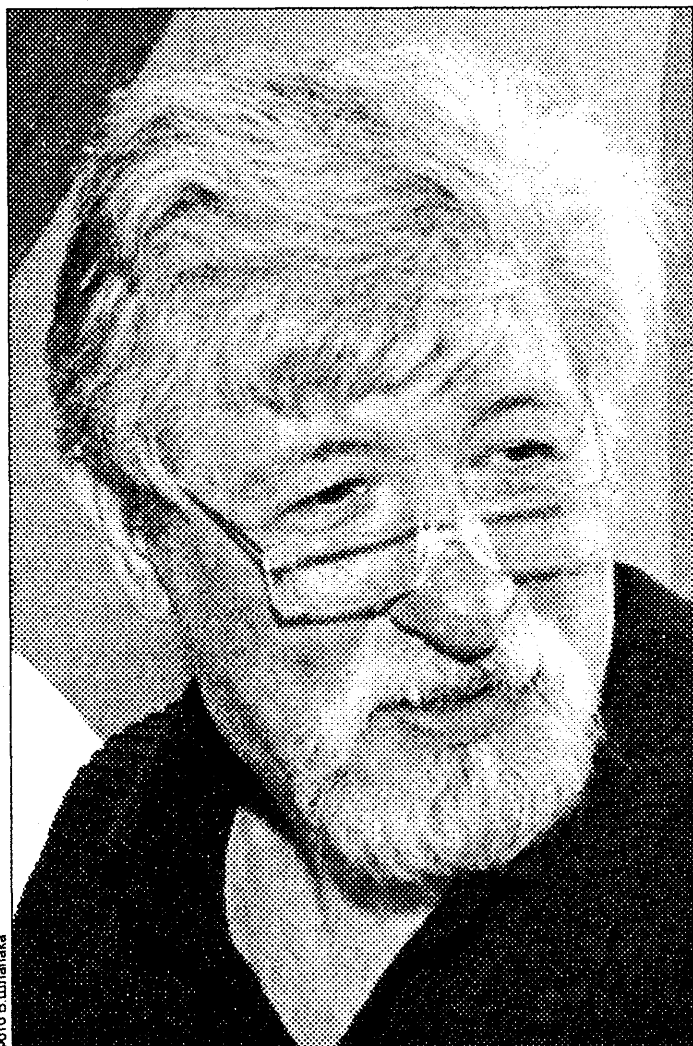
О творчестве

– Фильмы, которые вы делаете, очень разнятся своими сюжетами. Разброс тематики впечатляет: ощущения брошенных детей, отношения государства и церкви, обретение личности и т. д. А есть ли в вашем творчестве некая основная идея?

– Всего я снял 27 фильмов. Из них только один тот, который лично я хотел – это «Обыкновенный президент». Остальные 26 практически были сделаны по заказу. Продюсеры мне предлагали взять ту или иную тему, и, если это меня интересовало, я соглашался. Другое дело, что для профессионала внутри любой темы существует масса интересных возможностей. Во-первых, сталкиваешься с интересными людьми – будущими героями, неважно, отрицательные они или положительные. С точки зрения кино Лукашенко, например, очень интересный человек. Во-вторых, любое документальное кино для меня – это акт познания. Я не знаю тему, и когда мне ее предлагают, я начинаю интересоваться, читаю много книг и узнаю огромный спектр человеческой деятельности, ранее для меня совершенно закрытый.

– В самом деле не боитесь браться за незнакомые темы?

– Нет, не боюсь. Скажем, долгое время не хотел браться за чернобыльскую тему. Меня уговаривали, но мне было неинтересно. По-моему, только ленивый не снимал про Чернобыль. А потом был найден ключ: вдруг меня удивило одно обстоятельство, что туда приехали люди со всего бывшего Советского Союза. Вот это

стало интересным. Сразу же появилось название – «Оазис». Или та же Чечня – «Кавказские пленники». Это тоже очень интересно: как все начиналось, развивалось, отношение людей к этой войне. Я увидел очень много нового. Например, все, с кем я встречался – женщины, дети, мужчины – все хотели этой войны. Судить, кто прав, кто виноват, нельзя, но давать оценку ситуации я имею право.

– Собираетесь ли снять в ближайшее время еще какой-нибудь бестселлер?

– Есть предложение снять фильмы про клоуна Олега Попова, российские экологические проблемы для культурного франко-германского канала *ARTE*. И меня это уже заинтересовало. Я даже знаю одного мужика, который живет на берегу Волги, и у него нет питьевой воды. Настолько там все загажено. Получается, «от жажды умираю над ручьем». Только тут не над ручьем, а над целой Волгой. И проблема белорусов в том же: имеем прекрасную страну и землю, но чего-то явно не хватает.

О себе

– На Западе ваши работы пользуются большой популярностью. Не возникает ли желание уехать отсюда?

– Такие мысли у меня не возникают. По двум причинам: первое – я человек из этой культуры. Именно потому, что я работаю здесь, я интересен на Западе. Если я буду работать там, то я уже не буду никому интересен. И я это прекрасно осознаю. И, вовторых – мне здесь нравится. Выхожу на улицу и чувствую: несмотря ни на что – хорошо! Мне кажется, что хорошо не там, где всего много, где все в достатке и комфортно. Хотя там и неплохо. Мне, например, очень нравится Америка. Замечательная страна. Я могу там жить. Но уверяю вас, что к этому комфорту привыкаешь, а дальше начинаются проблемы, и людям там тоже непросто. Если человек живет полной жизнью, то ему всегда невероятно тяжело. Легкой жизни не бывает.

Человеку, я полагаю, живется хорошо, когда у него есть надежда и он чувствует, что сегодня немного лучше, чем вчера. Видит последовательные небольшие улучшения. Вот это нужно людям. Сохранять надежду и видеть, что она оправдывается.

– А какой доли вы желаете для своих детей?

– У меня есть сын, которому я уже много лет подряд советую уехать. Почему? Потому что у него прекрасная профессия. Он программист, причем очень высокого уровня, и я понимаю, что такой специалист где-нибудь в Штатах купался бы в деньгах. Но самое смешное, что он не уезжает потому, что ему тоже здесь нравится. И жене его нравится.

– Ну а ваша жена как реагирует на все это?

– Моя жена, конечно, боится нынешней ситуации. Она всегда говорит, что если бы сын уехал, то она вообще жила бы с легким сердцем. Она за него волнуется.

– По вашим фильмам большинство людей за пределами Беларуси судит о нашей стране. Это дополнительная ответственность?

– Думаю, что так и есть. Во всяком случае, по поводу Лукашенко. «Обыкновенный президент» многим все объяснил.

– В таком случае – учитываете ли вы этот повышенный интерес и какую Беларусь в связи с этим вы стараетесь показать?

– Я никогда не учитывал, как посмотрят на Беларусь через мои фильмы. Но я никогда не стремился ни ухудшить и ни улучшить образ страны. Я стремился изобразить ее такой, какая она есть. С моей точки зрения, конечно. Я не претендую на объективность. Я занимаюсь творчеством, а творчество всегда субъективно. Скажу так. Мне кажется, что мир всегда боится вранья и непонятного. Вот поймали Лукашенко на лжи и ловят его непрерывно. Уже все его поймали на этом, кроме белорусского электората. Это нам и мешает – не то плохо, что мы бедные или что у нас чернобыльское горе. Это все преодолимо. Этого цивилизация не боится. А вот проблема постоянной лжи, постоянного воровства – это останавливает.

– А какое лицо у сегодняшней Беларуси?

– Сейчас это лицо плачущего ребенка, в плохом смысле этого слова. Ребенка, который поднимает истерику и крик, хотя хорошо понимает, что сам виноват. И это, кстати, пошло от президента. Обратите внимание, он же все время жалуется. Почему его женский электорат так любит? Потому что он все время играет обиженного ребенка: рассказывает своей мамке, как его обижают, как все над ним издеваются. И сердобольные наши женщины так его и воспринимают, и, естественно, им его жалко.

– Получается, что наш народ действительно достоин своего президента...

– Да, это абсолютно справедливо и проверено исторически. Каждый народ достоин того правительства, которое он имеет. Но мне кажется, что надо к этому добавить еще одну фразу, которая вытекает из первой: каждому народу придется потом и ответить за то правительство, которое у него было. Мне кажется, что белорусы своей нищетой, своей катастрофической ситуацией уже начали отвечать за то, что 74 года бегали и голосовали, писали друг на друга доносы и поддерживали идиотский коммунистический строй. Хотя жаль, конечно, очень жаль.

О политике

– В интервью вы не раз подчеркивали свой политический нейтралитет. Но в то же время вы занимаете активную гражданскую позицию. Можно ли назвать политикой то, чем вы занимаетесь?

– Зависит от того, как на это посмотреть. Почему я не называю себя политиком? Потому что не стремлюсь утвердить себя в политической сфере. С другой стороны, имея такую гражданскую позицию, так или иначе я занимаюсь политическими вопросами, потому что сегодня эта власть так всех достала, что необходимо менять систему. И в этом смысле я занимаюсь политикой. Но ни в коем случае не профессионально.

– Тем не менее, вы приняли участие в работе альтернативных штабов во время президентской кампании. Скажите, вы действительно верили в победу?

– Глупо участвовать в том, во что не веришь. Я верил в победу, и я до сих пор в нее верю. И если она не состоялась в тот момент, то она обязательно произойдет в будущем.

– А ведь сейчас многие говорят, что участие в той кампании было вообще безнадежной затеей.

– Кампания не была безнадежной. И она оставалась таковой до самого последнего момента. И была бы успешной, если бы общество, наконец, поняло, что Лукашенко можно обыграть, победить. Это для Лукашенко ситуация была безнадежная, и самое главное, что для него все так и остается.

В любом случае ту ситуацию я воспринимаю оптимистически. Думаю, что в будущем эти выборы очень серьезно переоценят.

Беседовала
Ядвига МАЦКЕВИЧ

Главный редактор **Павел ЖУК**

Редактор проекта «Политика» Михаил ПОДОЛЯК
© НАША СВАБОДА. Ссылка на газету НАША СВАБОДА обязательна. Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики

Адрес: г. Минск, ул. Рафиева, д.25, корп.1. Свидетельство о регистрации № 1289. Издается с 25 февраля 2000 г. Учредитель Дмитрий Жук. Издатель – редакция газеты НАША СВАБОДА.

E-mail: NPSvaboda@irex.minsk.by Напечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Чырвоная звязда» 220073, г. Минск, Первый загородный переулок, 3. Заказ № 1160 Номер подписан в печать 24/06/2002 (15:00) Тираж– 6.530